

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

М ОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Установки и практики
в сфере образования детей и взрослых
в 2014/2015 учебном году**

Информационный бюллетень

2017 • **2** [101]

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ

**Установки и практики
в сфере образования детей и взрослых
в 2014/2015 учебном году**

Информационный бюллетень

2017 • **2** [101]

МОСКВА

УДК 316.74:37.014
ББК 60.56
У79

Редакционная коллегия:

Л.М. Гохберг, Л.Д. Гудков, Н.В. Ковалева, Я.И. Кузьминов (главный редактор)

Автор:

Е.Б. Галицкий

**Установки и практики в сфере образования детей
У79 и взрослых в 2014/2015 учебном году.** Информационный
бюллетень. — Москва : Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики», 2017. — 112 с. —
(Мониторинг экономики образования ; № 2 (101)).

ISBN 978-5-906737-28-1

Информационный бюллетень «Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2014/2015 учебном году» продолжает серию публикаций Высшей школы экономики по результатам мониторинга экономики образования. Бюллетень содержит данные об установках и практиках российского населения в сфере образования, собранные осенью 2015 г. в ходе репрезентативного опроса.

УДК 316.74:37.014

ББК 60.56

ISBN 978-5-906737-28-1

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. Общие установки, мотивы поведения и стратегии российских семей в сфере образования	8
1.1. Ценность высшего образования и критерии выбора варианта его получения	8
1.2. Установки по поводу обучения детей с ограниченными возможностями	17
1.3. Включенность родителей в учебный процесс и удовлетворенность учебной работой ребенка	19
2. Мотивы поведения, образовательные стратегии и расходы семей, связанные с воспитанием дошкольников	29
3. Мотивы поведения, образовательные стратегии и расходы семей, связанные с образованием детей в возрасте от дошкольного до 24 лет включительно	35
3.1. Поступление в школу	35
3.2. Обучение в школе	37
3.3. Подготовка к сдаче и сдача ЕГЭ	46
3.4. Поступление в вузы	48
3.5. Обучение в организациях профессионального образования	58
3.6. Обучение в вузах и отношение родителей студентов к образовательным кластерам	69
3.7. Дополнительное образование	77
4. Мотивы поведения, образовательные стратегии и расходы взрослых в возрасте от 25 лет до 64 лет включительно	83
4.1. Включенность взрослых в процесс непрерывного образования и структура образовательного процесса	84
4.2. Динамика распространенности непрерывного образования взрослых	84
4.3. Распространенность непрерывного образования взрослых в разных социально-демографических группах населения	86
4.4. Способы получения образования	88
4.5. Мотивы участия взрослых в процессе непрерывного образования	91
4.6. Траты на обучение взрослых	93
4.7. Потенциальный спрос на образовательные услуги для взрослых	97
5. Информированность семей о случаях коррупции на разных стадиях образовательного процесса	100
Заключение	102

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 2015 г. Высшей школой экономики при участии ФОМ в рамках мониторинга экономики образования (МЭО) была проведена очередная (одиннадцатая) волна крупномасштабных репрезентативных опросов домохозяйств. В период с 2002 по 2008 гг. эти опросы проводились ежегодно, затем последовал пятилетний перерыв, после которого они проводились с 2013 по 2015 г. Представленный бюллетень подготовлен по данным последнего из этих опросов.

Целью было выяснение мотивов поведения и стратегий российских домохозяйств, связанных с образованием детей и взрослых. В соответствии со ст. 2 Закона 273-ФЗ «Об образовании в РФ» под образованием понимался *«...единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и/или профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов»*.

Изучались вопросы, связанные с практиками и установками в отношении основных и дополнительных образовательных программ. При этом к основным относились образовательные программы дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования; основные профессиональные образовательные программы, образовательные программы среднего профессионального образования (как программы подготовки квалифицированных рабочих и служащих¹, так и подготовки специалистов среднего звена²), образовательные программы высшего образования (бакалавриата, специалитета, магистратуры, научно-педагогических кадров в аспирантуре и т. п., программы ассистентуры-стажировки); основные программы профессионального обучения (программы профессиональной подготовки по профессиям рабочих, должностям служащих, программы переподготовки рабочих, служащих, программы повышения квалификации рабочих, служащих). К дополнительным относились дополнительные общеобразовательные программы (общеразвивающие и предпрофессиональные) и дополнительные профессиональные программы (повышения квалификации и профессиональной переподготовки).

Остановимся на параметрах опроса. Он проводился методом личных интервью по месту жительства респондентов в городах и селах регионов Российской Федерации, по территориальной общенациональной репрезентативной выборке объемом 9000 домохозяйств, в т.ч. 781 (9%) в Москве, 336 (4%) — в Санкт-Петербурге, 933 (10%) — в городах с населением свыше 1 млн жителей, 3136 (35%) — в городах с населением менее 1 млн жителей, 1541 (17%) — в малых городах и поселках городского типа, 2273 (25%) — в селах.

Среди домохозяйств, принявших участие в опросе, было 372 (4%) семьи индивидуальных частных предпринимателей³, 390 (4%) — руководителей высшего звена, 637 (7%) — руководителей подразделений, 2554 (28%) — специалистов, 1279 (14%) — служащих и технических исполнителей, 2394 (27%) — рабочих, в том числе 296 (3%) — низкоквалифицированных, 1374 (15%) — пенсионеров, не работающих по другим причинам или затруднившихся ответить на вопрос о роде деятельности.

По уровню образования самого образованного члена семьи домохозяйства, охваченные опросом, распределились следующим образом: в 96 семьях (1%) это ученая степень или окончание аспирантуры без защиты диссертации, в 344 (4%) — диплом магистра, в 3187 (35%) —

¹ Ниже для краткости именуется 1-й ступенью профессионального образования, или СПО-1.

² Ниже для краткости именуется 2-й ступенью профессионального образования, или СПО-2.

³ Учитывался профессиональный статус того члена семьи, у которого, по словам респондентов, был самый высокий доход.

диплом специалиста, в 648 (7%) — диплом бакалавра. В 279 семьях (3%) самым высоким образованием оказалось незаконченное высшее, в 2994 (33%) — среднее профессиональное по программам подготовки руководителей низшего звена, в 479 (5%) — среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, в 713 (8%) — общее среднее, в 161 (2%) — основное общее. Еще в 49 российских семьях (<1%) ни у кого не оказалось основного общего образования.

Анкета содержала 10 блоков вопросов, с помощью которых всесторонне изучалась ситуация с образованием детей и взрослых членов семьи на протяжении прошедшего (2014/2015) учебного года. Рассмотрим кратко содержание вопросов каждого блока, отметив ее отличия от анкеты предыдущего аналогичного опроса, проведенного год назад.

Блок 1. «Мнения по вопросам образования»

Вопросы блока не претерпели изменений. Они касались установок взрослых членов семьи по поводу необходимости и целей получения высшего образования. Также выяснялась информированность о случаях коррупционного поведения на разных стадиях образовательного процесса. При этом, как и год назад, изучались мнения по поводу целесообразности обучения детей с ограниченными возможностями вместе со здоровыми детьми.

Блок 2. «Дошкольники»

В этом блоке относительно детей, которым в начале прошлого учебного года было от полутора лет включительно⁴, выяснялось, посещал ли ребенок детский сад, и если да, то какой, а также в какой мере семьи удовлетворены предоставляемыми там услугами. Были ли у ребенка какие-либо дополнительные занятия, и если да, то в какой мере семью удовлетворяет их качество. Как и год назад, выяснялось, сколько времени тратят члены семьи на помощь своему ребенку в основных и дополнительных занятиях. Как обычно, выяснялось, сколько потратила семья на воспитание и образование ребенка.

Таким образом, в отличие от предыдущего обследования не выяснялось, где именно ребенок посещал развивающие занятия (ранее этот вопрос задавался только о детях в возрасте от полутора до трех лет включительно.) Не изучалась и разбивка трат на дошкольников по типам детских садов. Вместо этого были добавлены вопросы о дополнительных занятиях с дошкольником и об удовлетворенности занятиями.

Блок 3. «Общие вопросы об основном месте учебы ребенка в возрасте от школьного до 24 лет»⁵

Как и год назад, вопросы этого блока касались того, где и насколько успешно учился ребенок, какую информацию и из каких источников получала семья о его учебе, в какой мере семья удовлетворена качеством образования, которое давалось ребенку.

Блок 4. «Школьники»

В этом блоке вновь выяснялось, в учебном заведении какого типа и в каком классе учился ребенок, как осуществлялся выбор учебного заведения, следила ли семья за успехами ребенка и что делает, для того чтобы дать ребенку хорошее образование; сколько времени у членов семьи уходит на помощь ребенку в учебе; сколько семья потратила на основное образование и каковы планы на будущее.

Блок 5. «Студенты, обучавшиеся по программам среднего профессионального и высшего образования»

В этом блоке изучалась учеба детей по программам среднего профессионального образования — как по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих (далее — СПО-1), так и по программам подготовки специалистов среднего звена (далее — СПО-2), а также высшего образования. Выяснялось, где и по какой специальности учился ребенок, сколько семья потратила на его образование и каковы планы на будущее. Относительно детей, получающих СПО-1, выяснялось, почему было решено не продолжать учебу в школе. О получающих СПО-2 выяснялись планы на будущее. Замерялся уровень удовлетворенности семей качеством основного образования, которое получает ребенок.

В этом же блоке, как и год назад, выяснялось, знают ли респонденты о планах формирования образовательных кластеров в нашей стране, какого мнения придерживаются по пово-

⁴ В анкете впервые было учтено, что возраст этих детей на момент опроса от 2.5 года до 4 лет включительно.

⁵ В анкете учитывалось, что в начале прошлого учебного года такому ребенку должно было быть не более 24 лет, а на момент опроса — не более 25.

ду целесообразности их создания и хотят ли, чтобы их ребенок учился в учебном заведении, входящем в производственно-образовательный кластер.

Блок 6. «Подготовка и сдача ЕГЭ»

В этом блоке вновь изучалось, кто из детей готовился к сдаче и/или сдавал Единый государственный экзамен, сколько и на что семья потратила в связи с этим. Вопросы, направленные на косвенную оценку коррупционных потоков, связанных с ЕГЭ, в ходе данной волны исследования не задавались.

Блок 7. «Подготовка и поступление ребенка в школу, на программы среднего профессионального образования или в вуз»

В данном блоке вновь изучались мотивы поведения и стратегии семей, связанные с поступлением: предпочтения при выборе учебного заведения и формы обучения, направления и размеры расходов на подготовку к поступлению.

Блок 8. «Дополнительное образование ребенка (кроме подготовки к поступлению)»

Вопросы данного блока направлены на изучение мест дополнительного образования детей и молодежи и расходов на такое образование. Вновь замерялось, в скольких местах одновременно ребенок занимается дополнительно в один и тот же период времени и сколько самое большое семья могла бы платить за дополнительное образование ребенка. Впервые задавались вопросы об удовлетворенности семьи качеством дополнительного образования ребенка, а также о том, какие знания и навыки приобрел ребенок благодаря дополнительному образованию.

Блок 9. «Взрослые, получающие образование»

Данный блок претерпел существенные методические изменения. Если ранее респондента сначала спрашивали, учился ли он чему-либо в прошлом учебном году, а затем, где именно это происходило, то на данной волне исследований респондентам сразу давался обширный список возможных видов дополнительного обучения, причем этот список содержал, в частности, и разные виды самообразования. В результате «нашли себя» в этом списке заметно большее число респондентов. Именно с этим связан рост доли учившихся взрослых по сравнению с предыдущими волнами исследований. В данном блоке изучались особенности образовательной деятельности лиц, которым в начале прошлого года было от 25 до 64 лет⁶, их образовательные стратегии и траты на образование. Если респондент учился несколько раз, то выяснялось, какое обучение он считает самым важным, и далее задавались вопросы именно о нем⁷.

Блок 10. «О семье»

Вопросы этого блока направлены на идентификацию домохозяйств по социально-экономическим и социально-статусным признакам. Фиксировался доход, материальные возможности семьи, образовательный и профессионально-должностной статус семьи⁸ и ее культурного окружения.

Методика проведения интервью была следующей. В каждом из отобранных для опроса домохозяйств первоначальный контакт интервьюер устанавливал с любым из членов семьи не моложе 16 лет. После этого разговор велся с нужным информантом или последовательно с двумя нужными информантами.

Как и год назад, в каждой семье могли изучаться в качестве объектов исследования не два, как ранее, а три члена семьи. Сначала из всех имеющихся в семье дошкольников, которым в начале прошлого учебного года было не менее 1.5 года, случайным образом⁹ отбирался первый объект исследования, затем из детей и молодежи, которые в начале прошлого учебного года были в возрасте от предшкольного до 24 лет, — второй, и наконец из присутствующих дома взрослых, которым год назад было от 25 до 64 лет, — третий. (Напомним: это соответствует возрасту в момент опроса от 2.5 года до 25 лет и от 26 до 65 лет включительно. Именно такие возрастные границы были указаны в анкете.)

Приведем общее число объектов, изученных в ходе данной волны исследования, на каждой стадии образовательного процесса (табл. 1).

⁶ Соответственно в момент опроса этим людям было от 26 до 65 лет.

⁷ Такой подход был применен впервые. Ранее респондента просили рассказать о последней учебе, а какая именно из его учеб была последней, не спрашивали.

⁸ Образовательный статус семьи определялся по тому члену семьи, у кого был самый высокий уровень образования. Профессионально-должностной статус семьи определялся по должности члена семьи с самыми высокими доходами.

⁹ Случайный отбор, как и ранее, осуществлялся методом ближайшего дня рождения.

Таблица 1. Численность подвыборок, описывающих ситуацию на различных стадиях образовательного процесса

В исследовании приняли участие домохозяйства, где есть и были отобраны в качестве объектов исследования...	Количество интервью
...все дети в возрасте от 1.5 года до 24 лет	5770
дошкольники от 1.5 года до 3 лет включительно	1133
дошкольники от 4 лет	1015
школьники 1–7-х классов	1983
школьники 8–9-х классов	481
школьники 10–11-х классов	263
получающие СПО-1	86
учащиеся организаций среднего профессионального образования 2-й ступени	339
студенты вузов	617
готовившиеся и/или сдававшие ЕГЭ, в том числе:	234
<i>все дети, сдававшие ЕГЭ</i>	199
<i>школьники, сдававшие ЕГЭ</i>	124
готовившиеся к поступлению и/или поступавшие в школу	437
готовившиеся к поступлению на программы СПО-1	48
готовившиеся к поступлению на программы СПО-2	136
готовившиеся к поступлению в вузы	208
обучавшиеся дополнительно (кроме подготовки к сдаче ЕГЭ или к поступлению)	1258
...все взрослые в возрасте от 25 до 64 лет включительно, в том числе	6409
взрослые от 23 до 60 лет, обучавшиеся в прошлом учебном году	1312

Как уже отмечалось, полученные в ходе этой волны исследования данные о реальном, а не проективном поведении членов семьи, в том числе оценки произведенных семьей трат, относятся ко всему 2014/2015 учебному году в целом.

Перейдем к рассмотрению результатов опросов¹⁰.

¹⁰ Числовые значения показателей, приводимые на рисунках и в тексте, могут незначительно различаться из-за разных режимов округления.

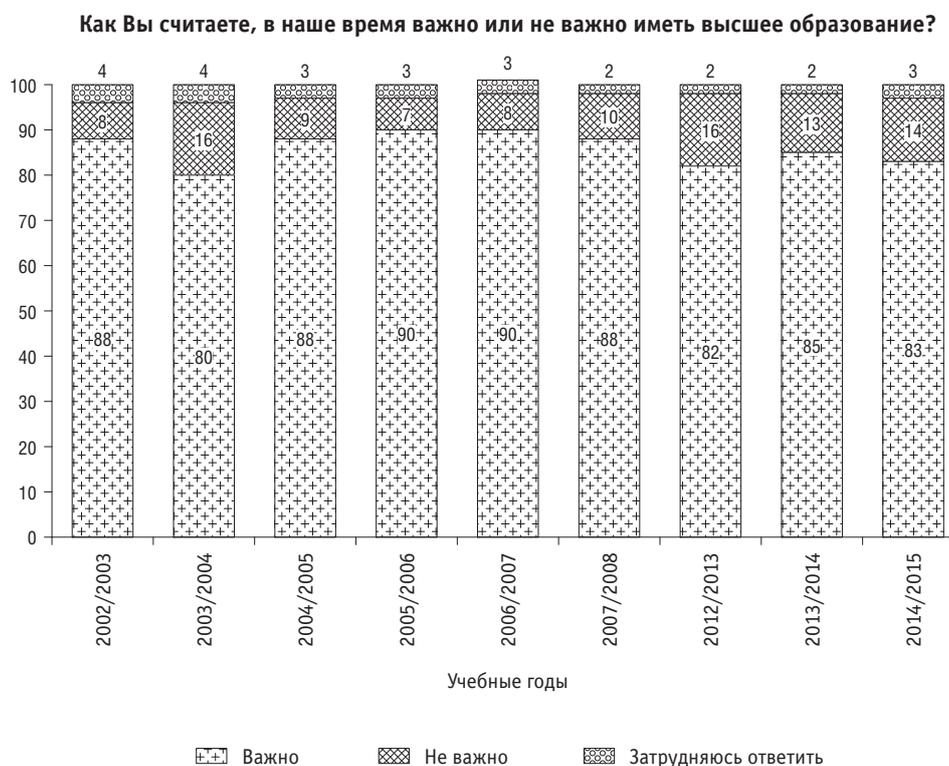
1. ОБЩИЕ УСТАНОВКИ, МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ И СТРАТЕГИИ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Мнения, отношения, установки и общие практики российских семей в сфере образования изучались в тех семьях, где есть ребенок, которому в начале прошлого учебного года было от 1.5 до 24 лет включительно. Информантом по этим вопросам был любой взрослый член семьи, знающий о размерах трат семьи на учебу и воспитание детей. Как уже отмечалось, такие интервью были проведены в 5770 семьях, что составило 56% от общего числа семей, охваченных очередной волной исследования.

1.1. Ценность высшего образования и критерии выбора варианта его получения

Высшее образование давно перестало быть эксклюзивным социальным ресурсом и постепенно приобретает статус социальной нормы — если не жестко обязательного, то по крайней мере, в высшей степени желательного этапа на пути «нормального» вхождения молодого человека во взрослую жизнь. Подавляющее большинство — 83% — участников опросов, отвечавших на вопросы о детях (будь то дошкольники, школьники или студенты вузов¹¹), считают, что «в наше время важно иметь высшее образование» (рис. 1). Эта доля на 2 процентных пункта (п.п.) ниже, чем год назад, и существенно ниже, чем максимальная доля (90%), относящаяся к 2006/2007 и 2007/2008 учебным годам.

Рисунок 1. Мнения представителей семей с детьми о важности высшего образования. Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

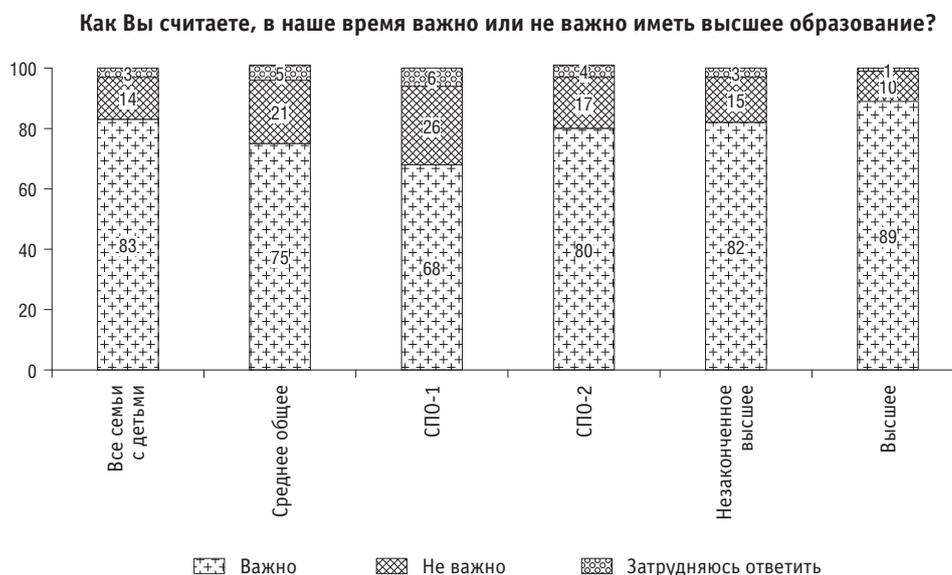

¹¹ Напомним: границы возраста изучаемых детей на протяжении периода исследования несколько менялись.

Мнение, что «в наше время важно иметь высшее образование», доминирует во всех выделенных для анализа группах семей (рис. 2). Меньше всего распространена данная установка в семьях, где самый образованный член семьи получил СПО-1: в 68% таких семей считается важным получение высшего образования. Там же, где есть высшее образование, такого мнения придерживаются девять семей из десяти.

Рисунок 2. Мнения о важности высшего образования в российских семьях с разным уровнем образования*.

Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

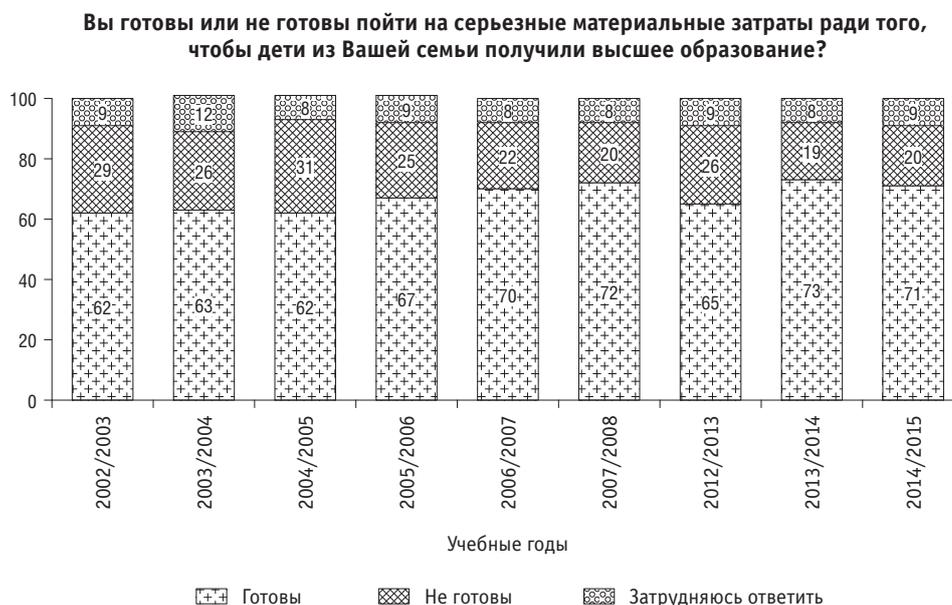

* Здесь и далее при анализе особенностей семей с разным образованием самого образованного члена семьи данные по лицам, не имеющим полного среднего образования, и по лицам, имеющим ученую степень или окончившим аспирантуру, не защитив диссертацию, не приводятся из-за малочисленности представителей этих групп в выборке (57 и 45 чел. соответственно).

По вопросу о готовности семей пойти на серьезные материальные траты ради того, чтобы дать детям высшее образование (рис. 3), ситуация за год изменилась очень незначительно: доля семей, демонстрирующих такую установку, составила 71%, снизившись на 2 п.п. Каждая пятая семья (20%) к серьезным тратам ради этого не готова.

Рисунок 3. Готовность к серьезным тратам ради получения детьми высшего образования.

Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

В семьях с высшим образованием готовность инвестировать в высшее образование своих детей выше, чем в других: 78%. В то же время годом ранее этот показатель был еще чуть выше: 80% (рис. 4).

Рисунок 4. Готовность к серьезным тратам ради получения детьми высшего образования в российских семьях с разным уровнем образования.

Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

Проанализированные выше вопросы позволяют вновь сконструировать индикатор, свидетельствующий о серьезности и прочности установки семьи на вузовское образование ребенка (рис. 5). Доля таких семей, в которых информант заявил и о важности высшего образования, и о готовности семьи на серьезные траты ради того, чтобы ребенок окончил вуз, снизившаяся с 2008 по 2013 г. с 66 до 55%, по данным опроса 2014 г., вновь возросла до максимального за весь период наблюдения уровня – 67%, а по результатам последней волны немного (на 2 п.п.) снизилась (65%). Таким образом, население по-прежнему демонстрирует высокую готовность инвестировать в высшее образование своих детей.

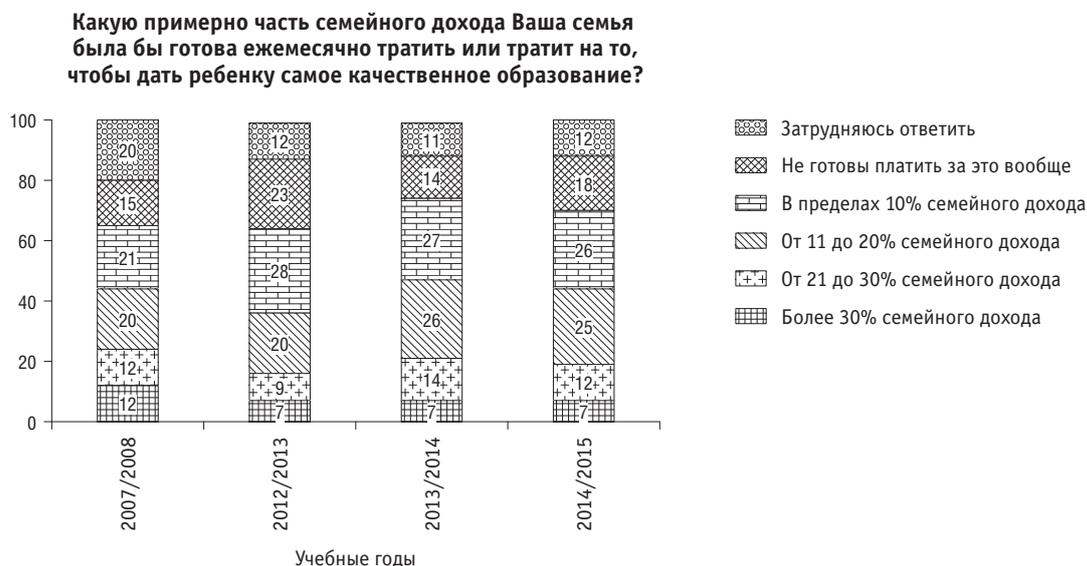
Рисунок 5. Индикатор установки семей на получение детьми высшего образования.

Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

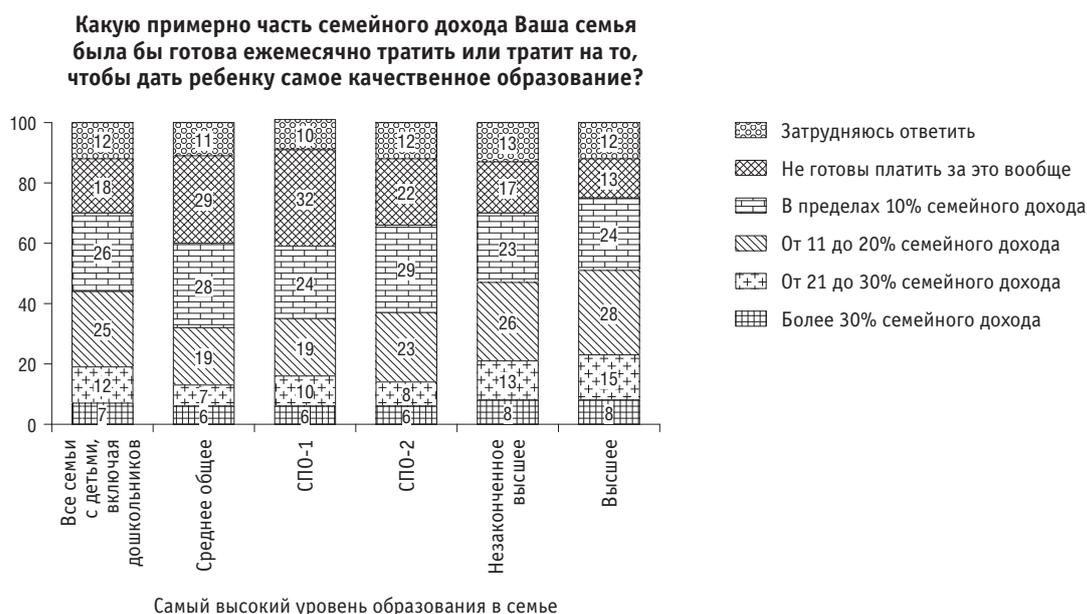
Рассмотрим более детально, какую часть семейного бюджета респонденты полагают для себя возможным выделить, чтобы дать ребенку качественное образование (рис. 6). Значительных изменений по сравнению с предыдущим замером опрос не зафиксировал: чуть снизилась (с 21 до 19%) доля семей, готовых вложить в образование ребенка больше пятой части семейного дохода, еще более заметно (с 48 до 44%) — более десятой его части. При этом на 4 п.п. (с 14 до 18%) выросла доля вообще не готовых платить.

Рисунок 6. Установки по вопросу о размере оплаты качественного образования детей.
 Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

Естественно, готовность платить за получение ребенком высококачественного образования положительно коррелирует с образовательным статусом семьи (рис. 7): из семей, в которых у кого-то есть высшее образование, более десятой части дохода готовы тратить 51% (год назад — 55%), а более пятой части — 23% (год назад — 25%).

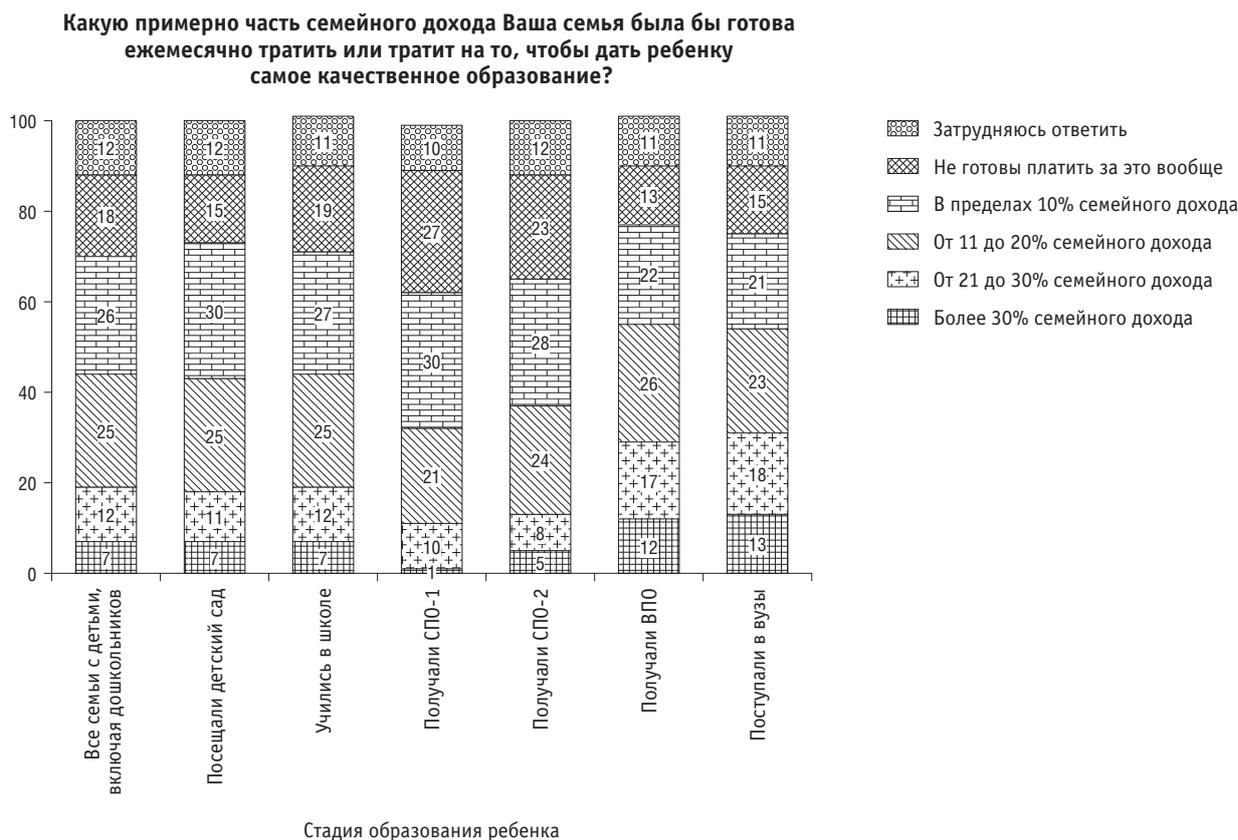
Рисунок 7. Установки по вопросу о размере допустимой оплаты качественного образования детей в семьях с разным образовательным статусом.
 Данные в % от числа разных семей с детьми, включая дошкольников

Готовность семьи к тем или иным материальным тратам на качественное образование ребенка в значительной степени зависит от сегодняшней стадии его образования (рис. 8). Чаще других (в 27% случаев против 21% год назад) «отказывались» платить родители, чьи дети на момент опроса получали СПО-1. Гораздо чаще (в 29% случаев против 26% год назад) готовность выделить на учебу ребенка 20 и более процентов семейного дохода выказывали те родители, чьи дети учатся в вузе. Еще чаще (в 31% случаев против 30% год назад) готовы были расстаться с пятой частью своего семейного дохода родители детей, готовившихся или поступавших в вузы.

Рисунок 8. Установки по вопросу размера оплаты качественного образования детей в зависимости от стадии образования и рода занятий ребенка.

Данные в % от числа семей с детьми, включая дошкольников

Перейдем к вопросу о том, до какой стадии образования семьи готовы содержать своих детей. По сравнению с прошлогодним обследованием готовность семей содержать ребенка до получения им образования изменилась незначительно (рис. 9). По-прежнему 63% семей с детьми (как и год назад) готовы продолжать инвестирование в образовательный процесс детей до получения ими высшего образования. Можно отметить лишь рост на 3 п.п. (с 27 до 30%) доли семей, склонных ожидать, что дети начнут зарабатывать еще в бакалавриате. Это можно объяснить тем, что при устройстве выпускников вузов на работу от них все чаще требуется не только диплом, но и опыт работы.

Анализ предпочтений респондентов с разным наивысшим уровнем образования в отношении образования своего ребенка вновь подтверждает существование общей тенденции к воспроизведению образовательного статуса семьи. Чем выше имеющееся в семье образование, тем выше уровень образования ребенка, в который она готова инвестировать (рис. 10). В семьях с высшим образованием готовность финансировать обучение ребенка вплоть до получения им того или иного высшего образования демонстрируют три четверти респондентов (76%), тогда как в семьях, где самое высокое образование общее среднее, — лишь 42%, а где самое высокое образование СПО-1 — 41%.

Рисунок 9. Динамика установок по поводу уровня образования, до которого семьи готовы инвестировать в обучение детей.
 Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

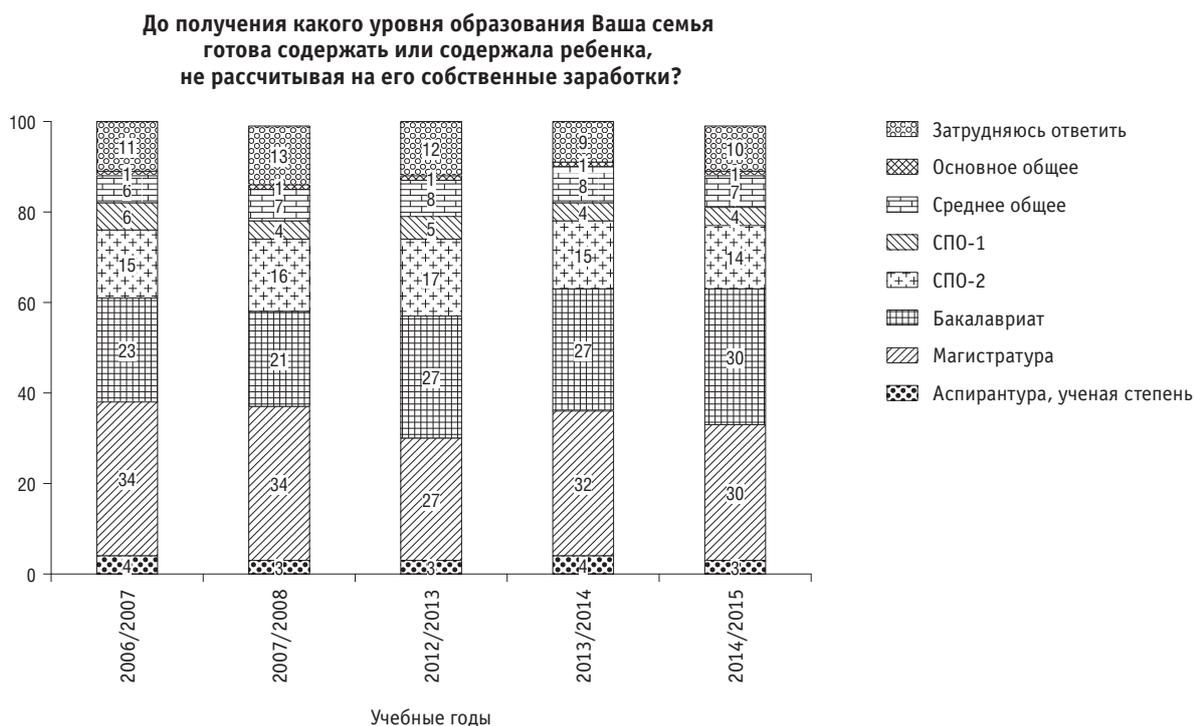
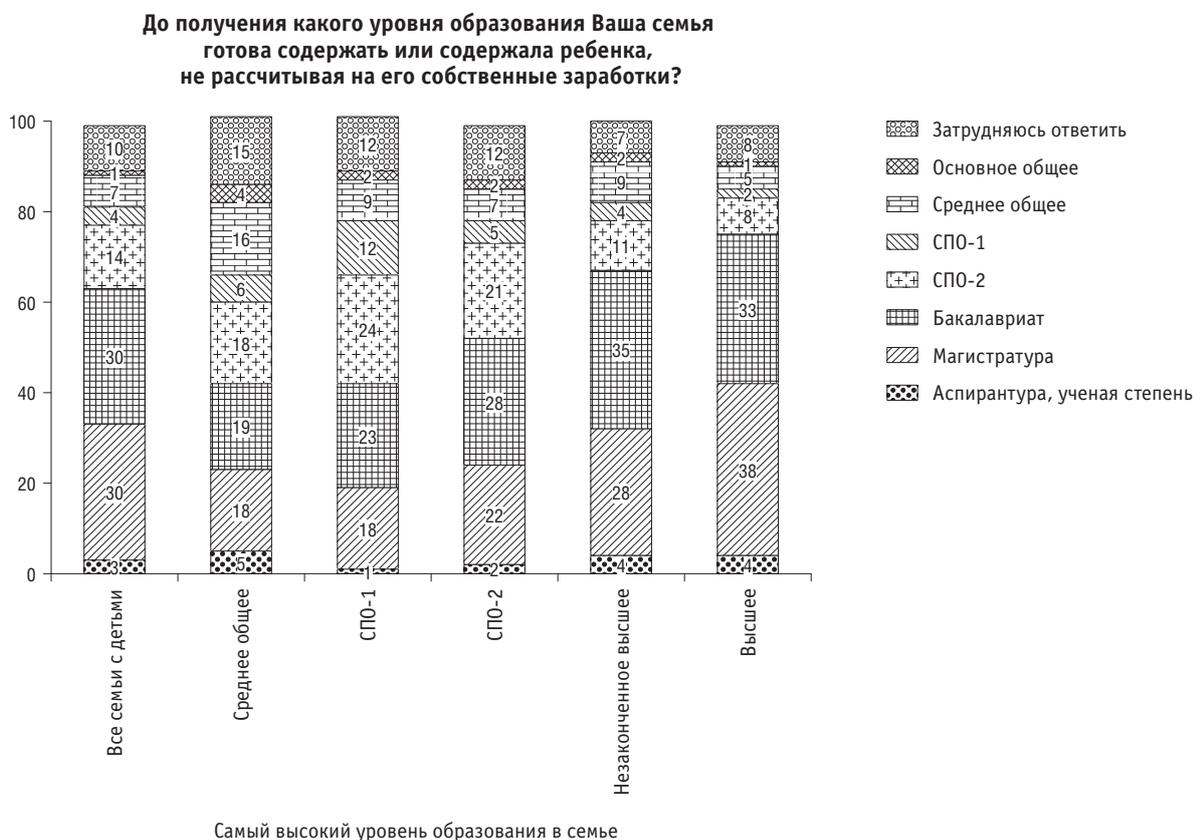

Рисунок 10. Установки по поводу уровня, до которого семьи готовы инвестировать в образование детей в зависимости от уровня образования в семье.
 Данные в % от числа разных семей с детьми, включая дошкольников

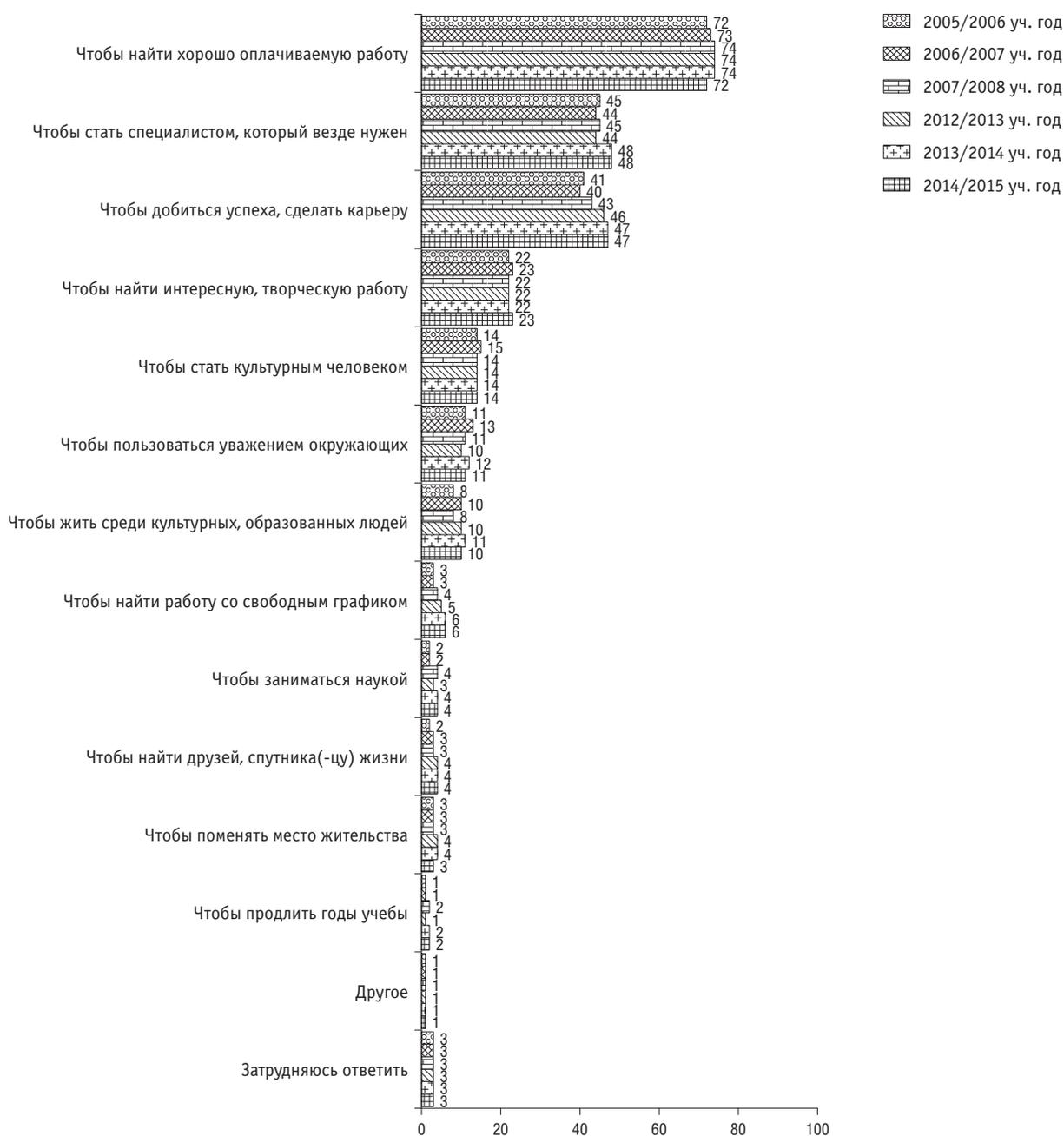
Анализ модальных значений в ответах разных групп, выделенных по принципу наивысшего образования в семье, позволяет заметить, что семьи, где самое высокое образование СПО-1, чаще всего (в 24% случаев) готовы содержать ребенка до получения им СПО-2; в которых самое высокое образование СПО-2 или незаконченное высшее, — до окончания бакалавриата (28% и 35% соответственно). И только в семьях, где у кого-то есть высшее образование, модальными значениями является магистратура (38%). Таким образом, данные очередного исследования вновь фиксируют установку на небольшой — преимущественно в одну ступень — «социальный лифтинг» по уровню образования.

Распределение ответов на вопрос, для чего нужно оканчивать вуз (рис. 11), по-прежнему довольно стабильно. Около трех четвертей респондентов (72% против 74% год назад) указали

Рисунок 11. Динамика представлений о целях получения высшего образования в семьях с детьми.

Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

**Для чего, на Ваш взгляд, сегодня стоит получать высшее образование прежде всего?
Назовите, пожалуйста, три главные причины
(Все семьи с детьми)**

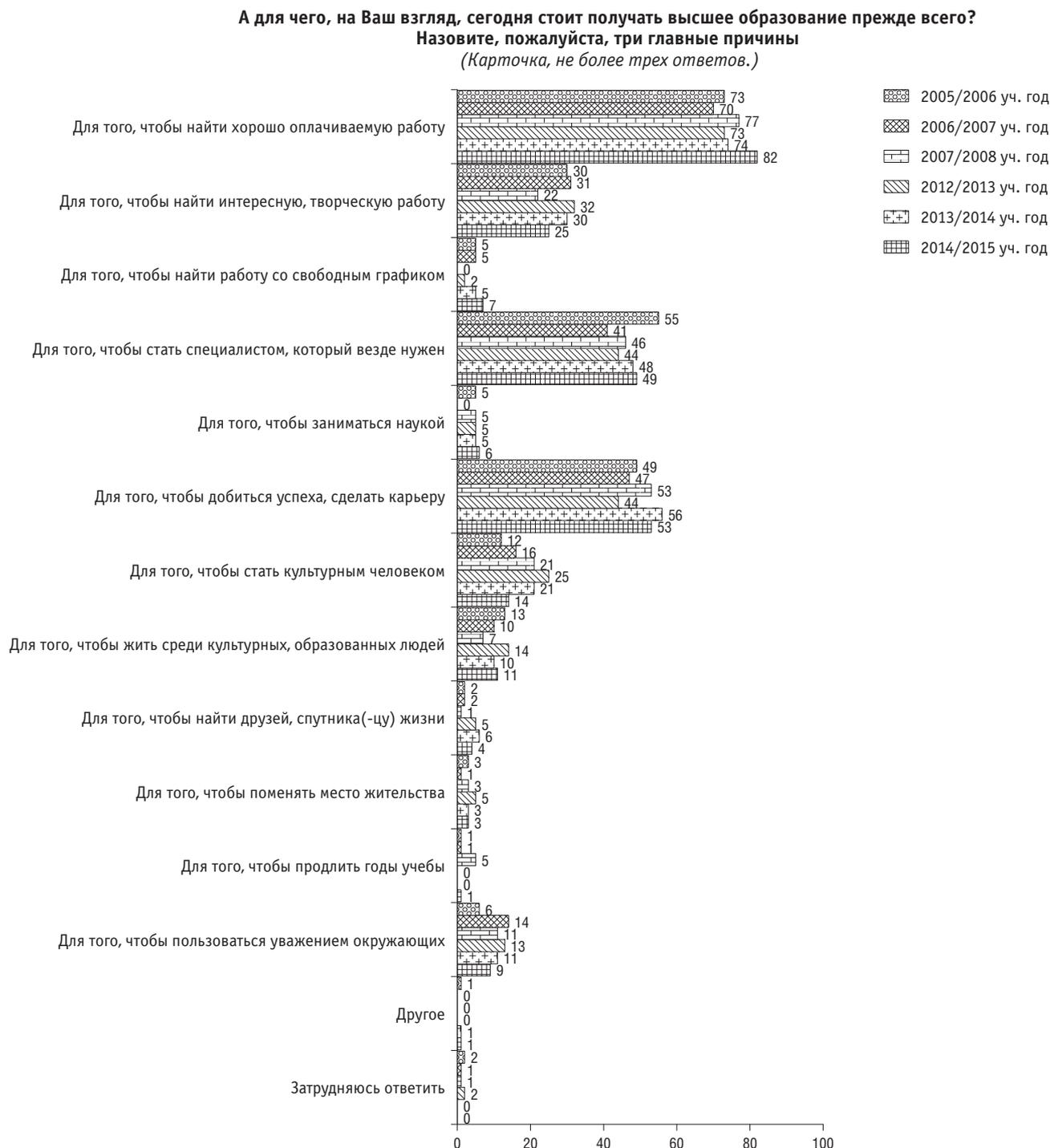

на возможность получить высокооплачиваемую работу, 48% (как и год назад) — стать востребованным специалистом, 47% (как и год назад) — сделать карьеру, 23% (против 22% год назад) — получить интересную творческую работу, 14% (тоже, как и год назад) — стать культурным человеком. Таким образом, в этом году продолжились снижение распространенности установки на получение высокооплачиваемой работы как таковой и конкуренция между традиционной специфически трудовой мотивацией (стать востребованным специалистом) и чисто карьерными соображениями.

Заметно отличается от описанной выше логика семей, в которых ребенок готовился или поступал в вуз (рис. 12). Установка на получение после окончания вуза высокооплачиваемой

Рисунок 12. Представление в семьях с детьми, готовившимися и/или поступавшими в вузы, о целях получения высшего образования.

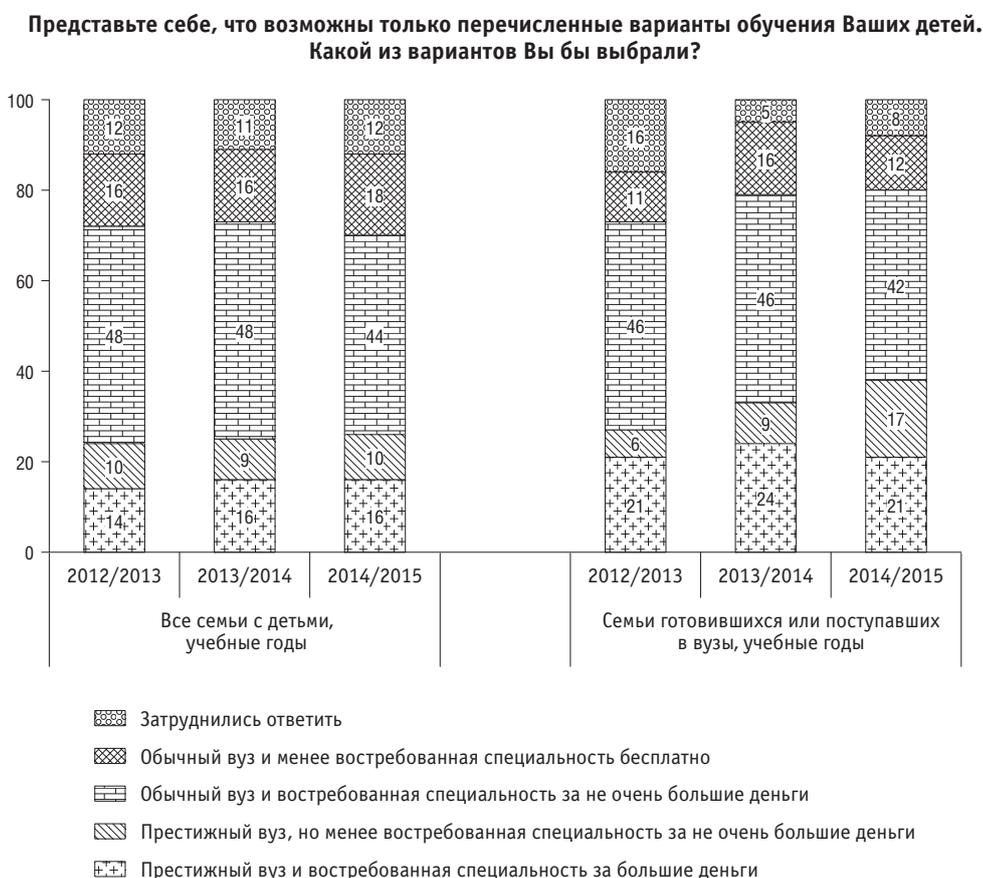
Данные в % от числа детей, готовившихся и/или поступавших в вузы

работы в этих семьях последовательно становится все более популярной (82% против 74% год назад и 72% во всех семьях с детьми). Второе место здесь пока занимают карьерные соображения (53% против 56% год назад и 47% во всех семьях с детьми). Еще уступает по распространенности этому мотиву, но год от года растет доля придерживающихся мнения, что высшее образование нужно, чтобы получить пользующуюся высоким спросом специальность (49% против 48% год назад, 48% во всех семьях с детьми). При этом продолжает снижаться популярность таких прагматичных мотивов, как желание найти интересную, творческую работу (25% против 30% год назад), стать культурным человеком (14% против 21%), пользоваться уважением окружающих (9% против 11%).

Чтобы выяснить, в какой мере при выборе места получения ребенком высшего образования для семей важен вуз, а в какой — специальность, сравнивались доли склонных оплачивать престижный вуз и востребованную специальность (рис. 13).

Рисунок 13. Установки в плане готовности платить за престижный вуз и востребованную специальность во всех семьях с детьми в возрасте от 4 до 24 лет и в семьях с детьми, готовившимися и/или поступавшими в вузы, о целях получения высшего образования. Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников, и от числа семей с детьми, готовившихся и/или поступавших в вузы

Во всех семьях с детьми, как мы видим, по-прежнему модальным значением остается вариант «обычный вуз и востребованная специальность за не очень большие деньги». Однако выбирают его уже заметно меньше респондентов, чем год назад (44% против 48%). При этом чуть выше стала доля семей, которые предпочли бы бесплатное обучение ребенка в обычном, а не престижном, вузе и по не очень востребованной специальности (18% против 16%).

В семьях, для которых этот выбор более актуален, наблюдаются несколько иные тренды. Здесь тоже менее популярным по сравнению с данными прошлогоднего обследования стал вариант «обычный вуз и востребованная специальность за не очень большие деньги» (42% против 46%). Популярность же бесплатного обучения в непрестижном вузе по маловос-

требуемой специальности здесь не выросла, как во всех семьях с детьми, а снизилась (12% против 16%). В то же время продолжился заметный рост (6%, 9%, 17% в 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно) доли семей, которые с учетом бюджетных ограничений пожертвовали бы востребованностью специальности ради престижности вуза.

Наконец, обсудим предпочтения семей с детьми вообще и с абитуриентами — в частности по отношению к вузам разных типов (рис. 14).

Рисунок 14. Средние оценки предельно допустимой платы за годовое обучение ребенка в вузах разного типа во всех семьях с детьми в возрасте от 4 до 24 лет и в семьях с детьми, готовившимися и/или поступавшими в вузы в целях получения высшего образования.
Данные в тыс. руб.

Мы видим, что по данным очередного обследования, иерархия предпочтений семей с абитуриентами по отношению к вузам разного типа восстановилась: больше всего (62 тыс. руб. в год) они готовы платить за обучение в классическом университете, чуть меньше (60 тыс. руб. в год) — в гуманитарном или социально-экономическом вузе, заметно меньше (48 тыс. руб. в год) — в техническом или технологическом вузе, еще меньше (40 тыс. руб. в год) — в педагогическом вузе. Таким образом, наблюдавшаяся по результатам прошлой волны исследований инверсия объясняется, скорее всего, случайной погрешностью из-за сравнительно небольшого числа семей с абитуриентами.

В целом ценность классического университетского образования вновь оказалась несколько более высокой, тогда как ценности образования, получаемого в гуманитарных или социально-экономических вузах и получаемого в технических или технологических вузах, близки между собой.

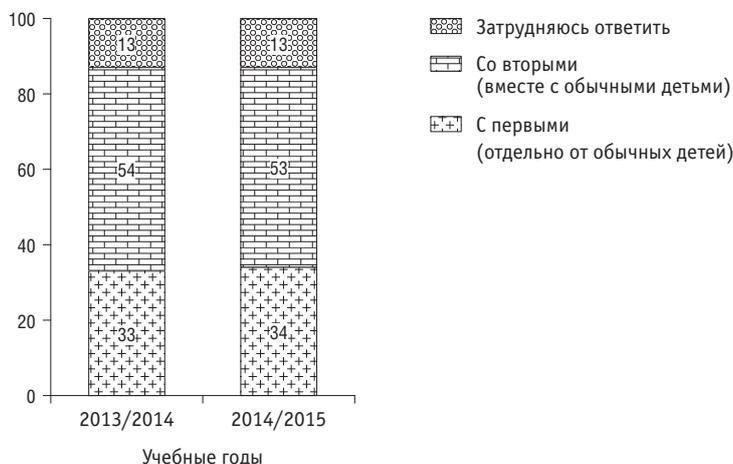
1.2. Установки по поводу обучения детей с ограниченными возможностями

Респондентам был вновь задан вопрос о том, вместе с обычными детьми или отдельно от них должны учиться дети с ограниченными возможностями. В этой абстрактной, не касающейся напрямую их самих проективной ситуации распределение мнений демонстрирует высокую устойчивость: более половины респондентов (53% против 54% год назад) высказались в пользу совместного обучения, а треть — отдельного (рис. 15).

Рисунок 15. Распределение мнений относительно совместного или раздельного обучения детей с ограниченными возможностями и обычных детей.

Данные в % от числа всех семей с детьми, включая дошкольников

Одни люди считают, что дети с ограниченными возможностями должны учиться отдельно от обычных детей, а другие – что вместе. С какими из этих людей – первыми или вторыми – Вы согласны?

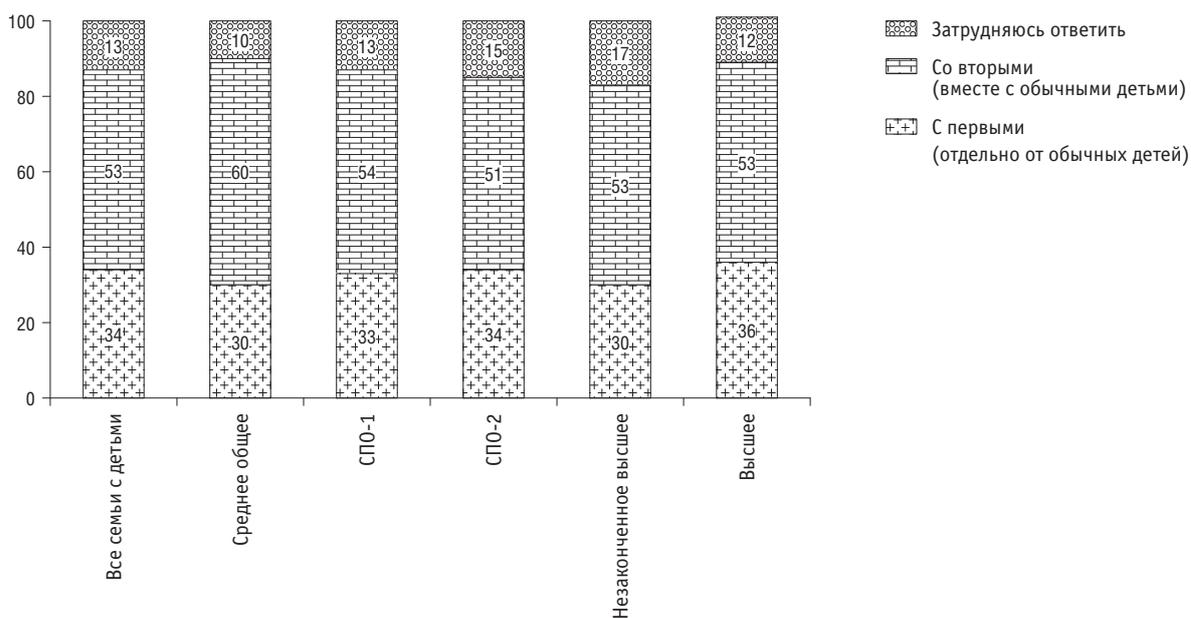

Довольно близкое к приведенному выше распределение мнений оказалось характерно для семей с разным наивысшим уровнем образованием (рис. 16). Стоит отметить лишь, что в семьях, где самое высокое образование – среднее общее, чаще поддерживают вариант совместного обучения (60 против 53% среди всех опрошенных). В высокообразованных же семьях вариант раздельного обучения поддержали больше всего респондентов (36%).

Рисунок 16. Распределение мнений относительно совместного или раздельного обучения детей с ограниченными возможностями и обычных детей в зависимости от наивысшего уровня образования среди членов семьи.

Данные в % от числа разных семей с детьми, включая дошкольников

Одни люди считают, что дети с ограниченными возможностями должны учиться отдельно от обычных детей, а другие – что вместе. С какими из этих людей – первыми или вторыми – Вы согласны?

Самый высокий уровень образования в семье

Что касается стадии обучения ребенка, то она не оказывает влияния на распределение мнений населения по данному вопросу.

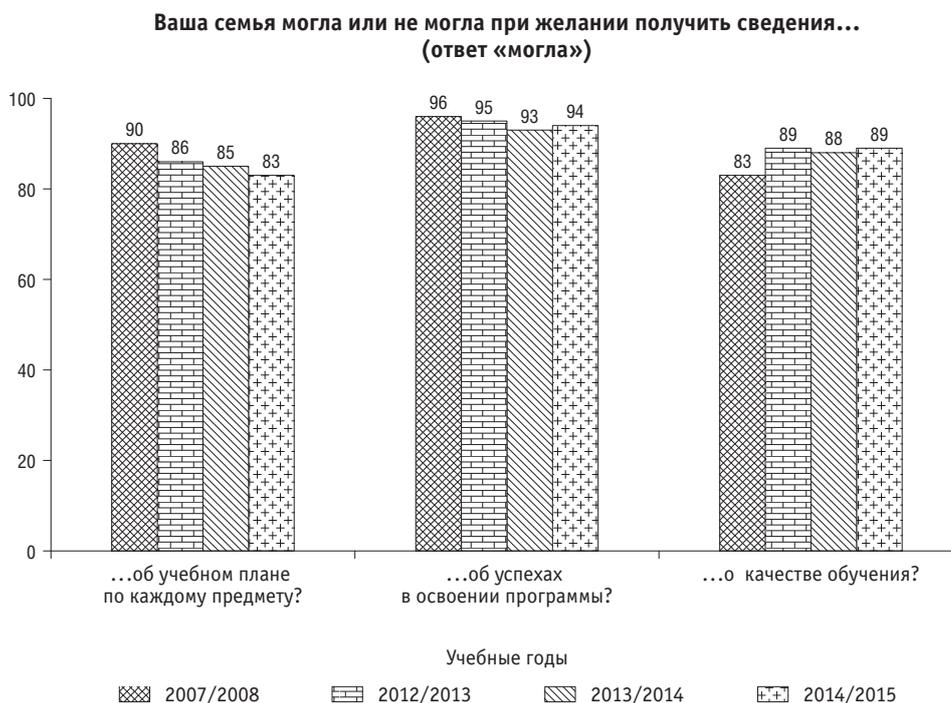
На основании ответов на данный вопрос нам представляется преждевременным делать вывод о толерантном отношении большинства российских семей к детям с ограниченными возможностями. Если бы людей спросили, хотят ли они, чтобы их дети учились вместе с детьми-инвалидами, возможно, были бы получены другие результаты. (Такой вопрос, однако, проблематично включить в анкету, в частности, потому что среди респондентов могли бы встретиться родители таких детей.)

1.3. Включенность родителей в учебный процесс и удовлетворенность учебной работой ребенка

Включенность родителей в учебный процесс и их удовлетворенность качеством образования, которое дают их ребенку, оценивались по итогам интервью в семьях, где дети учились в школе, получали среднее профессиональное или высшее образование.

Важным показателем участия семьи в процессе образования ребенка служит информированность о различных аспектах обучения. Подавляющее большинство родителей при желании могли узнать об учебном плане по каждому из изучаемых ребенком предметов, об успехах ребенка в освоении программы и о качестве обучения ребенка в целом (83, 89 и 89% соответственно — *рис. 17*). Единственное, что можно отметить, — это последовательное снижение доли семей, имеющих возможность при желании получить сведения об учебном плане по каждому изучаемому ребенком предмету.

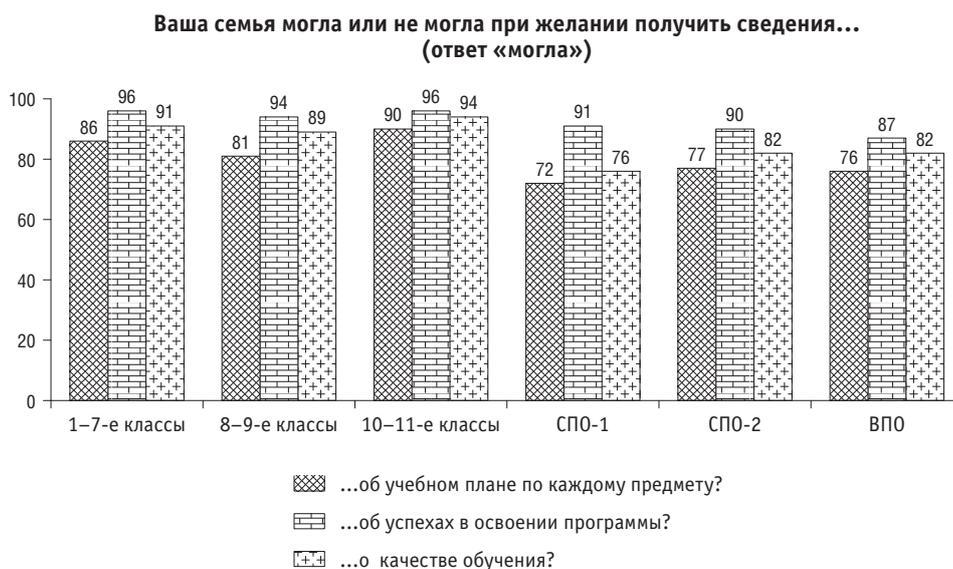
Рисунок 17. Возможности получить информацию об учебе детей.
Данные в % от числа детей, получавших среднее, среднее профессиональное или высшее образование

Как видно из следующей диаграммы (*рис. 18*), члены семьи довольно высоко оценили возможности получения информации по всем трем аспектам обучения их детей на всех стадиях образования. Тем не менее при школьном обучении она выше (особенно по вопросам обучения в 10–11-м классах), при получении СПО-1 — заметно ниже. На всех стадиях образования детей возможность узнать об их успехах в освоении программы несколько выше, чем по другим аспектам обучения.

Рисунок 18. Возможности получить информацию об учебе детей на разных стадиях образования.

Данные в % от числа детей, получавших разное образование

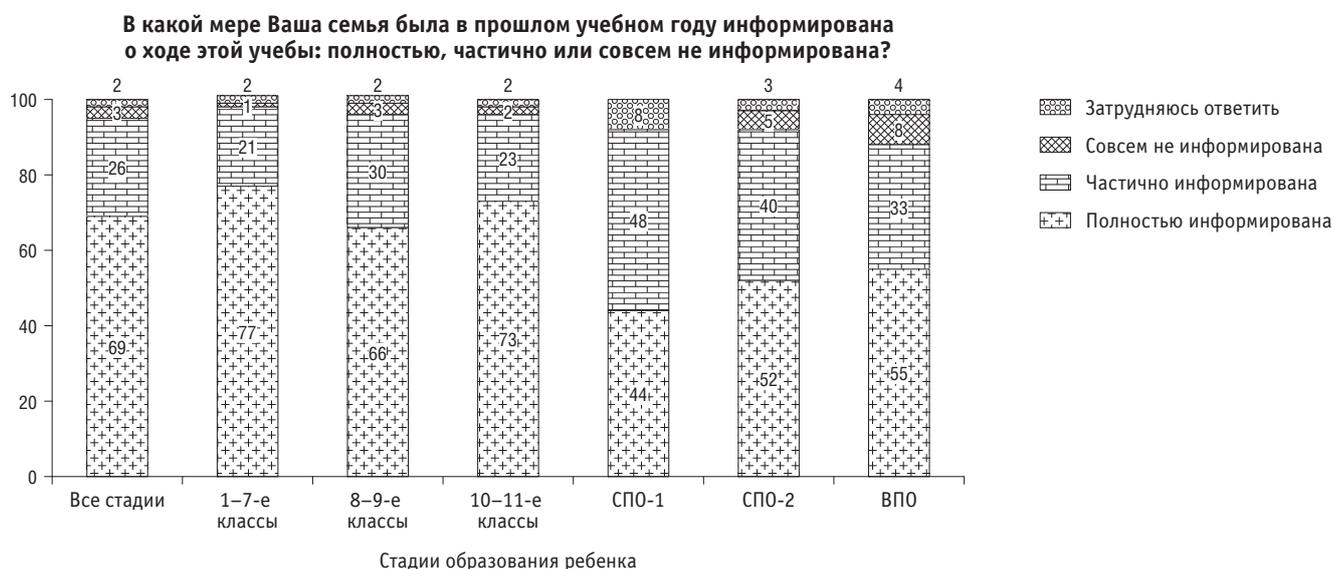

Что касается школьного образования, то за год значительных сдвигов в отношении трех рассматриваемых аспектов информированности семей не произошло. Лишь немного (на 5 п.п., с 86 до 81%) снизилась доля родителей 8–9-классников, которым доступен учебный план. Существенное падение доступа к информации зафиксировано по программам СПО-1: на 10 п.п. (с 82 до 72%) снизилась доля тех, кто может узнать программу обучения, и на 9 п.п. (с 85 до 76%) — тех, кто имеет доступ к сведениям о качестве получаемого образования. По программам СПО-2 негативные изменения тоже есть, но они менее заметны: на 7 п.п. (с 84 до 77%) снизилась доля тех, кто может узнать программу обучения. Относительно высшего образования данные за год практически не изменились.

Ранее мы обсуждали гипотетическую возможность семей при желании получить ту или иную информацию об учебе ребенка. Ответы респондентов на следующий вопрос (рис. 19) позволяют судить о том, какая часть семей реально получает такого рода информацию, считает себя полностью информированной.

Рисунок 19. Возможности получения информации об учебе ребенка в зависимости от стадии образования.

Данные в % от числа детей, получавших разное образование

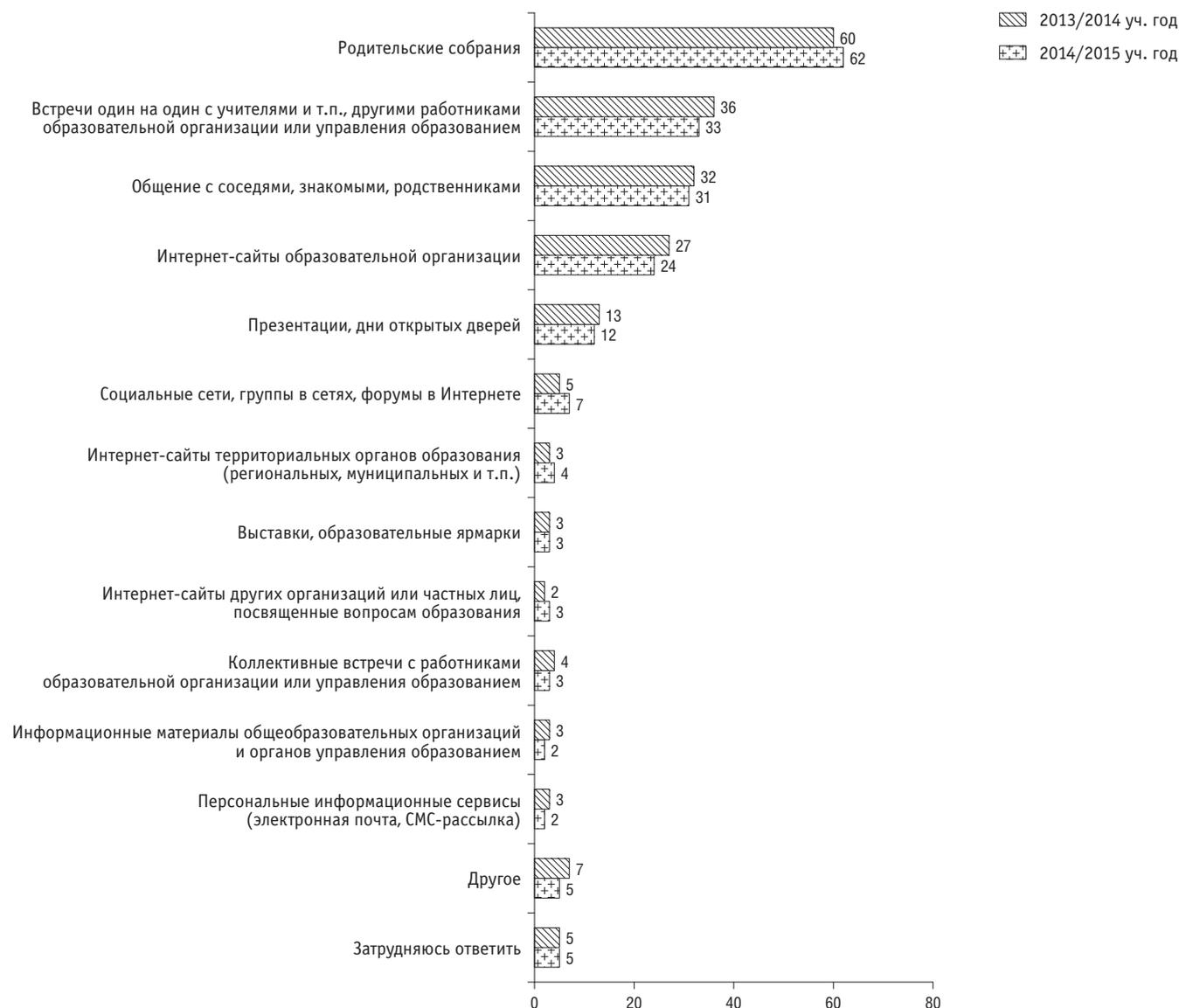
Мы видим, что полностью информированными себя считают всего 44% родителей детей, получавших СПО-1 (против 60% год назад), 52% (против 54%) — получавших СПО-2, 55% (против 50%) — получавших ВПО, 66% (против 70%) — учившихся в 8–9-х классах, 73% (против 70%) — учившихся в 10–11-х классах и 77% (против 76%) — учившихся в 10–11-х классах. В целом семьи с детьми, получавшими среднее школьное, среднее профессиональное или высшее образование, считают себя полностью информированными 69%, то есть практически столько же, сколько год назад (68%).

Респондентам второй год подряд задавался вопрос об источниках, из которых им доводилось хотя бы раз что-либо узнавать о том учебном заведении, в котором в прошлом учебном году получал образование их ребенок (рис. 20). За год в этом отношении практически ничего не изменилось: по всем детям вместе лидируют родительские собрания (62 против 60%), на втором месте — индивидуальные встречи с учителями, преподавателями, другими работниками образовательного учреждения или управления образованием (33 против 36%), на третьем в качестве источников сведений — соседи, знакомые или родственники (31 против 32%), и лишь на четвертом — интернет-сайты образовательного учреждения (24 против 27%).

Рисунок 20. Источники информации семей об учебе детей.

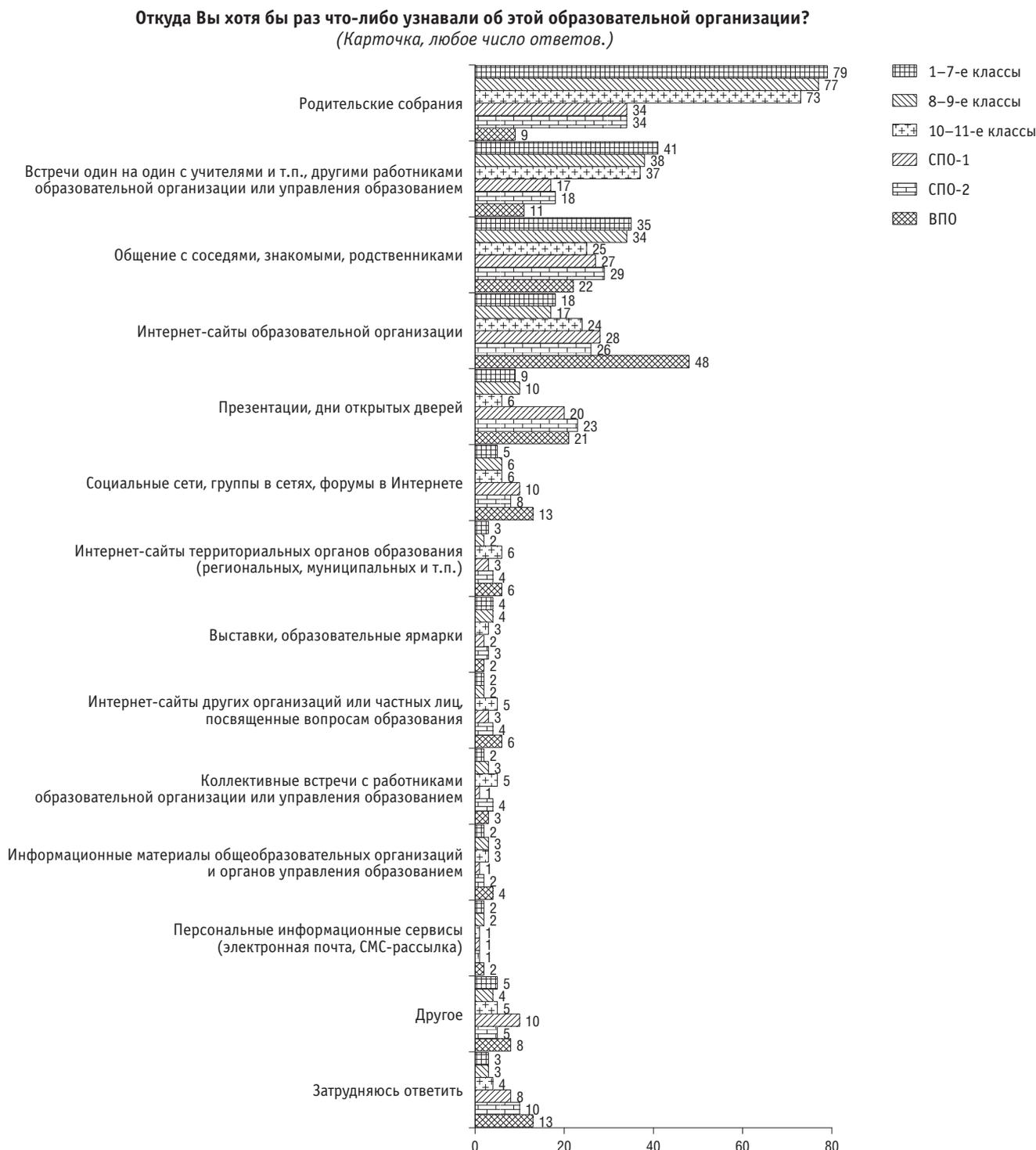
Данные в % от числа детей, получавших среднее, среднее профессиональное или высшее образование

Откуда Вы хотя бы раз что-либо узнавали об этой образовательной организации?
(Карточка, любое число ответов.)

Детализация приведенных выше данных по стадиям образования показывает, что о школах родители чаще всего узнают на родительских собраниях, из личных контактов с учителями и соседями, знакомыми или родственниками. Однако чем старше школьник, тем меньшую роль играют эти источники информации. О вариантах получения среднего профессионального образования гораздо реже, но все еще часто узнают из тех же, что о школе, источников информации, однако почти столь же важную роль играют интернет-сайты образовательных организаций и презентации (особенно о программах СПО-2). Что же касается вузов, то здесь вне конкуренции их сайты (рис. 21).

Рисунок 21. Источники информации семей об учебе детей в зависимости от стадии образования ребенка.
 Данные в % от числа детей, получавших разное образование

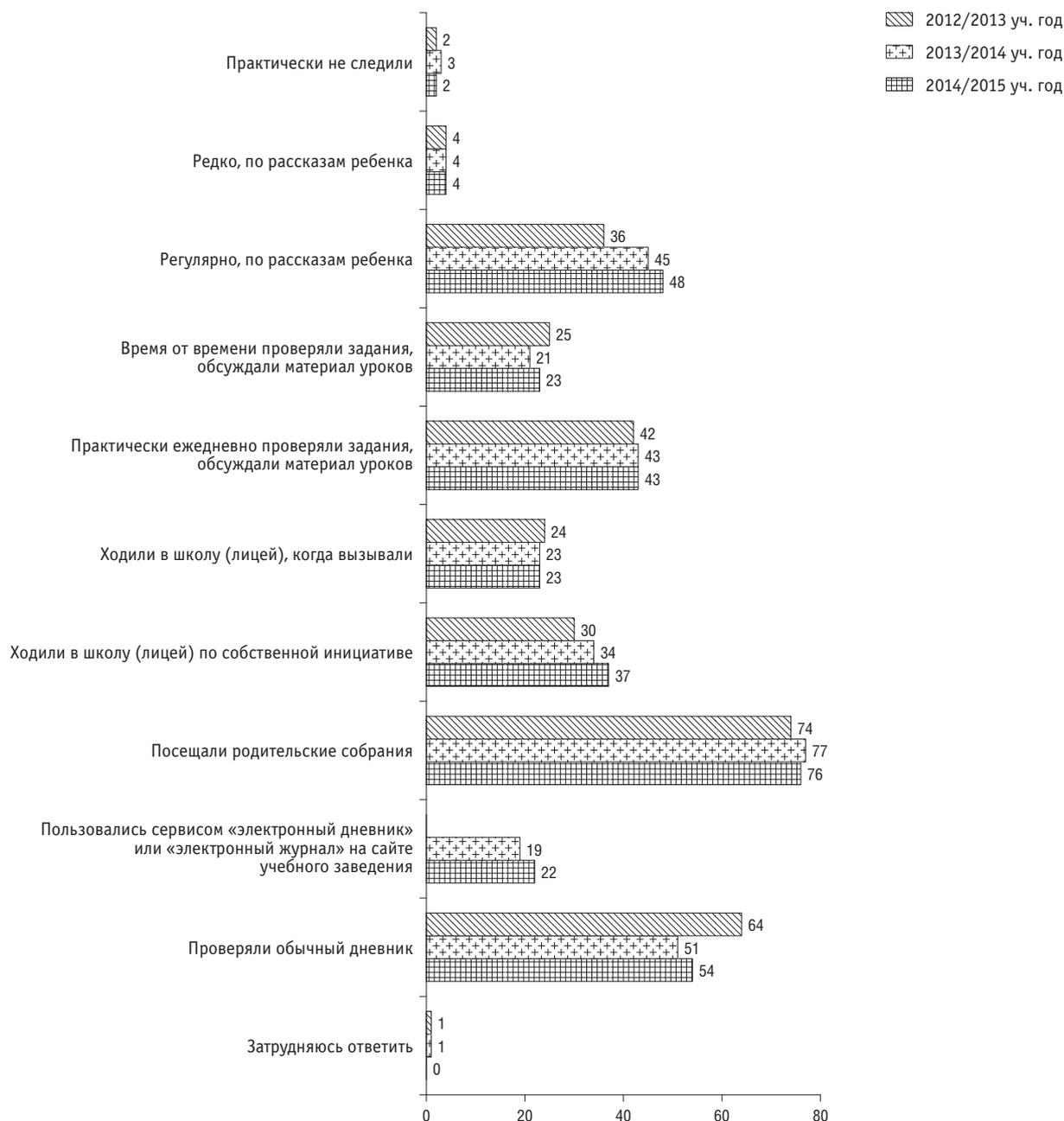

Включенность семей в процесс учебы детей в школе изучалась с помощью дополнительных вопросов. Прежде всего конкретизировалось, насколько регулярно и каким именно образом семьи следят за успехами детей в учебе (рис. 22).

Рисунок 22. Способы контроля родителей за успехами школьников в зависимости от изучаемого периода.

Данные в % от числа школьников, любое число ответов

**Вы, Ваша семья следили или не следили за успехами ребенка в учебе в прошлом учебном году?
И если следили, то каким образом?**

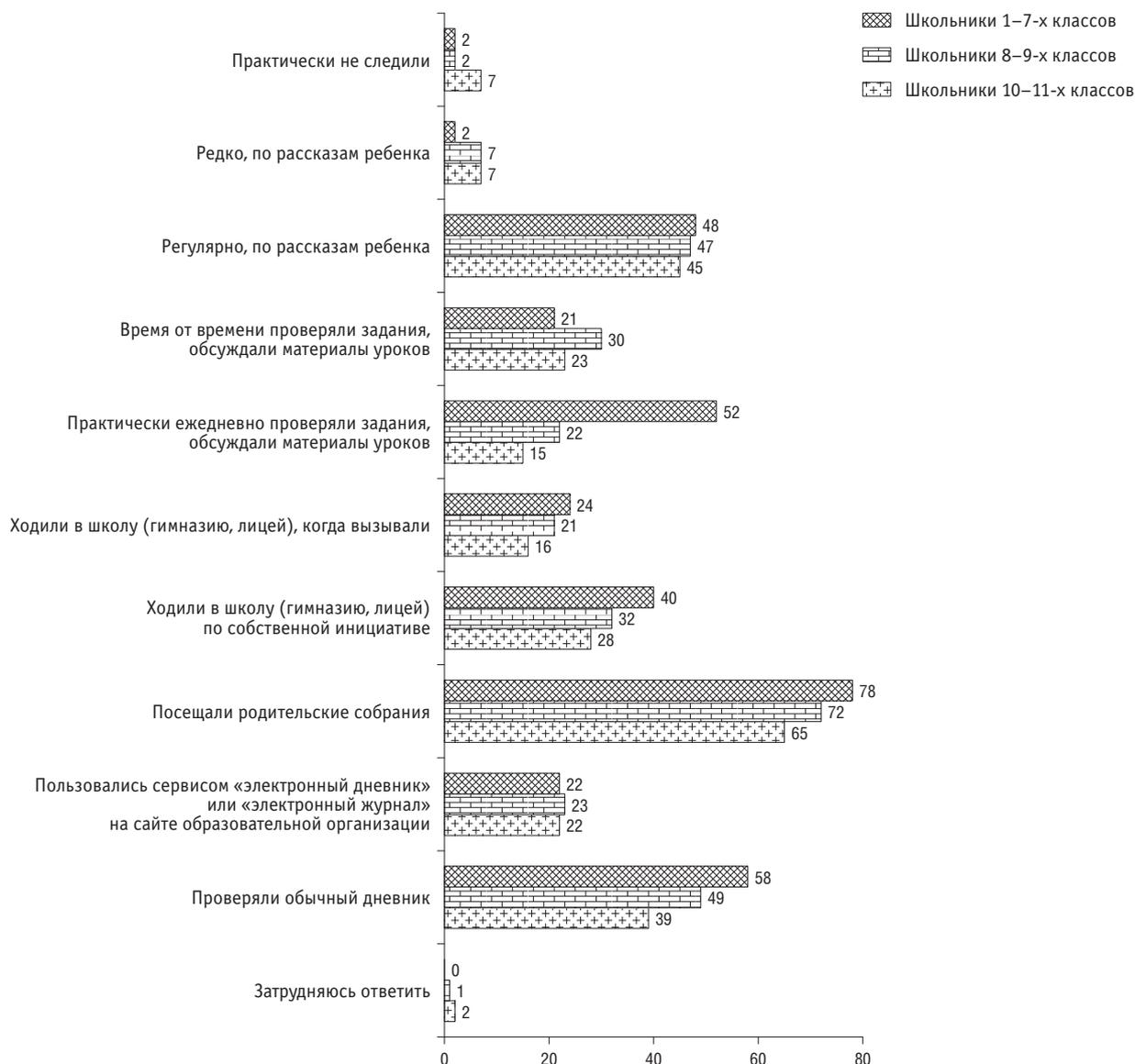

Данные, приведенные на рисунках 22 и 23, свидетельствуют прежде всего о том, что семей, которые совсем не следят и редко следят за учебой школьников, очень мало (2 – 4% соответственно), а наиболее типичным стилем контроля за качеством учебного процесса является суждение об этом по регулярным рассказам детей. Год от года доля семей, пользующихся рассказами ребенка в качестве источника информации, растет (35, 45 и 48% в 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно.)

Рисунок 23. Способы контроля родителей за успехами школьников в зависимости от класса, в котором учится ребенок.

Данные в % от числа школьников, любое число ответов

**Вы, Ваша семья следили или не следили за успехами ребенка в учебе в прошлом учебном году?
И если следили, то каким образом?**

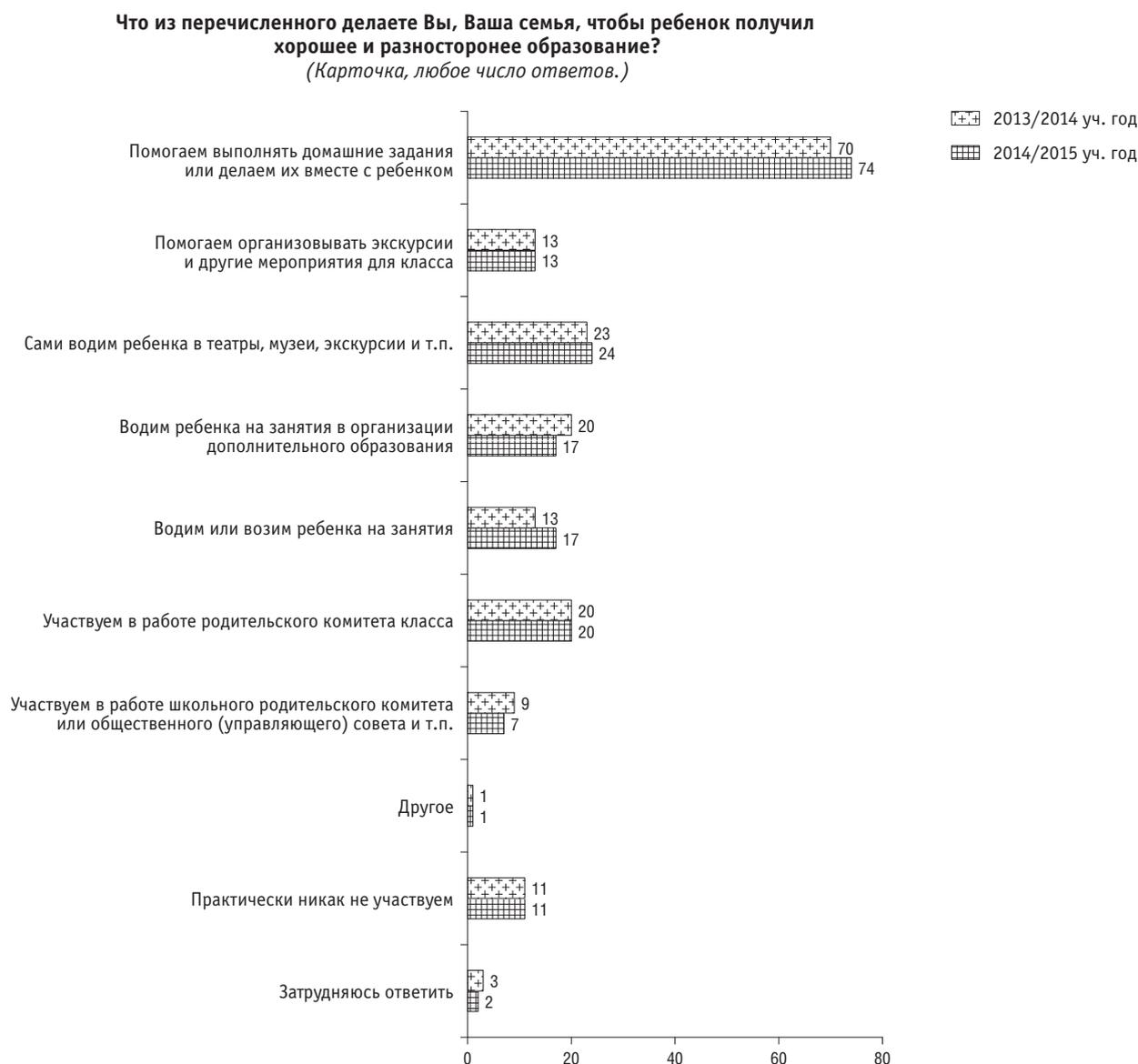
Примерно от пятой части до четверти родителей (25, 21 и 23% в разные годы соответственно) периодически проверяют задания и обсуждают с ребенком материал уроков. Регулярно же делают это половина (42–43%) семей. Этот показатель сильнее всего различается в зависимости от того, в каком классе учится ребенок: 52, 22 и 15% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно.

Ходили в школу по вызову учителей в течение каждого из трех учебных лет 23–24% родителей. В 2014/2015 г. эта доля следующим образом уменьшалась в зависимости от возраста ребенка: 24% в 1–7-х классах, 21% в 8–9-х и 16% в 10–11-х. Доля родителей, посетивших школу по собственной инициативе, с каждой волной исследования росла (30, 34 и 37% в 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно). Зависимость от возраста ребенка здесь тоже налицо: 40, 32 и 28% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно. На родительские собрания в среднем ходят представители трех семей школьников из каждых четырех (74, 77 и 76% в разные годы исследования). Эта доля снижается в зависимости от класса, в котором учится ребенок: 78, 72 и 65% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно.

Сервисом «электронный дневник» в 2014/2015 учебном году пользовалась каждая пятая семья (22%) — на 3 п.п. больше, чем годом ранее (19%). Обычный дневник проверяют примерно половина семей (51% и 54% в 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно¹²). В зависимости от класса этот показатель снижается (58, 49 и 39% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно).

На рис. 24 приведены данные об изменениях уже не в плане контроля, а в плане участия семей школьников в образовательном процессе детей, причем если говорить об этом процессе в широком смысле, а не только в рамках обучения, проходящего в стенах школы. Единственное, что можно тут отметить, — это некоторое увеличение за год (с 70 до 74%) доли семей, в которых детям помогают делать домашние задания или делают их вместе с ребенком.

Рисунок 24. Динамика участия семей в образовательном процессе детей.
Данные в % от числа школьников

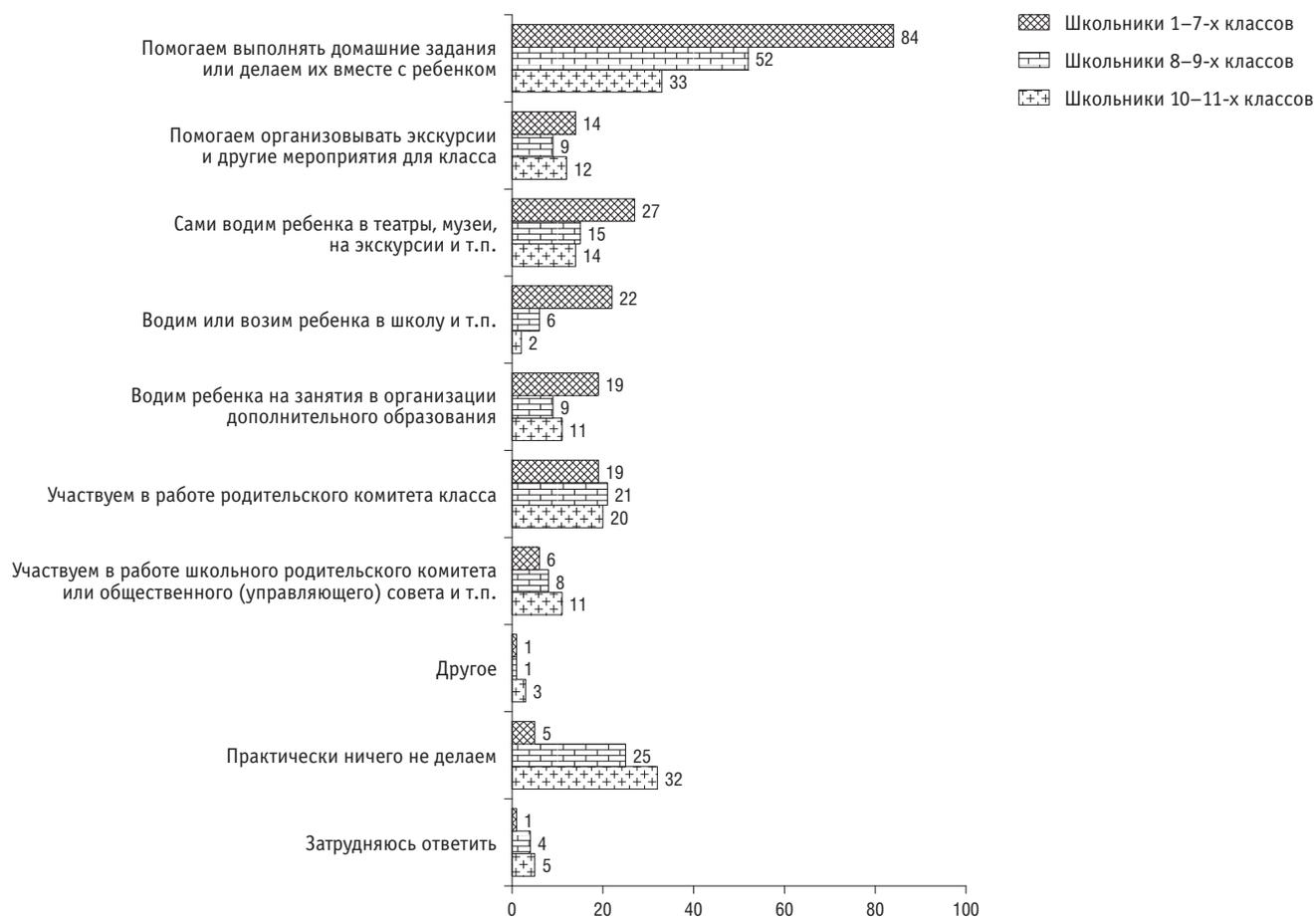

Таким образом, почти три четверти родителей по крайней мере помогают детям выполнять домашние задания. Рисунок 25 демонстрирует, что эта доля последовательно снижается с 84% в 1–7-х до 33% в 10–11-х классах.

¹² Существенно более высокий показатель 2012/2013 учебного года (64%) связан еще и с отсутствием в анкете варианта ответа: «Пользовались сервисом «электронный дневник» или «электронный журнал» на сайте учебного заведения».

Рисунок 25. Динамика участия семей в образовательном процессе детей.
Данные в % от числа школьников разных классов

Что из перечисленного делаете Вы, Ваша семья, чтобы ребенок получил хорошее и разностороннее образование?
(Карточка, любое число ответов.)

С переходом ребенка в 8-й класс многие родители перестают водить его в театры, музеи, на экскурсии и т. п. Если только каждая двадцатая семья школьников 1 – 7-х классов (5%) практически ничего не делает, чтобы ребенок получил хорошее разностороннее образование, то к 10 – 11-му классу таких семей становится треть (32%).

Респондентов также попросили подсчитать, сколько часов в неделю суммарно уходило в прошлом учебном году у всех членов семьи на помощь ребенку-школьнику в учебе и иное участие в процессе его обучения (рис. 26). Как и год назад, 18% респондентов (16, 21 и 23% в зависимости от класса) затруднились ответить на этот вопрос. Каждый десятый (10%), тоже ровно столько, сколько год назад (в данном исследовании – 4, 21 и 33% в зависимости от класса), сказал, что совсем не тратит на это время. В среднем же семья тратила на такую помощь 11.1 часа в неделю (11.9, 9.0 и 6.9 в 1 – 7-х, 8 – 9-х и 10 – 11-х классах соответственно). Это чуть больше, чем год назад (10.0 часа по всем школьникам, 11.2, 7.0 и 5.6 в 1 – 7-х, 8 – 9-х и 10 – 11-х классах соответственно).

При этом примерно каждая десятая семья (11%) тратила в 2014/2015 учебном году на помощь своему ребенку в учебе 19 часов в неделю и более.

Достаточно неожиданным результатом исследования стал тот факт, что временные траты в семьях, в которых ребенок изучает предметы углубленно, практически не отличаются от временных трат семей всех остальных школьников.

Аналогичный вопрос задавался о помощи дошкольникам в их занятиях (рис. 27). Мы видим, что примерно каждая десятая семья тратит на такую помощь 11 часов в неделю и больше. В среднем же семья, помогавшая дошкольнику в занятиях, тратила на это 9.4 часа в неделю.

Рисунок 26. Структура временных затрат членов семьи на помощь школьнику в учебе.

Данные в % от числа разных школьников

Сколько примерно часов в неделю уходило у Вас и других членов семьи в прошлом (2014/2015) учебном году на помощь своему школьнику в учебе и иное участие в процессе его (ее) обучения?

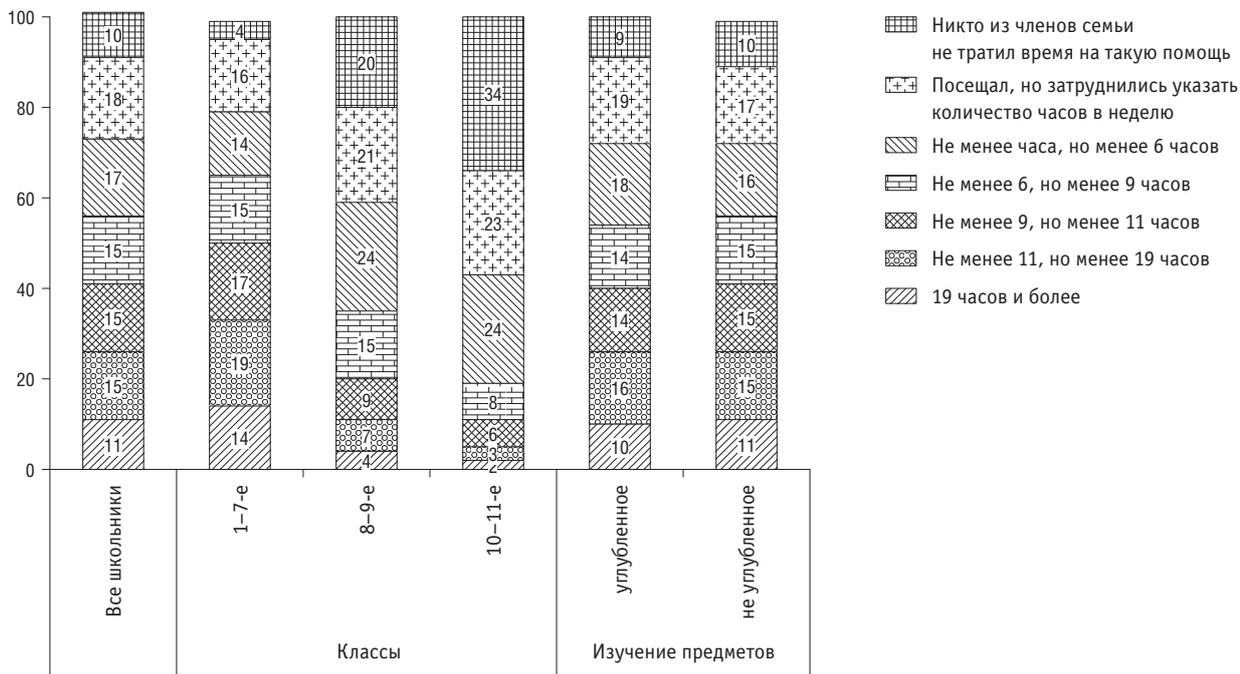
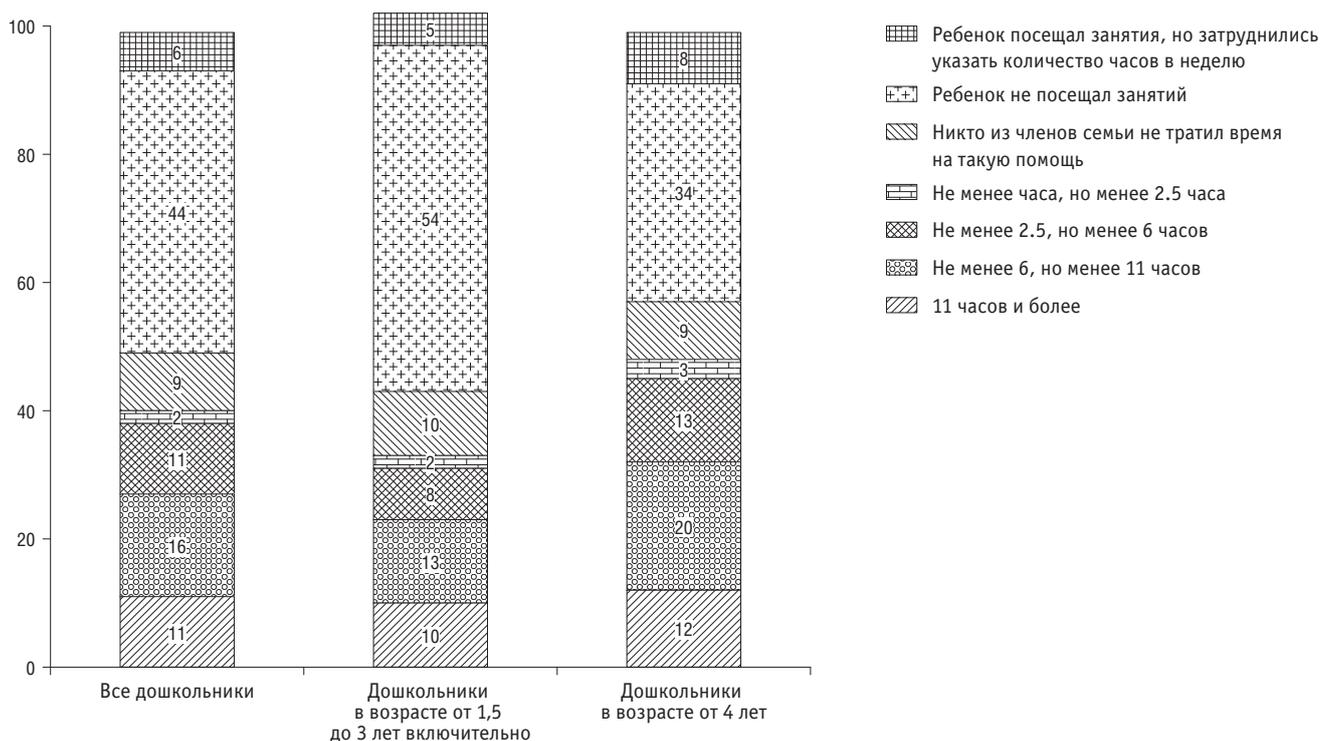

Рисунок 27. Время, уделяемое членами семьи на помощь дошкольнику в занятиях.

Данные в % от числа разных дошкольников

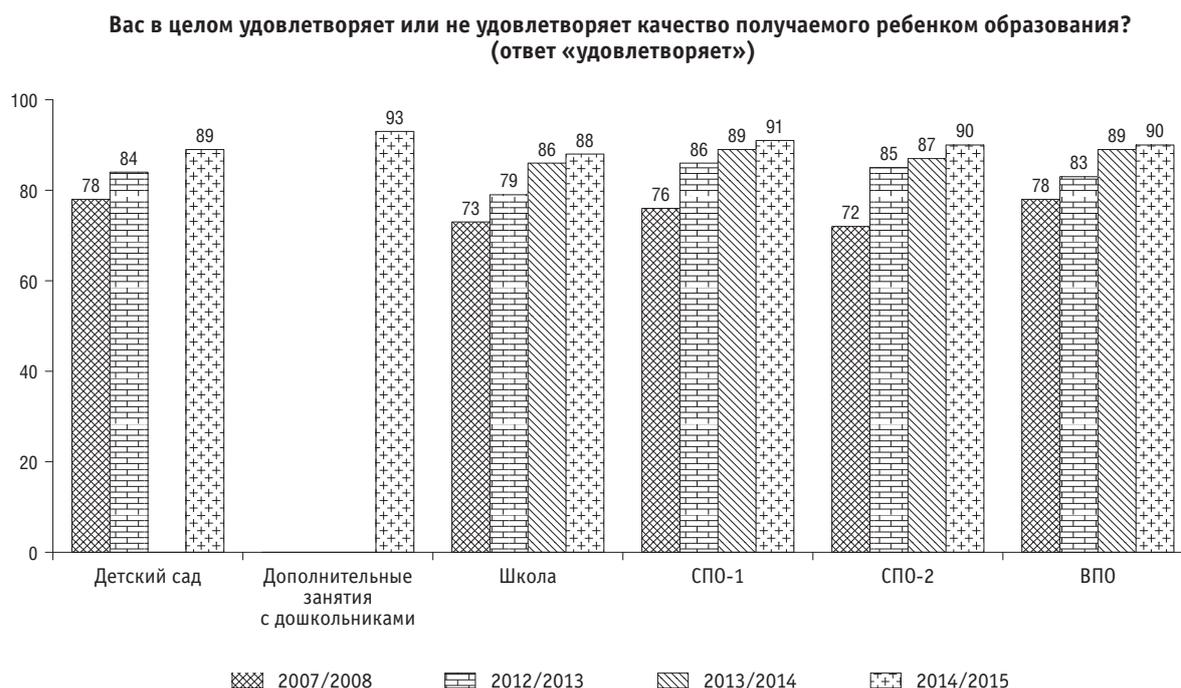
Если в прошлом учебном году Вы помогли чем-нибудь своему дошкольнику в каких-либо занятиях в связи с получением основного или дополнительного образования, то сколько примерно суммарно часов в неделю уходило на это у Вас и других членов семьи?

Важный вопрос, как оценивают родители качество образования, которое получают их дети. Судя по ответам, качеством образования родители вполне удовлетворены. В среднем по всем стадиям образования доля семей, высоко оценивающих то, как учат их детей, достигла 89%, причем за год этот показатель вырос на 2 п.п. Удовлетворенность качеством образования несколько меняется в зависимости от стадии обучения (рис. 28). Если речь идет о родителях школьников, слушателей программ СПО и студентов, то их оценки качества обучения от опроса к опросу улучшаются: по данным опроса 2008 г., доля семей, удовлетворенных качеством образования ребенка, составляла 72–74% в зависимости от стадии обучения, 2013 г. — 79–86%, 2014 г. — 86–89%, 2015 г. — 88–91%.

Рисунок 28. Динамика удовлетворенности семей качеством образования, которое получают их дети.

Данные в % от числа детей на разных ступенях образования

В ходе последней волны исследований впервые были замерены уровни удовлетворенности родителей качеством дополнительных занятий. Этим качеством оказались удовлетворены 89 и 93% родителей соответственно. Кроме того, в отличие от прошлогоднего опроса была вновь замерена удовлетворенность родителей дошкольников качеством занятий с их детьми в детском саду. Выяснилось, что по сравнению с 2012/2013 учебным годом этот показатель увеличился с 84 до 89%.

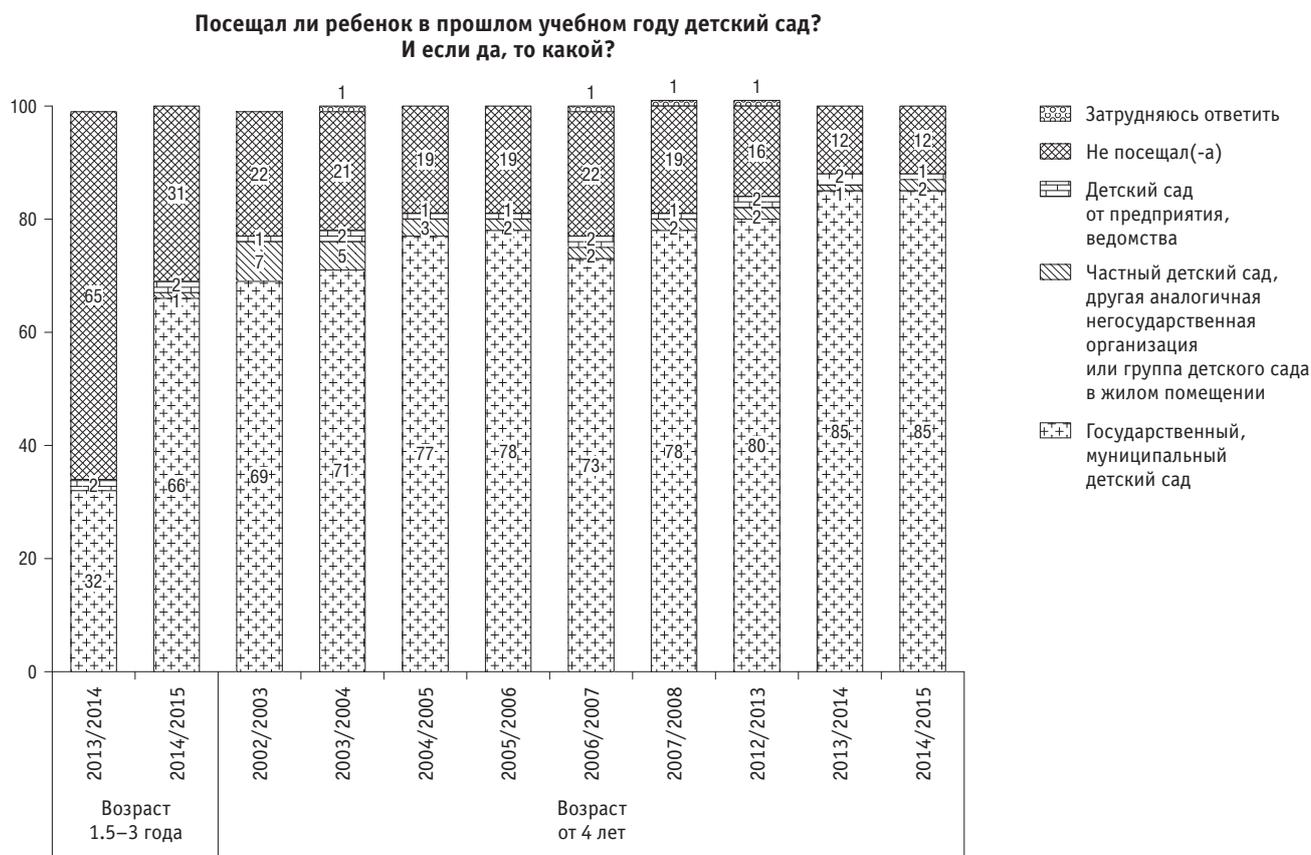
Таким образом, ответы родителей на вопросы об информационной открытости учебных заведений и удовлетворенности качеством услуг, направленных на воспитание и образование их детей, продолжают давать повод для оптимизма.

2. МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И РАСХОДЫ СЕМЕЙ, СВЯЗАННЫЕ С ВОСПИТАНИЕМ ДОШКОЛЬНИКОВ

Среди 9000 семей, составивших выборку опроса, семей, где в прошлом учебном году был хотя бы один дошкольник не моложе полутора лет, оказалось 2148, что составило четверть (24%) от общего числа охваченных исследованием домохозяйств. В 1133 семьях (то есть в 13% от числа всех семей, охваченных опросом) был исследован, а при наличии двух и более дошкольников случайным образом (методом ближайшего дня рождения) отобран для исследования дошкольник, которому было от полутора до трех лет включительно. В остальных 1015 семьях был отобран дошкольник, которому в начале прошлого учебного года было не менее четырех лет. Далее приводится анализ стратегий, связанных с воспитанием детей каждой из этих двух категорий. Раздельный их анализ связан с тем, что стратегии воспитания и образования дошкольников в возрасте от полутора до трех лет включительно начали изучаться лишь с прошлой волны обследования, что ограничивает возможности анализа динамики.

Как и в предыдущих волнах аналогичных исследований домохозяйств, в ходе данного опроса выяснялось, какая доля дошкольников в возрасте от четырех лет и старше посещает детские сады и какие именно (рис. 29).

Рисунок 29. Динамика посещаемости дошкольниками детских садов разного типа*. Данные в % от числа дошкольников разного возраста

* Удвоение, по данным последней волны исследований, доли дошкольников в возрасте от полутора до трех лет включительно, посещавших детский сад, представляется кажущимся. Годом ранее в анкете спрашивали о детях, которым на момент опроса было от полутора до трех лет включительно. Соответственно в начале прошлого учебного года им было от полугода до двух, и именно поэтому многие из них еще не ходили в детский сад.

Как видно из *рисунка 29*, в 2014/2015 учебном году две трети детей в возрасте от полутора до трех лет включительно (66%) посещали государственные и муниципальные детские сады. 1.1% таких детей посещали ведомственные детские сады, 1.4% — частные детские сады или другие негосударственные организации, предоставляющие услуги по дошкольному образованию, присмотру и уходу за детьми. Группы детского сада, которые размещаются в жилых помещениях, посещали всего 0.1% детей такого возраста.

Что касается дошкольников в возрасте четырех лет и старше, то вплоть до 2013/2014 учебного года доля тех из них, кто не посещал детские сады, сокращалась, а тех, кто посещал, росла, причем за счет государственных, муниципальных детских садов. Иные виды детских садов владеют все меньшей долей рынка услуг по воспитанию дошкольников. Такие новые формы воспитания дошкольников, как посещение групп детского сада, размещаемого в жилых помещениях, и неофициально организованных детских садов, сколько-нибудь заметного развития пока не получило.

В последней волне исследования изучался вопрос о распространенности дополнительных занятий с дошкольниками. Полученные данные иллюстрирует *рисунок 30*.

Рисунок 30. Распространенность дополнительных занятий с дошкольниками.
Данные в % от числа дошкольников разного возраста

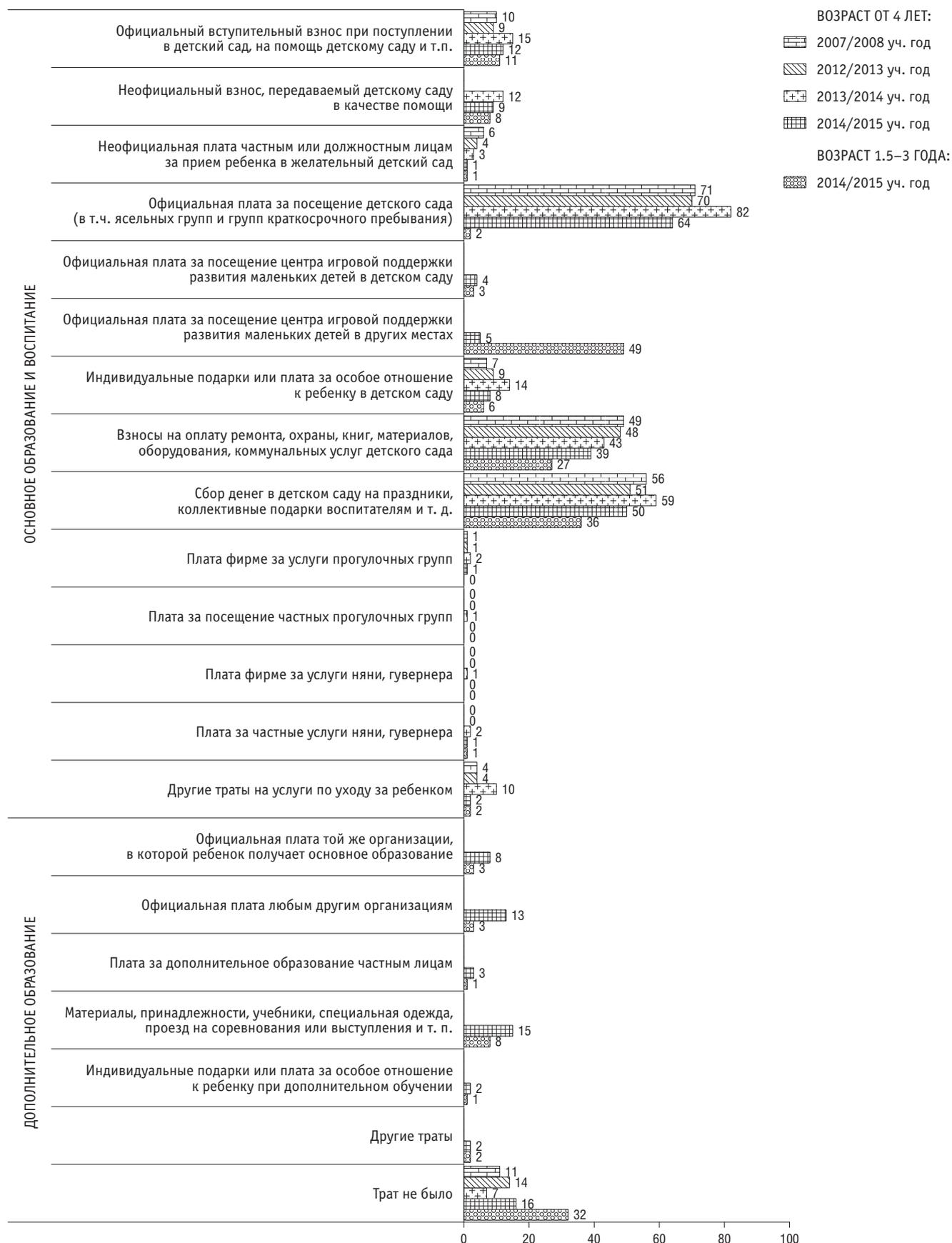
Мы видим, что среди дошкольников в возрасте от полутора лет в 2014/2015 учебном году дополнительными занятиями были охвачены чуть более четверти (26%). Среди детей в возрасте до четырех лет эти занятия распространены меньше (13%), а среди тех, кому в начале прошлого учебного года уже исполнилось четыре года, — больше (40%).

Следующая диаграмма (*рис. 31*) показывает, как меняется распространенность разных элементов трат семей на воспитание и обучение дошкольника в возрасте от четырех лет и старше, а также (для последней волны исследований) в возрасте от полутора до трех лет включительно.

Мы видим, что такие статьи расходов на дошкольника, как неофициальная плата частным или должностным лицам за прием ребенка в желательный для семьи детский сад, взносы на оплату ремонта, охраны, книг, материалов, оборудования, коммунальных услуг детского сада, с годами встречаются все реже. (Первая статья расходов — с 6% в 2006/2007 учебном году до 1% в 2014/2015 учебном году, а вторая — с 49% в 2006/2007 учебном году до 39% в 2014/2015 учебном году.) Сократилась за последний год с 12 до 9% и распространенность такой статьи расходов, как неофициальный взнос, передаваемый детскому саду и т. п. в качестве помощи. Распространенность же официальной платы за посещение детского сада, существенно выросшая, по данным предыдущей волны исследований (с 70 до 82%), теперь, напротив, стала ниже (64%).

Рисунок 31. Распространенность расходов на воспитание и обучение дошкольников.
 Данные в % от числа дошкольников разного возраста

На что из перечисленного Ваша семья потратила в прошлом учебном году в связи с воспитанием, а также основным и дополнительным образованием дошкольника?

**Рисунок 32. Размеры годовых трат в расчете на дошкольника,
за которого семья платила по соответствующей статье,
тыс. руб.**

Сколько Ваша семья потратила в прошлом учебном году в связи с воспитанием и обучением дошкольника?

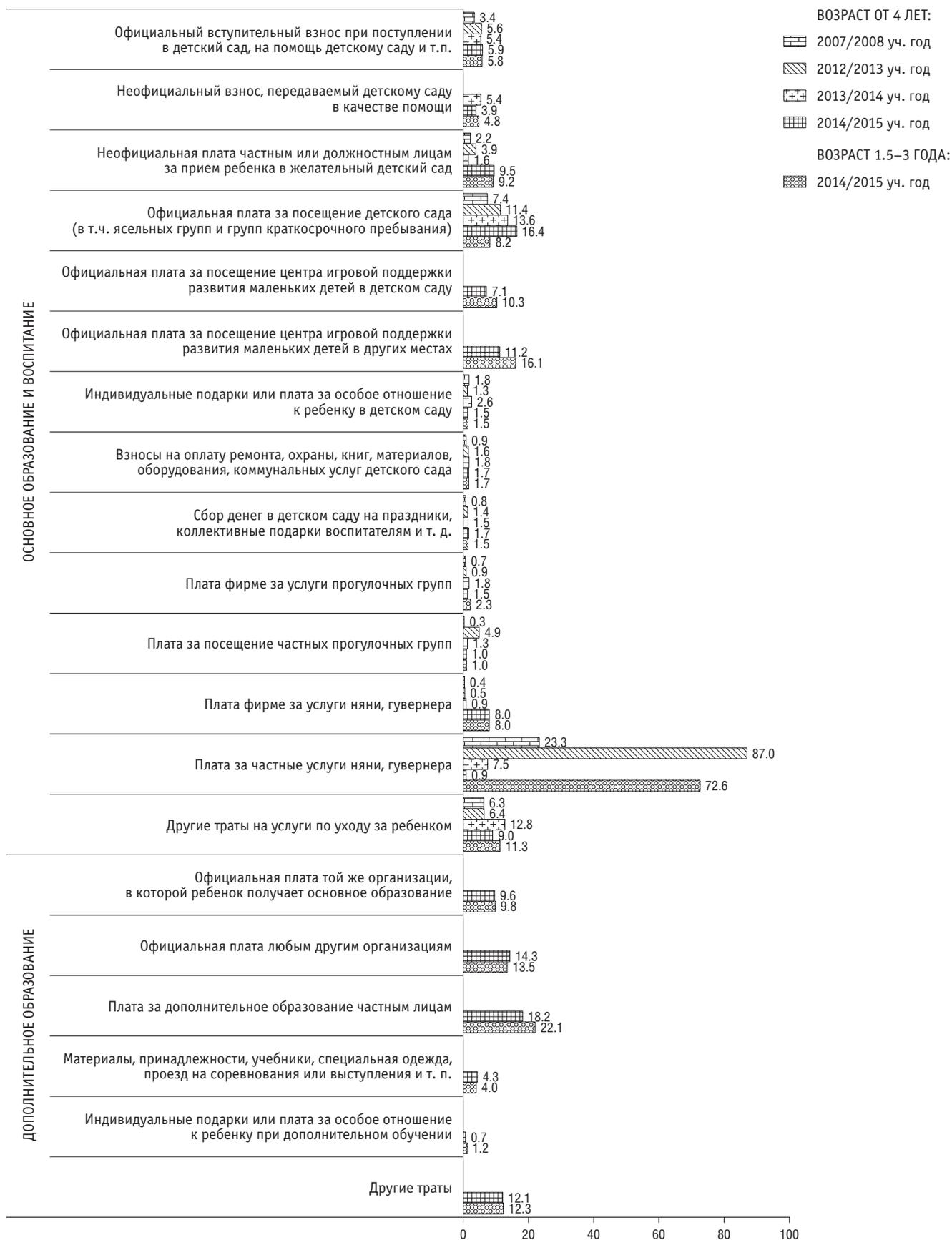
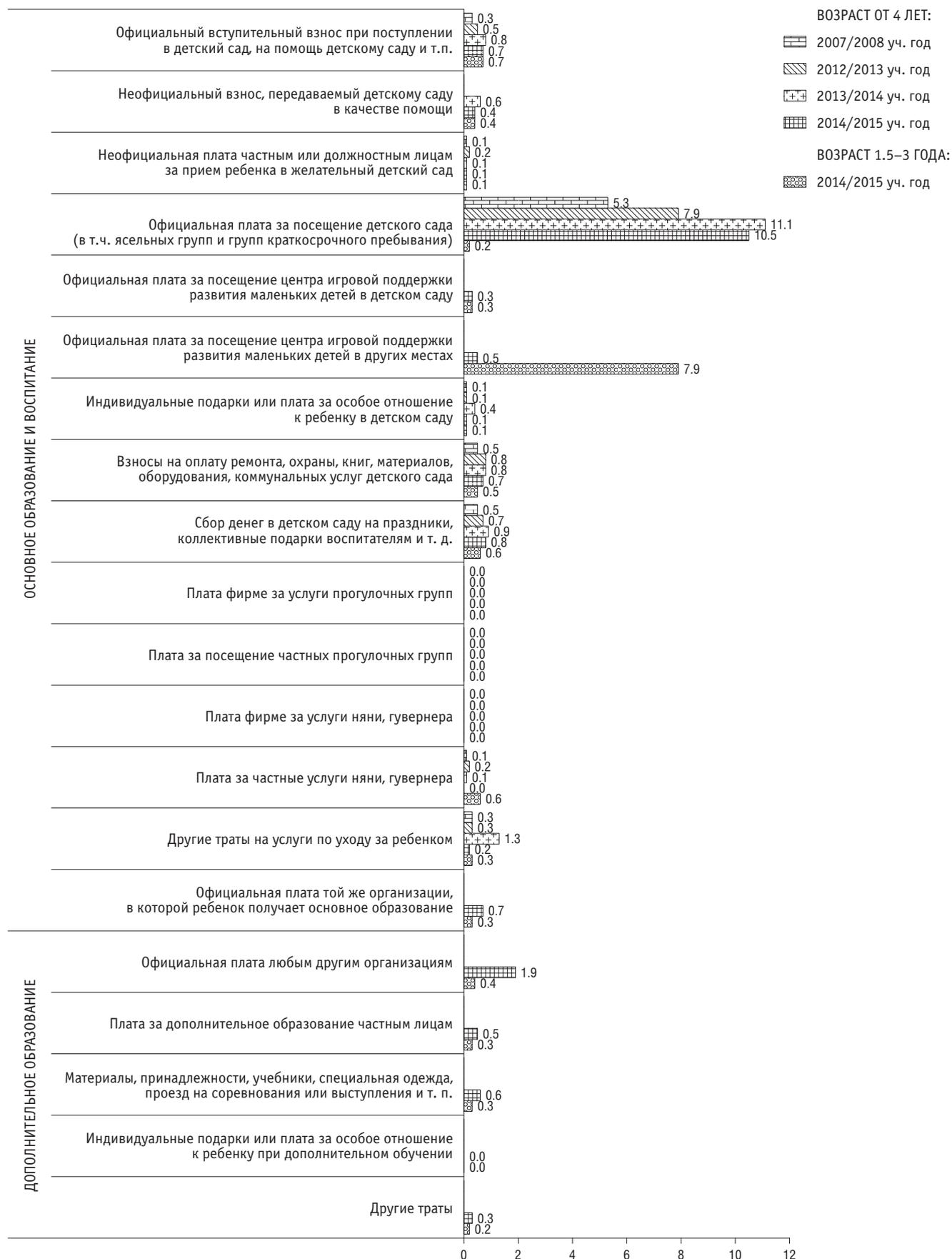

Рисунок 33. Средние размеры годовых трат семьи в расчете на дошкольника, тыс. руб.

Сколько Ваша семья потратила в прошлом учебном году в связи с воспитанием и обучением дошкольника?

Что же касается детей в возрасте от полутора до трех лет включительно, то чаще всего (в 49% случаев) семьи платили за посещение ими центров игровой поддержки развития маленьких детей, причем не в детском саду или яслях (такое бывает лишь в 3% случаев), а в других местах. Обращает на себя внимание то, что траты семей на поступление маленьких детей в дошкольные образовательные организации, причем как официальные (11%), так и неофициальные (8%) траты, встречаются почти так же часто, как аналогичные траты на дошкольников, которым уже исполнилось 4 года (12 и 9% соответственно). Сопоставимы по распространенности для маленьких детей и для дошкольника в возрасте от 4 лет также и взносы на оплату ремонта, охраны, книг, материалов, оборудования, коммунальных услуг детского сада (27 и 39% соответственно), платежи в детском саду на праздники, коллективные подарки воспитателям и т. д. (36 против 50% соответственно). Но при этом официальную плату за посещение маленькими детьми детского сада (в т. ч. ясельных групп и групп краткосрочного пребывания) семьи вносили лишь в 2% случаев, в то время как за дошкольников в возрасте от 4 лет — в 64% случаев. При этом в трети (в 32%) всех случаев семьи ничего не тратили на воспитание и образование маленького дошкольника. Это случалось ровно вдвое чаще, чем когда речь шла о дошкольниках в возрасте от 4 лет.

Следующая диаграмма (рис. 32) иллюстрирует размеры трат на дошкольников в возрасте от четырех лет включительно. Каждый из приводимых показателей рассчитывается путем усреднения ответов тех респондентов, у которых данная статья расходов была.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что наиболее существенный и устойчивый рост демонстрирует самый распространенный вид расходов: плата за посещение детского сада. В тех семьях, где данная статья расходов была, ее средний размер увеличился с 7.4 тыс. руб. в год в 2007/2008 учебном году до 16.4 тыс. руб. в год в 2014/2015 учебном году.

Размеры трат по большинству статей на воспитание и образование маленьких (в возрасте от полутора до трех лет) детей практически идентичны аналогичным тратам на более старших дошкольников. Единственное заметное отличие — вдвое более низкий типичный размер официальной платы за посещение младших групп детского сада, ясельных групп или групп краткосрочного пребывания маленьких детей в детском саду (8.2 против 16.4 тыс. руб.). Впрочем, как уже указывалось, распространенность такого рода трат на маленьких детей весьма низка. Что же касается самых распространенных расходов на маленьких детей — официальных платежей за посещение центров игровой поддержки развития не в детском саду, а в других местах, то они практически не отличаются по стоимости от платы за посещение более старшими дошкольниками детского сада (16.1 и 16.4 тыс. руб. соответственно).

На основе приведенных выше данных были рассчитаны средние по всем семьям с дошкольниками показатели (рис. 33).

Эти данные демонстрируют, что в среднем одна семья с дошкольником в возрасте 4 лет и старше суммарно тратила в 2014/2015 учебном году 18.5 тыс. руб. Без учета затрат на дополнительное образование (4.1 тыс. руб.) траты семьи на дошкольника в среднем составляли 14.4 тыс. руб. в год, что на 10% меньше аналогичных расходов в 2013/2014 учебном году (16.0 тыс. руб.). Почти три четверти расходов средней семьи на основное образование и воспитание дошкольника (73%) составляет плата за посещение детского сада (10.5 тыс. руб. в год). Год назад не нее приходилась практически такая же доля аналогичных расходов — 70%.

Суммарные годовые траты семей на воспитание и образование ребенка в возрасте от полутора до трех лет включительно несколько ниже, чем на более старших дошкольников (11.6 и 14.4 тыс. руб. соответственно). Более двух третей этой суммы (7.9 тыс. руб., или 69%) составляет официальная плата за посещение центра игровой поддержки развития маленьких детей и в ином, нежели детский сад, месте.

3. МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И РАСХОДЫ СЕМЕЙ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЗОВАНИЕМ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ОТ ПРЕДШКОЛЬНОГО ДО 24 ЛЕТ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

После завершения части интервью, в которой объектом исследования был дошкольник, исследовательский инструментарий предусматривал беседу о ребенке, молодом человеке или девушке, возраст которых в начале прошлого учебного года был в диапазоне от дошкольного (как правило, с 6 лет) до 24 лет включительно. Из 9000 охваченных исследованием семей такие дети и молодежь оказались в 4615 семьях, то есть более чем в половине (51%) всех семей. Даже если в семье было несколько подходящих по возрасту детей, изучался лишь один отобранный случайным образом ребенок (тот, у кого раньше наступит день рождения). В итоге было изучено 2727 школьников (30% от числа всех охваченных опросом семей), 86 (1%) получавших СПО-1, 339 (4%) получавших СПО-2, 617 (7%) получавших ВПО. В 602 семьях (7%) дети или молодежь были, но нигде не учились.

При этом в 437 семьях (5% от числа всех охваченных опросом семей) ребенок в прошлом учебном году поступал в школу, в 48 семьях (менее 1%) – на программу СПО-1, в 136 семьях (2%) – на программу СПО-2, в 208 семьях (2%) – на программы ВПО. Из-за ограниченного размера выборки анализировать вопросы, связанные с поступлением детей на программы СПО-1, оказалось невозможным.

3.1. Поступление в школу

Относительно поступления детей в школу замерялись только распространенность и размеры связанных с этим трат семей. На *рисунке 34* представлены доли готовившихся и/или поступавших в школы детей, в семьях которых были расходы по той или иной статье.

Мы видим, что, по данным последней волны исследования, менее трети (30%) семей, в которых ребенок готовился или поступал в школу, покупали книги, учебники и т. п. Годом ранее доля таких семей была значительно выше (48%). Уменьшилась за год и доля семей, плативших за подготовку к школе в детском саду (12% против 29% в прошлый раз), а также в школе, в которую планируется поступить (3% против 8%). Осталась на уровне 4% распространенность платы за подготовку репетиторам из воспитательной организации. Другие виды трат встречаются редко.

На следующей диаграмме (*рис. 35*) представлены размеры годовых расходов семей по той или иной статье (для тех семей, у которых такие траты были¹³).

Как видно из *рисунка 35*, средние размеры платы (по тем семьям, где они были) детскому саду за подготовку ребенка к школе при последнем замере продемонстрировали удивительную стабильность (12.4 и 12.3 тыс. руб. в год в 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно). Другие же, гораздо реже встречающиеся виды трат, как мы видим, далеко не столь стабильны. Резкие изменения мы склонны считать случайными и связываем их с очень незначительным числом семей, в которых такие траты встречались.

Рассмотрим теперь, какие суммы расходов семьи по каждой статье приходятся на одного ребенка, поступавшего в школу. Эти данные рассчитаны путем суммирования всех средств, потраченных семьями по каждой статье, и равномерного распределения их между всеми семьями, а не только между теми, у которых данная статья расходов была. На следующей диаграмме (*рис. 36*) представлена типичная структура годовых расходов семьи на подготовку и/или поступление ребенка в школу, вне зависимости от реального наличия или отсутствия у конкретной семьи расходов по той или иной статье.

¹³ Здесь и далее в аналогичных графиках приводятся все предлагавшиеся респондентам на карточке возможные траты. Если размер трат не был указан ни одним из респондентов, данные о расходах по данной статье на графике отсутствуют.

Рисунок 34. Распространенность разных статей расходов семей на подготовку и поступление детей в школу.

Данные в % от числа дошкольников, готовившихся и/или поступавших в школу

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с подготовкой и поступлением ребенка в школу?

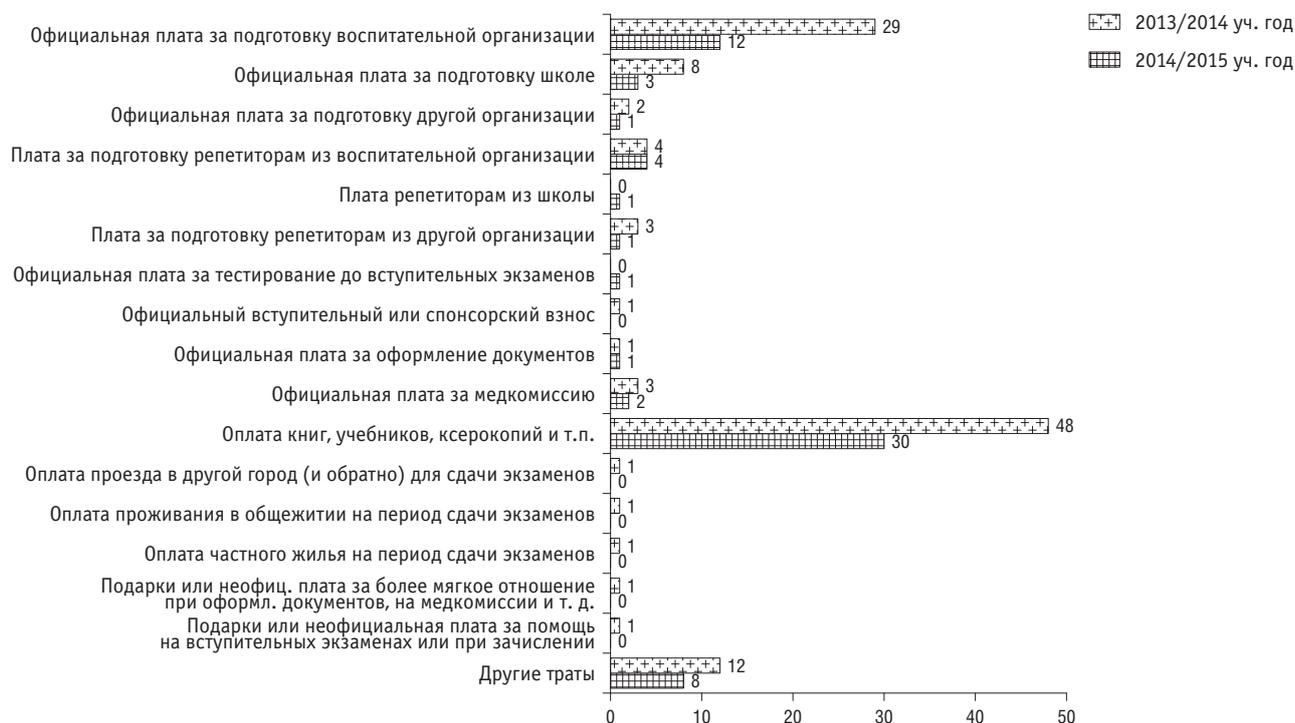

Рисунок 35. Размеры годовых трат на подготовку и поступление ребенка в школу в семьях, которые платили по соответствующей статье, тыс. руб.

Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с подготовкой и поступлением ребенка в школу?

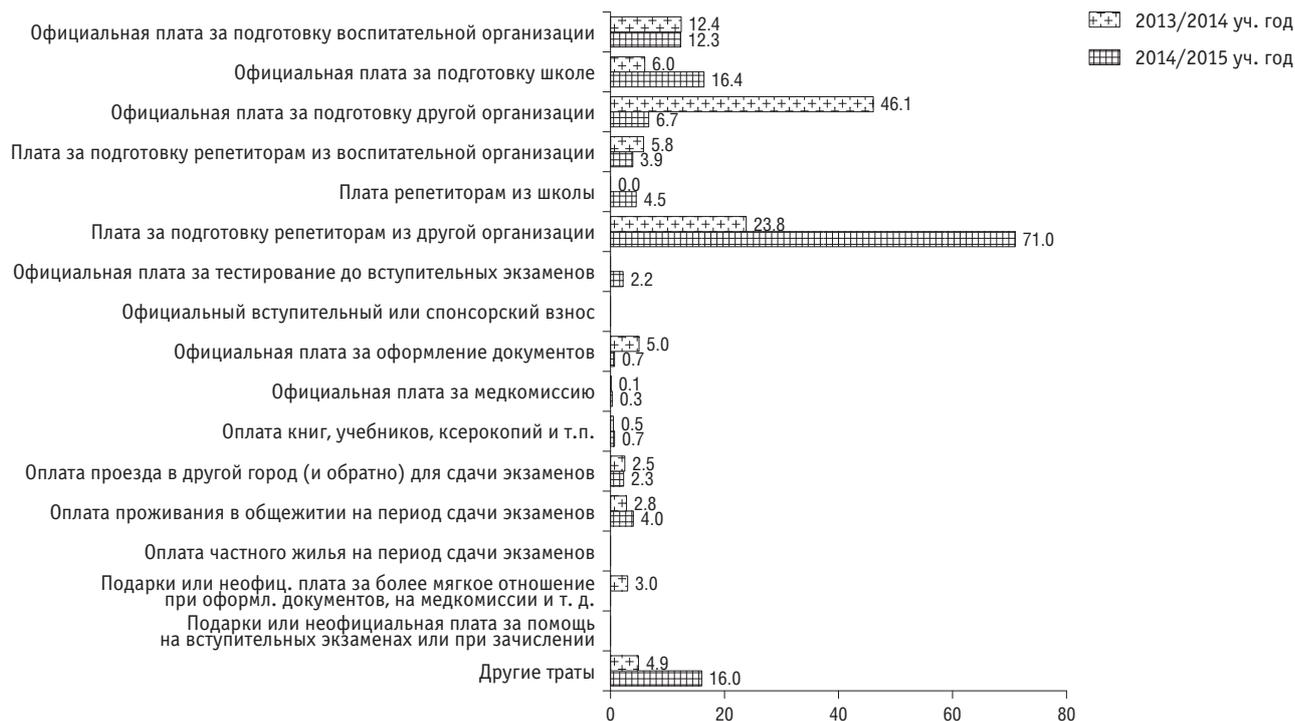
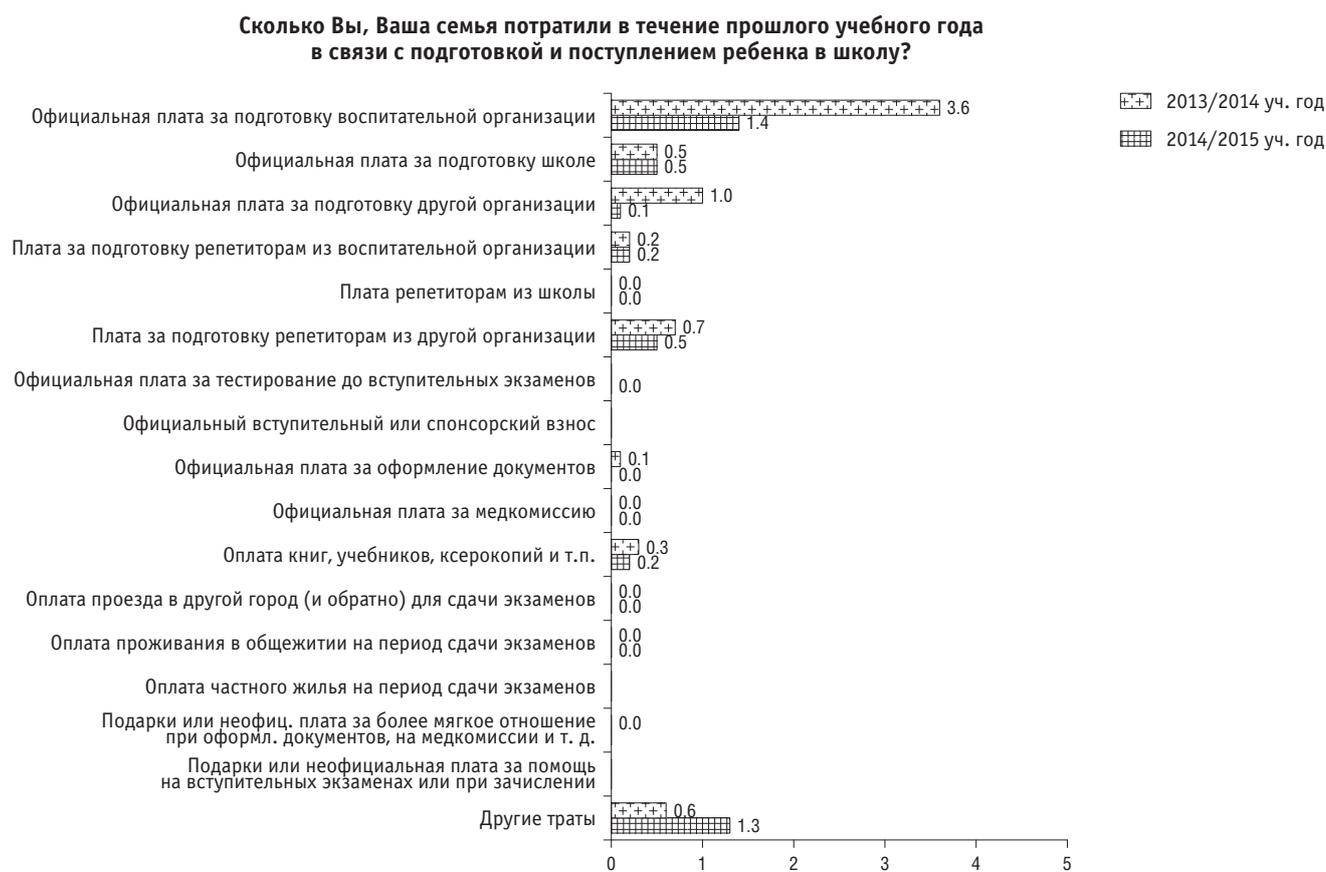

Рисунок 36. Средние годовые траты на подготовку и поступление ребенка в школу, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Суммарно на подготовку и поступление ребенка в школу семья расходовала в 2014/2015 учебном году 4.2 тыс. руб., т.е. несколько меньше, чем годом ранее (6.9 тыс. руб.). Самую значительную часть расходов семей, связанных с поступлением детей в школу, составляла плата за подготовку в детском саду. Именно за счет этой статьи произошло снижение общих расходов: в 2013/2014 учебном году подготовка к школе в детском саду составляла в среднем 3.6 тыс. руб. (52% общих трат семьи на поступление ребенка в школу), а в 2014/2015 — 1.4 тыс. руб., или 34%.

3.2. Обучение в школе

В ходе опроса было изучено 2727 школьников, что составило 30% от числа всех охваченных опросом семей. Распределение детей по типам школ (классов) приведено на *рисунке 37*¹⁴.

Мы видим, что треть школьников (33%) в 2014/2015 учебном году обучались по программам с углубленным или профильным изучением предметов, в том числе 28% — в соответствующих школах, гимназиях или лицеях, а 5% — в классах с углубленным или профильным изучением предметов в обычных школах. Доля таких школьников несколько меньше, чем было зафиксировано два года назад (36%, в том числе 28 и 4% соответственно), и заметно меньше, чем год назад (40%, в том числе 36 и 4% соответственно).

Посмотрим, в какой мере семьи могли выбирать школу для своего ребенка, а если могли, то выбирали или нет¹⁵ (*рис. 38*).

¹⁴ Вопрос, на основании которого изучается данная структура, в 2013 г. был несколько изменен (добавлена позиция «класс с углубленным или профильным образованием в школе без углубленного или профильного образования»), что делает невозможным анализ более продолжительной динамики.

¹⁵ Ранее соответствующий вопрос анкеты затрагивал лишь первый аспект данной проблемы, поэтому мы не имеем возможности изучить динамику.

Рисунок 37. Распределение школьников по типам школ (классов) в прошедшем учебном году.

Данные в % от числа обучавшихся в общеобразовательных учебных заведениях

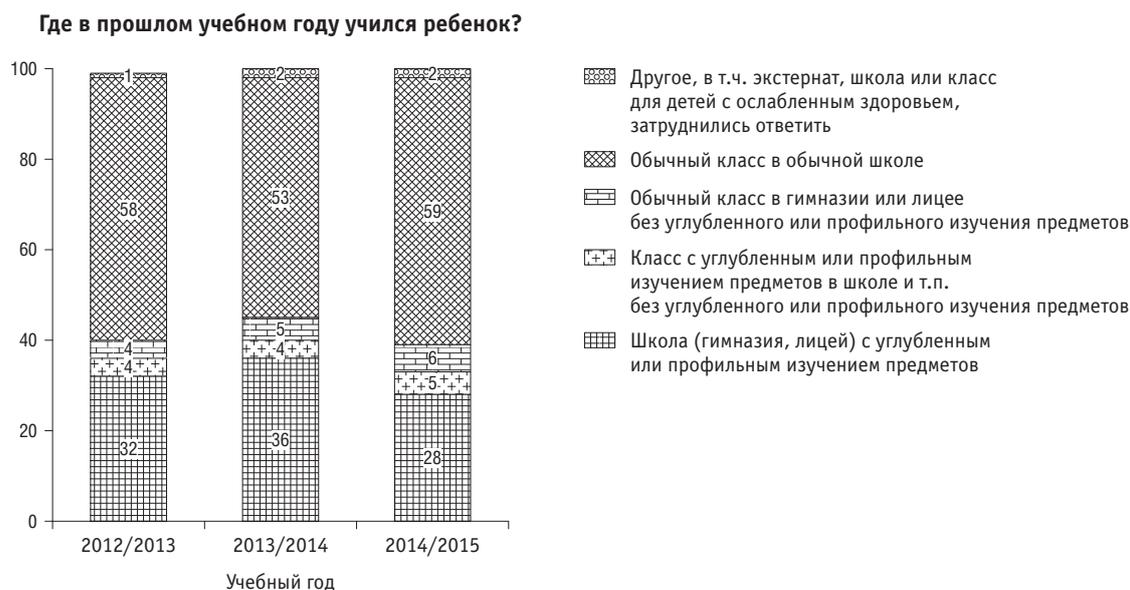
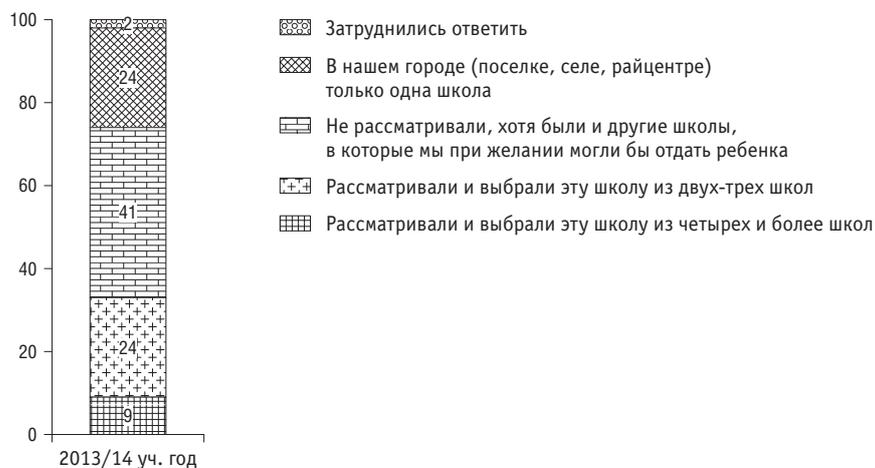

Рисунок 38. Наличие возможности и склонности выбрать школу для своего ребенка*.
Данные в % от числа обучавшихся в общеобразовательных учебных заведениях

**В Вашем городе (поселке, селе, райцентре) только одна школа или несколько?
И если несколько, то Вы рассматривали или не рассматривали еще какие-нибудь школы?**

* На предыдущих волнах исследования данный вопрос задавался в существенно иной редакции.

Выяснилось, что две из каждых пяти семей (41%) были не склонны выбирать школу для своего ребенка, хотя такая возможность у них имелась. Треть родителей (33%) выбирали школу из двух и более. Около четверти родителей (24%) не имели возможности выбрать школу. Заметим, что по результатам трех предыдущих опросов, респондентов, сообщивших об отсутствии выбора, было более чем вдвое больше (51, 57 и 55% в 2007/2008, 2012/2013 и 2013/2014 учебных годах соответственно). Разница, думается, объясняется тем, что часть семей не рассматривали в качестве возможных относительно удаленные от дома школы, расположенные в том же населенном пункте.

Респондентов попросили объяснить, в силу каких из двенадцати предложенных на карточке причин ими была выбрана именно та школа, в которой ребенок учится¹⁶ (табл. 2).

¹⁶ Вопрос задавался, только если школа была не единственной в населенном пункте.

Таблица 2. Мотивы выбора школы

	Классы				Изучение предметов	
	Все	1–7-е	8–9-е	10–11-е	Углубленное	Не углубленное
Ребенка обязаны были принять	18	19	18	10	18	18
Удобно расположена	52	53	51	48	51	53
Хорошая материальная база, техническое оснащение	10	10	10	10	17	7
Хорошие учителя	24	24	23	27	31	21
Престижная школа, с хорошей репутацией	11	11	9	12	22	6
Легче поступить в хороший вуз (техникум и т.д.)	5	4	4	9	10	2
Легче устроиться на хорошую работу	1	1	0	1	1	0
Интересно учиться	8	8	8	8	11	7
Есть подходящая специализация (профессия)	1	1	1	2	3	0
Хороший состав учащихся, дети из хороших семей	3	3	2	2	5	2
Работают наши знакомые или родственники	4	4	2	1	4	3
Доступная плата за посещение или она бесплатная	5	5	5	2	5	4
Другое, затрудняюсь ответить	4	4	5	2	3	4
Единственная школа в населенном пункте	26	26	28	26	17	30

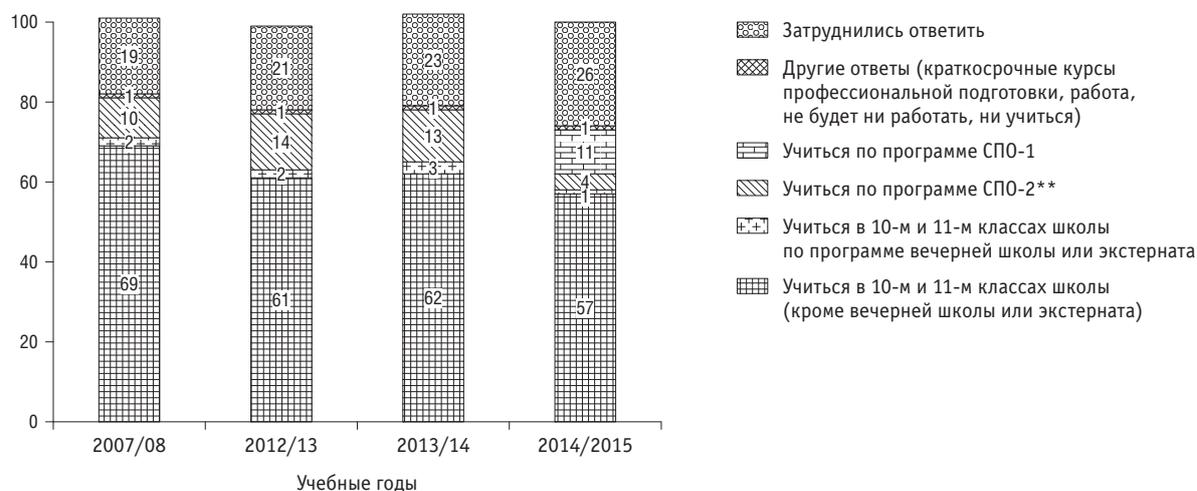
Мы видим, что примерно в половине случаев (чаще всего) семьи выбирали школу, до которой удобно добираться (52%). Второй по распространенности критерий – хорошие учителя (в среднем 24%), а третий – престижность, хорошая репутация школы (11%). Два последних критерия особенно типичны для школ (классов) с углубленным изучением предметов: 31 и 22% соответственно.

В семьях, где дети в прошлом учебном году учились в 1–7-х и 8–9-х классах, задавались вопросы о выборе, встающем при окончании 9-го класса: продолжать учебу в старших классах школы или избрать стратегию получения профессионального образования (рис. 39).

Рисунок 39. Представления в семьях школьников 1–9-х классов о том, что будет делать ребенок после окончания 9-го класса.

Данные в % от числа обучавшихся в 1–9-х классах общеобразовательных организаций

Что, возможно, будет делать ребенок после окончания 9-го класса школы*?

* Если в прошлом учебном году ребенок учился в 9-м классе школы, вместо «что будет делать...» спрашивали «что делает...».

** До 2015 г. данный вариант в анкете отсутствовал.

По мнению 57% родителей школьников младших и средних классов, их дети после окончания 9-го класса будут продолжать очное образование в старших классах школы, по мнению 1% — в вечерней школе или экстерном. Ориентацию на профессиональное образование продемонстрировали 15% семей, а еще четверть (26%) пока не определились. По сравнению с прошлым замером в данном отношении какие-либо тенденции не обнаружены, если не считать минимального, но устойчивого роста доли семей, в которых планы по этому поводу еще не определены.

Отметим и такой факт: после внесения в список варианта учебы по программам СПО-2 выяснилось, что большая часть семей, предпочитавших ранее вариант получения ребенком среднего профессионального, а не общего полного образования, по-видимому, имели в виду именно программы подготовки руководителей низшего звена, а не рабочих высокой квалификации. По крайней мере в ходе последнего опроса первых оказалось 11%, а вторых — лишь 4%. Годом же ранее вариант получения СПО-1 выбрали 13%.

В семьях же, где дети учились в 8–9-х классах (рис. 40), естественно, меньше не определившихся с ответом на этот вопрос (11%). При этом среди определившихся с ответом родителей 8–9-классников доля отдающих предпочтение среднему профессиональному образованию составляет 38%: почти вдвое больше, чем среди определившихся с ответом родителей учеников 1–9-х классов. Если же сравнить между собой планы детей, которые в 8–9-м классе учатся по-разному, то, как и следовало ожидать, установка на продолжение образования в школе чаще проявляется, если ребенок учится хорошо и отлично, а на получение профессионального образования — если похуже.

Рисунок 40. Планы в семьях школьников 8–9-х классов, которые учатся по-разному, на период после окончания 9-го класса.

Данные в % от числа обучавшихся в 8–9-х классах общеобразовательных организаций

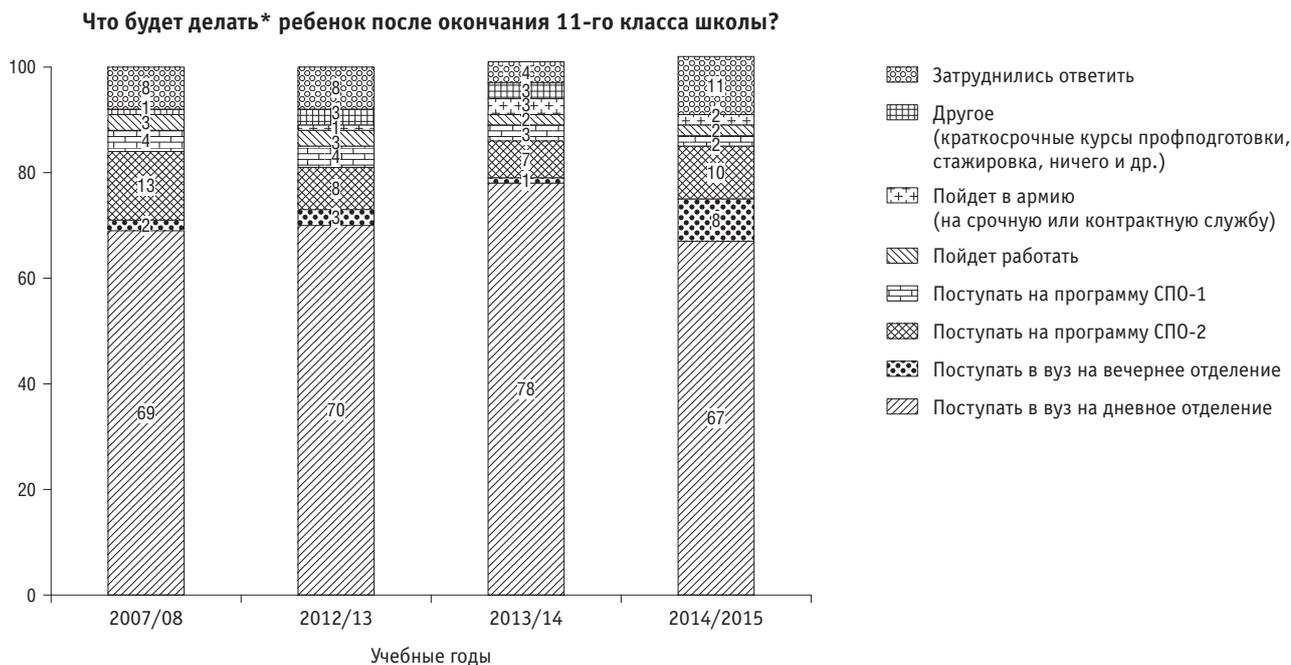

* Если в прошлом учебном году ребенок учился в 9-м классе школы, вместо «что будет делать...» спрашивали «что делает...».

Мы видим, что родители детей, которые получают тройки, гораздо чаще склоняются к переходу детей на траекторию получения профессионального образования, чем на продолжение учебы в школе (53 против 35%).

На рисунке 41 представлены данные о планах семей старшеклассников относительно занятий ребенка после окончания 11-го класса школы. Мы видим, что за год вновь снизилась (с 78 до 67%) существенно возросшая, по данным прошлого обследования, доля тех, чьи дети планируют поступать на дневное отделение вуза. При этом возросла доля предполагающих поступать на вечернее отделение вуза (с 1 до 8%) и перейти на траекторию получения СПО-2 (с 7 до 10%). Как мы видим, прочие жизненные стратегии встречаются крайне редко.

Рисунок 41. Планы в семьях школьников старших классов после окончания 11-го класса.
 Данные в % от числа обучавшихся в 10–11-х классах общеобразовательных организаций

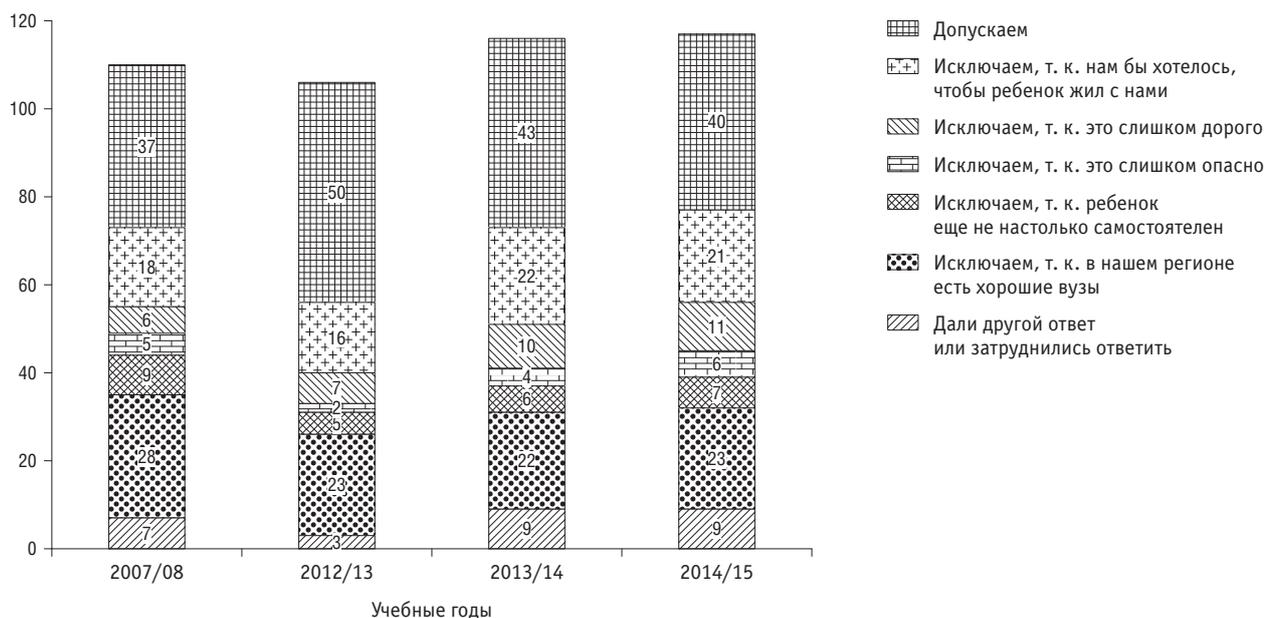
* Если в прошлом учебном году ребенок учился в 11-м классе школы, вместо «что будет делать...» спрашивали «что делает...».

В семьях старшеклассников, в которых планируется поступление ребенка в вуз, был задан вопрос, допускают ли родители возможность, что это будет вуз другого региона (рис. 42).

Рисунок 42. Отношение семей старшеклассников, планирующих поступать в вуз, к возможности выбрать вуз другого региона.

Данные в % от числа обучавшихся в 10–11-х классах общеобразовательных учебных заведений, планировавших поступать в вуз, не более двух ответов

**Вы допускаете или исключаете возможность, что ребенок будет учиться в вузе, расположенном в другом регионе?
 Если исключаете, то почему?**

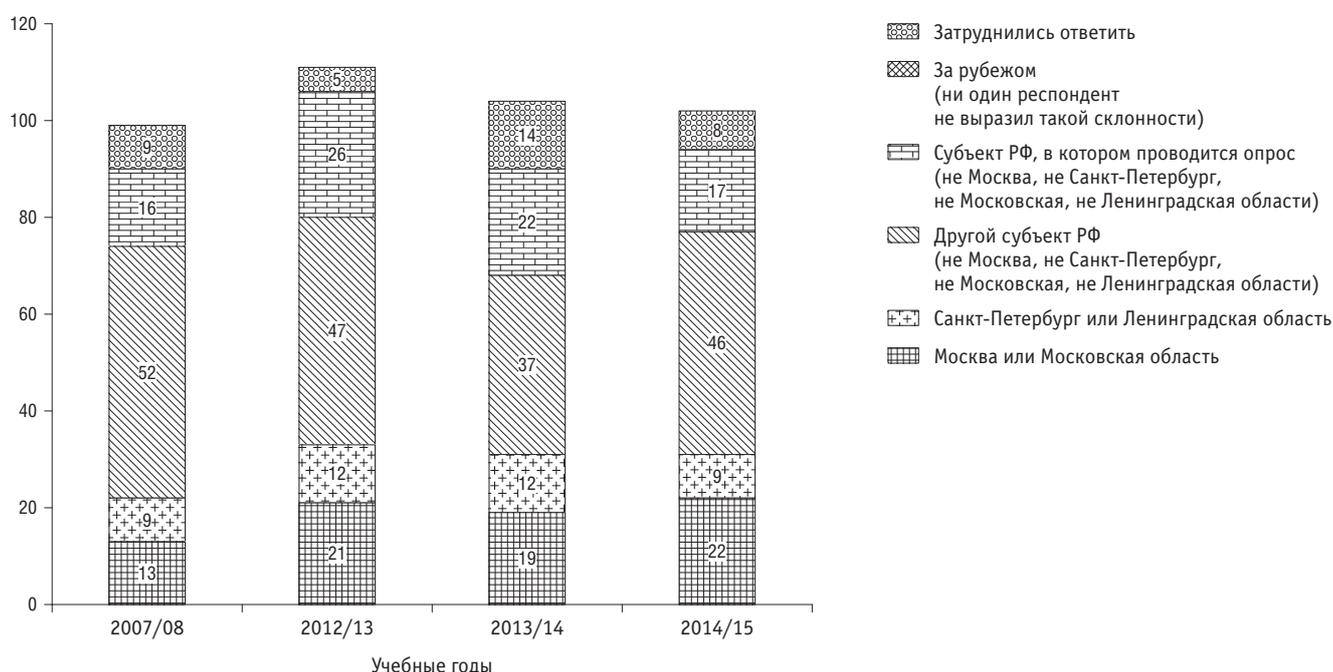
* Если в прошлом учебном году ребенок учился в 11-м классе школы, вместо «что будет делать...» спрашивали «что делает...».

Мы видим, что за последний год практически никаких изменений в установках домохозяйств по поводу места обучения в вузе не произошло. Лишь еще немного снизилась (с 43 до 40%) доля семей, допускающих обучение ребенка вдали от дома.

Чтобы выяснить, города каких регионов респонденты рассматривают в качестве возможных мест получения их ребенком высшего образования, участникам опроса был задан соответствующий вопрос (рис. 43). Данные свидетельствуют: доли семей, планирующих обучение ребенка в столицах, за год практически не изменились (на 3 п.п. выросла доля планировавших, чтобы ребенок обучался в вузах Московского региона, и на столько же снизилась — в вузах г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области). При этом резко (на 9 п. п., с 37 до 46%) выросла доля полагающих, что ребенок будет учиться там, где живет семья.

Рисунок 43. Регионы, в вузы которых старшеклассники планировали подавать документы.
Данные в % от числа обучавшихся в 10–11-х классах общеобразовательных учебных заведений, планировавших поступать в вуз, любое число ответов

Где, в каком регионе (регионах) находится вуз (вузы), в которые Вы предполагаете подавать документы?*

* В 2008 г. вопрос предусматривал выбор одного, а не любого числа вариантов ответа.

Следующая диаграмма (рис. 44) посвящена распространенности разных элементов трат семей на учебу школьников. Следует иметь в виду, что в данном подразделе не учитываются расходы на дополнительное образование детей, а также на подготовку к ЕГЭ и поступлению в какие-либо образовательные организации, поскольку эти расходы рассматриваются в отдельном подразделе данного раздела.

Существенных изменений в перечне различных статей расходов семей опрос не зафиксировал. По-прежнему больше всего (85%) распространена покупка для ребенка канцелярских и иных товаров: формы, учебников и т. п. Что касается динамики, то как по вышеупомянутой статье, так и по всем другим статьям опрос зафиксировал сглаживание отличий, наблюдавшихся годом ранее, от данных, полученных в ходе предыдущих исследований. Например, отмечавшаяся нами годом ранее тенденция к снижению частоты упоминаний такой статьи, как взносы на ремонт, охрану школы и т. п. (61, 52 и 46% соответственно), судя по данным последнего опроса, прекратилась (47%).

Следующая диаграмма (рис. 45) иллюстрирует размеры трат. Каждый из приводимых показателей рассчитывается путем усреднения ответов тех респондентов, у которых данная статья расходов была.

Рисунок 44. Распространенность разных статей расходов семей на школьников (траты на дополнительное образование, на подготовку и сдачу ЕГЭ, а также на подготовку и поступление в какие-либо образовательные организации не учитываются). Данные в % от числа учащихся общеобразовательных организаций

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка в школе?

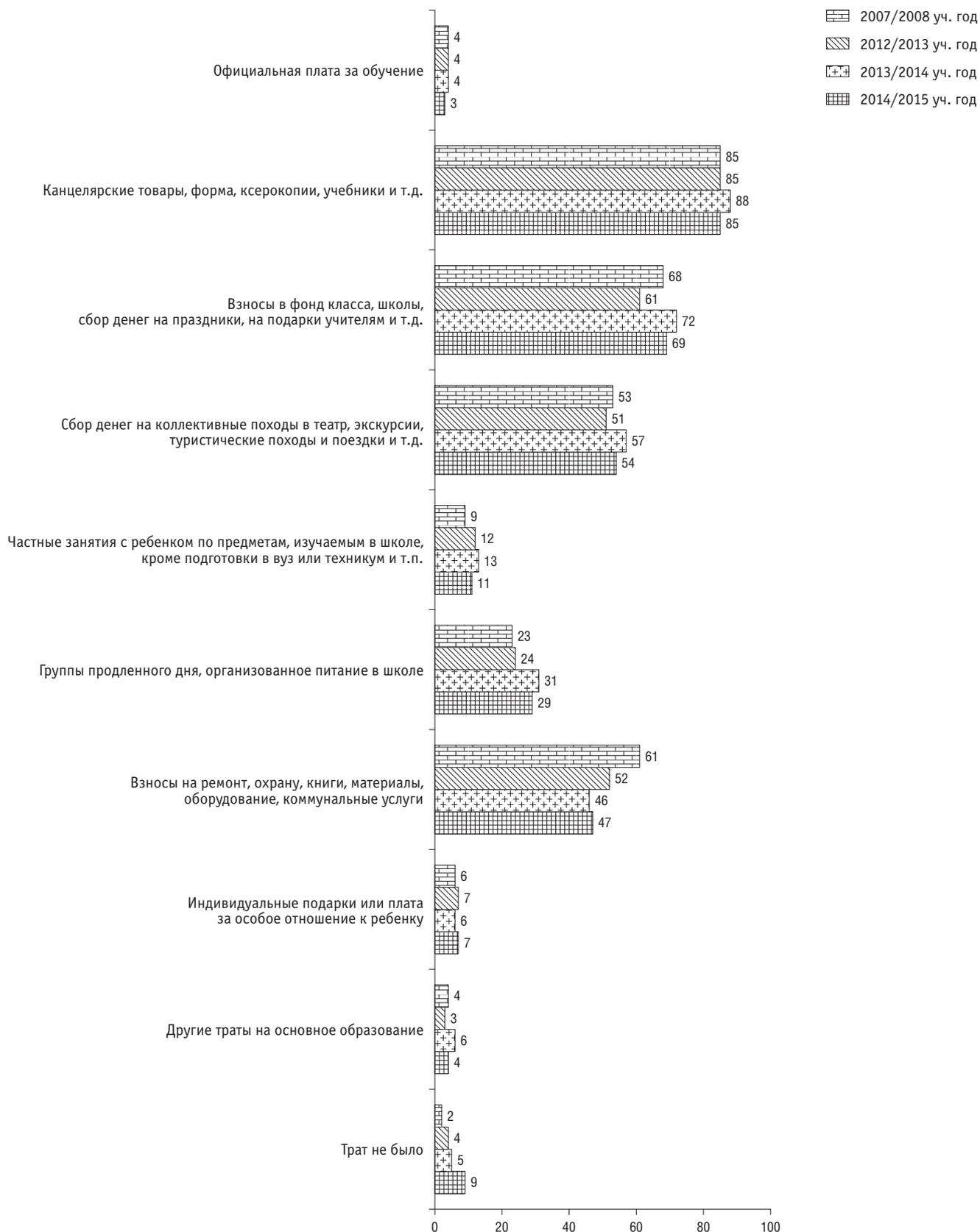

Рисунок 45. Размеры годовых трат в расчете на школьника, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

Сколько Ваша семья потратила в прошлом учебном году в связи с учебой ребенка в школе?

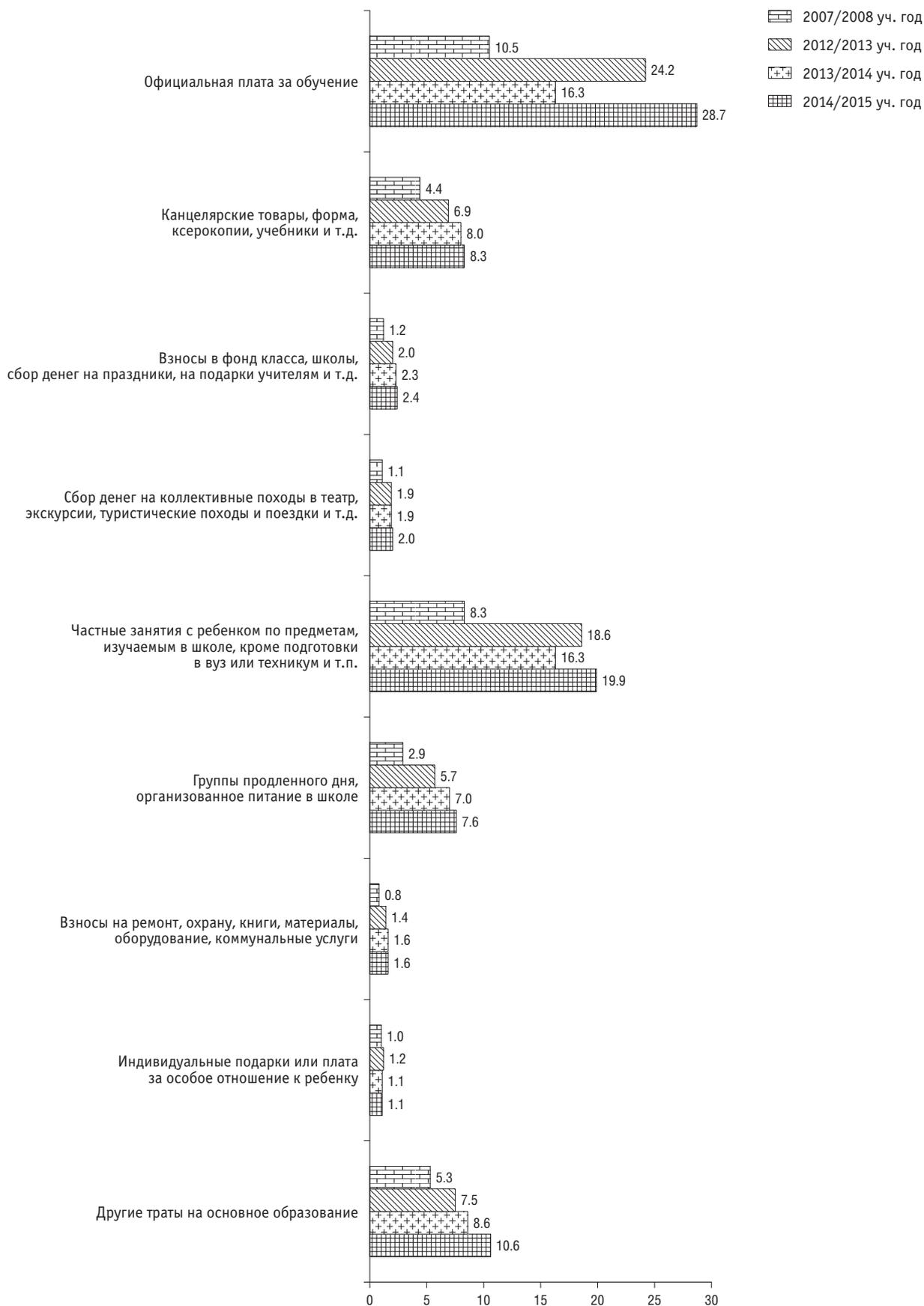
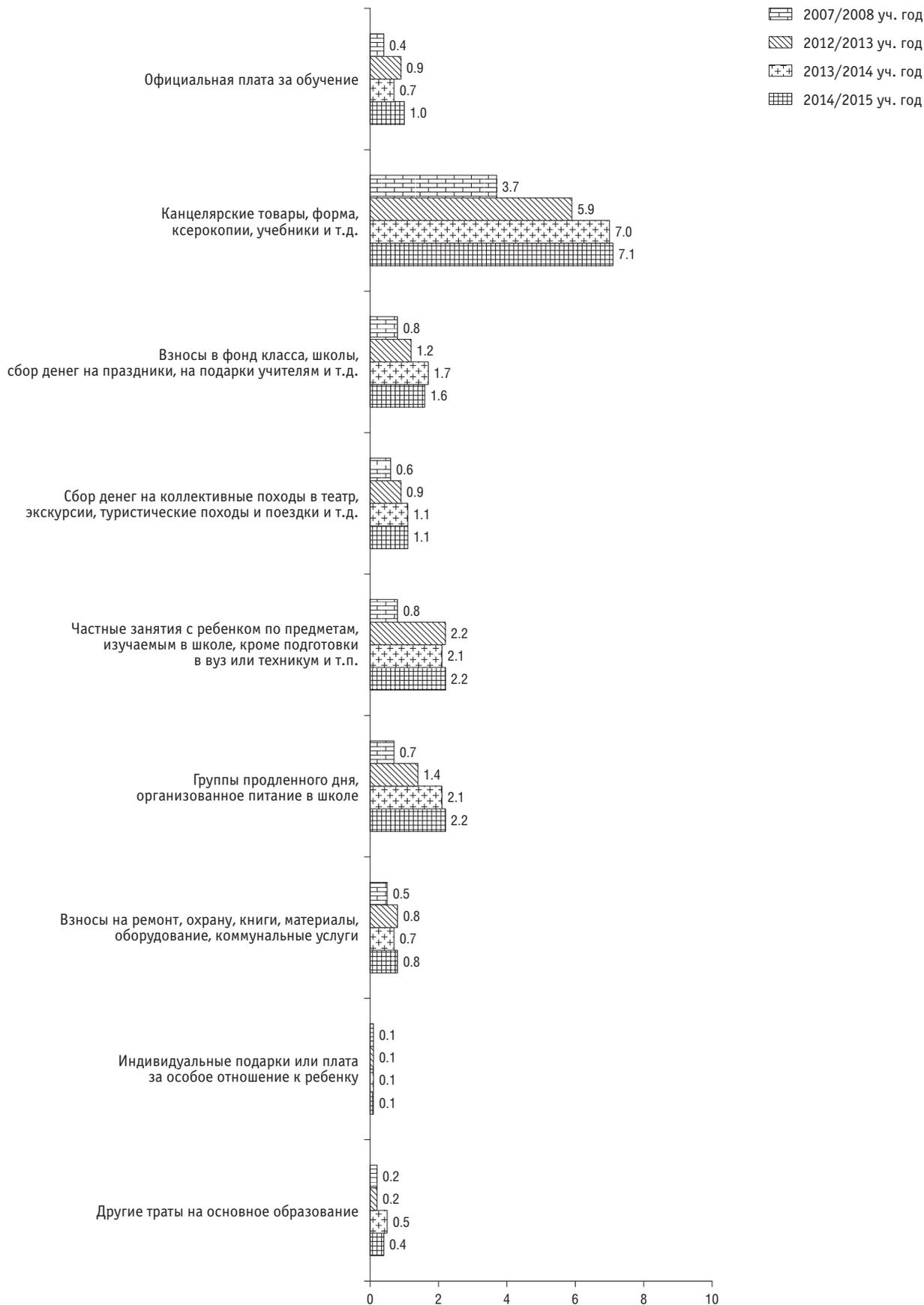

Рисунок 46. Средние годовые траты на школьника, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Сколько Ваша семья потратила в прошлом учебном году в связи с учебой ребенка в школе?

Приведенные выше данные свидетельствуют о продолжении роста расходов семей по таким статьям, как покупка канцелярских товаров и иных материалов, группа продленного дня и т. д. Снижение же официальной платы за учебу, зафиксированное предыдущим опросом, как мы и предполагали, является кажущимся: очередной опрос вновь продемонстрировал рост таких затрат. Эти колебания явно связаны с большой случайной погрешностью оценки данного вида трат из-за крайне низкой их распространенности.

На основе приведенных выше данных были рассчитаны средние по всем семьям со школьниками показатели (рис. 46). Другими словами, все деньги, уплаченные за год по каждой статье затрат, поровну распределены между всеми семьями, в которых был школьник. Полученные данные свидетельствуют о том, что с учетом распространенности каждой траты заметный рост расходов, который был зафиксирован годом ранее по многим статьям, прекратился. Показатели последнего и предыдущего замеров по всем статьям практически не отличаются друг от друга.

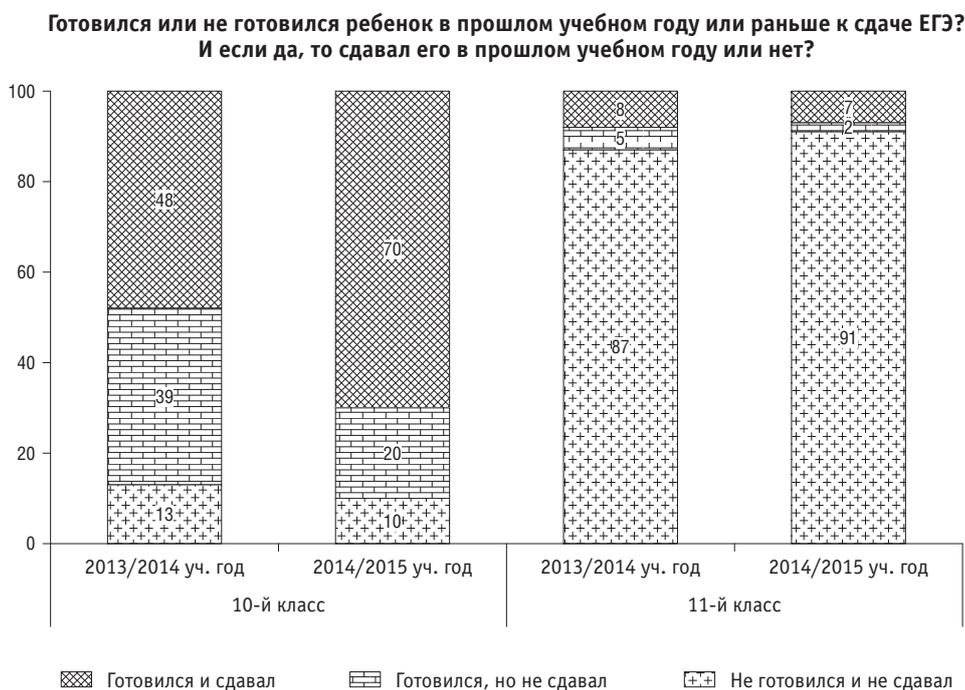
Суммирование приведенных на рисунке 46 показателей подтверждает, что рост годовых расходов домохозяйств на школьника прекратился: 7.8 тыс. руб. в 2007/2008 учебном году, 13.6 тыс. руб. в 2012/2013 учебном году, 16.1 тыс. руб. в 2013/2014 учебном году и 16.3 тыс. руб. в 2014/2015 учебном году.

3.3. Подготовка к сдаче и сдача ЕГЭ

Прежде всего рассмотрим стратегии семей старшеклассников относительно подготовки и сдачи ЕГЭ (рис. 47).

Рисунок 47. Доли старшеклассников, которые готовились к сдаче и/или сдавали ЕГЭ в прошлом учебном году.

Данные в % от числа учащихся 10–11-х классов общеобразовательных организаций

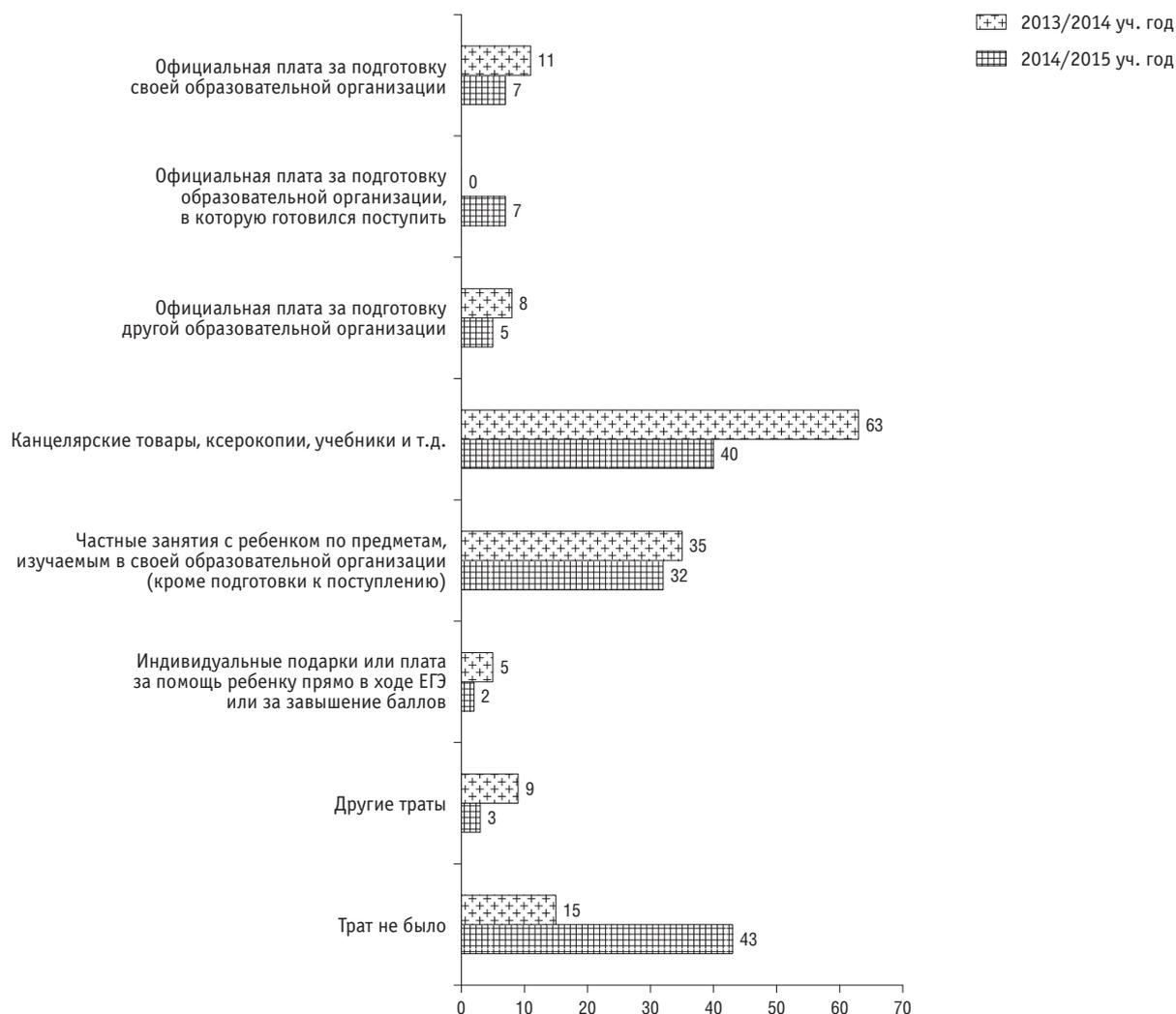

Мы видим, что в прошлом учебном году подавляющее большинство 11-классников (91% против 87% годом ранее) готовились к сдаче и/или сдавали ЕГЭ. Еще 2% готовились, но по каким-то причинам ЕГЭ не сдавали. Лишь 7% не только не сдавали ЕГЭ, но и не готовились к его сдаче. Что касается 10-классников, то среди них к сдаче ЕГЭ готовились почти треть (30% против 52% годом ранее), в том числе каждый десятый этот экзамен (10% против 13% годом ранее) сдавал.

Подготовка к ЕГЭ сопряжена с затратами. Рассмотрим их структуру¹⁷ (рис. 48).

Рисунок 48. Распространенность разных статей расходов семей на подготовку и сдачу детьми ЕГЭ.
 Данные в % от числа всех детей, которые готовились и/или сдавали ЕГЭ в прошлом учебном году

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с подготовкой ребенка к сдаче и сдачей ЕГЭ?

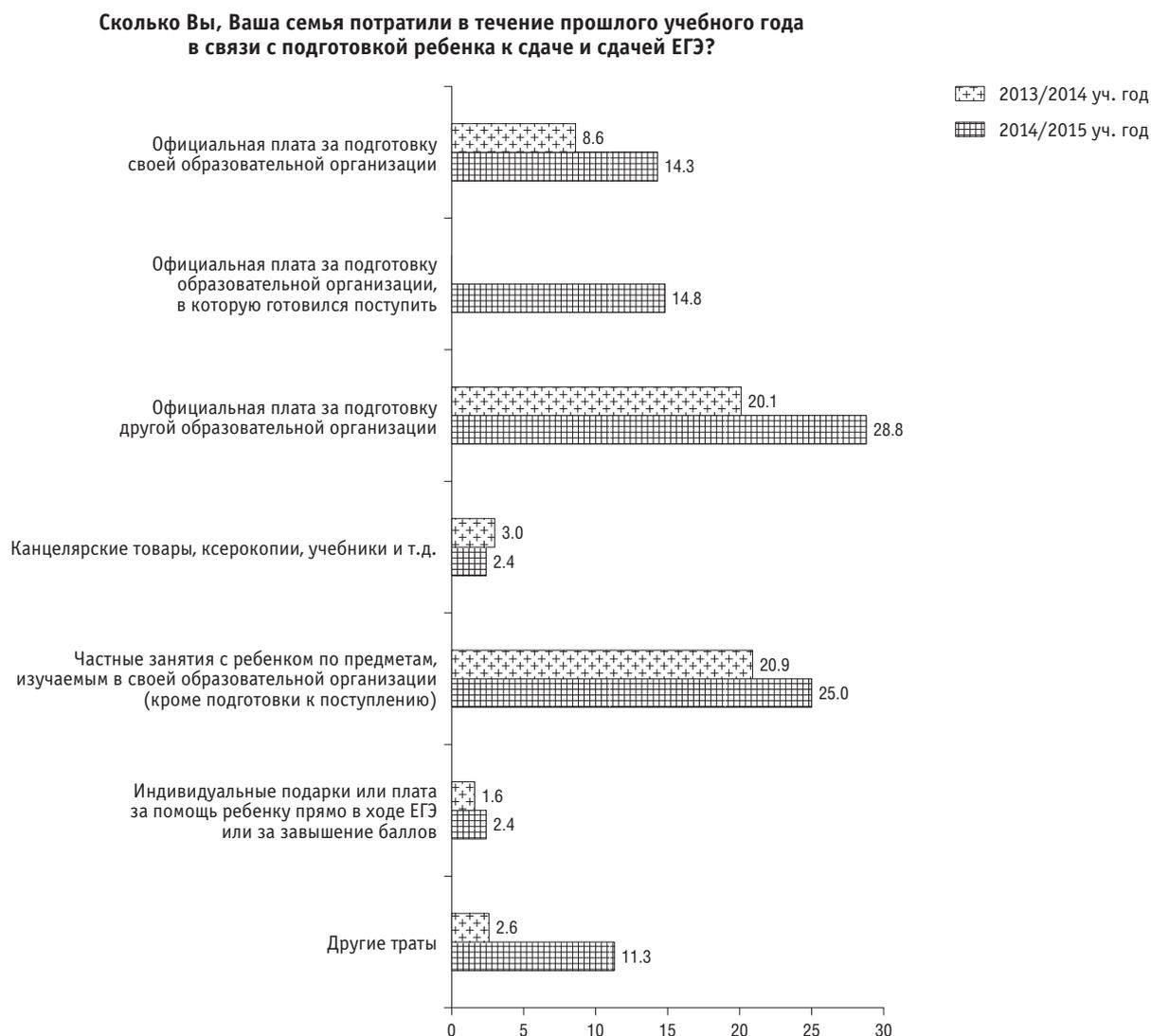
Первое, на что следует обратить внимание: по сравнению с предыдущим опросом все виды трат стали заметно более редкими. Например, если годом ранее специально для подготовки к сдаче ЕГЭ покупали учебники и иные материалы 63% семей изучаемой категории, то в 2014/2015 учебном году такие семьи встречались в полтора раза реже (40%)¹⁸. Выросла и доля семей, у которых не было никаких дополнительных расходов, связанных со сдачей ЕГЭ (43 против 15% в 2013/2014 учебном году).

Следующая диаграмма иллюстрирует средние размеры расходов по каждой статье на подготовку и сдачу ЕГЭ в тех семьях с детьми, готовившимися и/или сдававшими ЕГЭ, в которых были те или иные траты (рис. 49).

¹⁷ Следует иметь в виду, что ниже обсуждаются затраты всех детей, которые в прошлом учебном году готовились к сдаче и/или сдавали ЕГЭ, а не только школьников. В частности, это могут быть получавшие СПО-1, а также молодежь, которая в прошлом учебном году нигде не училась, но готовилась и/или сдавала ЕГЭ, например, повторно.

¹⁸ В анкете прошлого года образовательные организации, в которые ребенок готовился поступить, не выделялись, а учитывались в позиции «другие образовательные организации».

Рисунок 49. Размеры годовых трат на подготовку и сдачу ЕГЭ в расчете на ребенка, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

Мы видим, что средний размер трат по каждой статье существенно вырос.

Следующая диаграмма иллюстрирует средние размеры расходов по каждой статье на подготовку и сдачу ЕГЭ в тех семьях с детьми, готовившимися и/или сдававшими ЕГЭ, в которых были траты по той или иной статье (рис. 50).

С учетом распространенности тех или иных статей расходов в бюджете средней семьи, в которой ребенок готовился и/или сдавал ЕГЭ, львиную долю составляет плата частным репетиторам (8.1 тыс. руб. в год — против 7.3 тыс. руб. годом ранее). Суммирование всех подобных трат показывает, что, несмотря на существенное снижение распространенности расходов, суммарно средняя семья стала тратить на подготовку и сдачу ЕГЭ несколько больше: 13.0 против 12.1 тыс. руб. в год.

3.4. Поступление в вузы

Вопросы о поступлении в вуз задавались во всех семьях, где ребенок в прошлом учебном году готовился к такому поступлению или поступал, вне зависимости от того, учился ли он в какой-либо учебной организации. Мы будем для краткости именовать этих детей потенциальными абитуриентами, или просто абитуриентами. Распределение ответов на вопрос о результатах поступления приведено на рисунке 51.

Рисунок 50. Средние годовые траты на подготовку и сдачу ребенком ЕГЭ, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с подготовкой ребенка к сдаче и сдачей ЕГЭ?

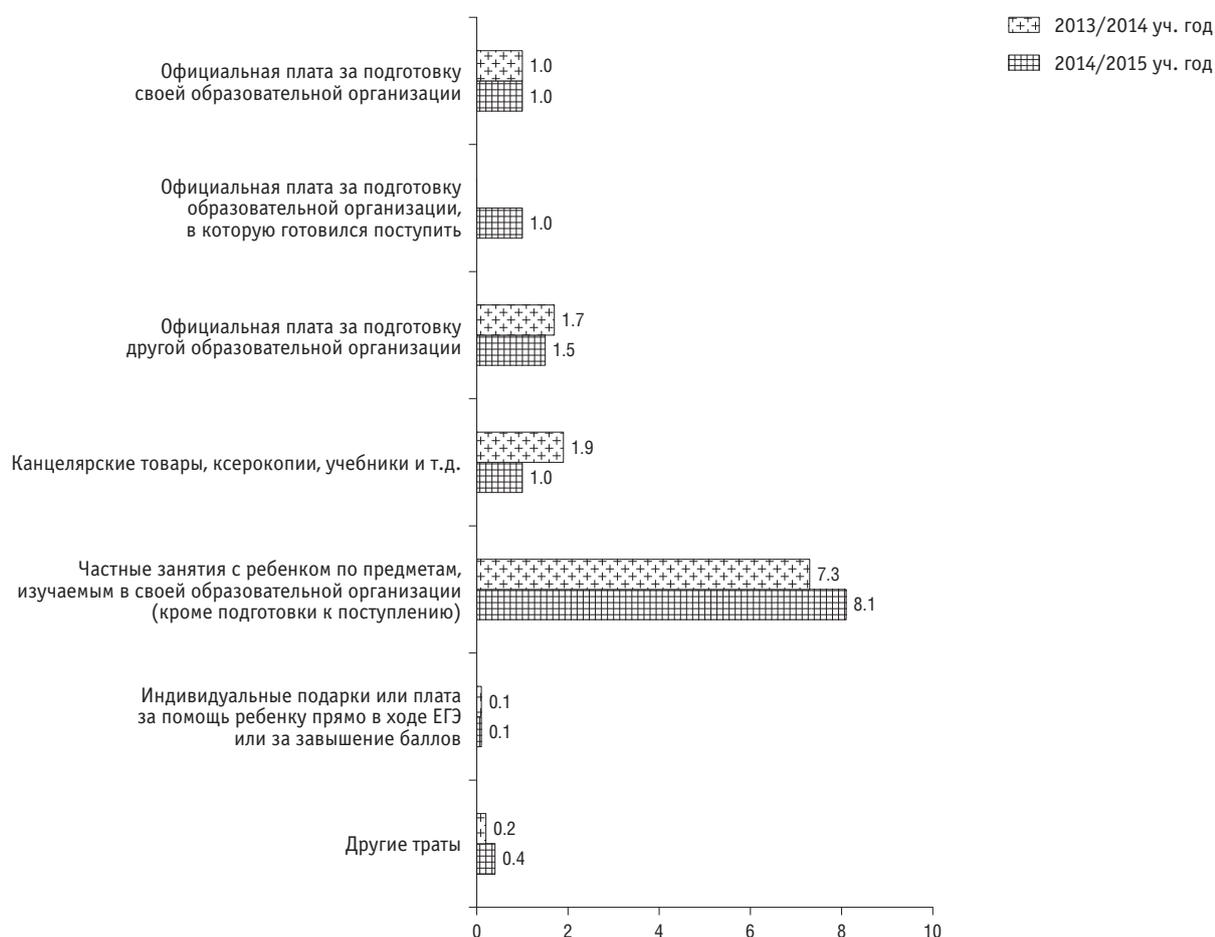
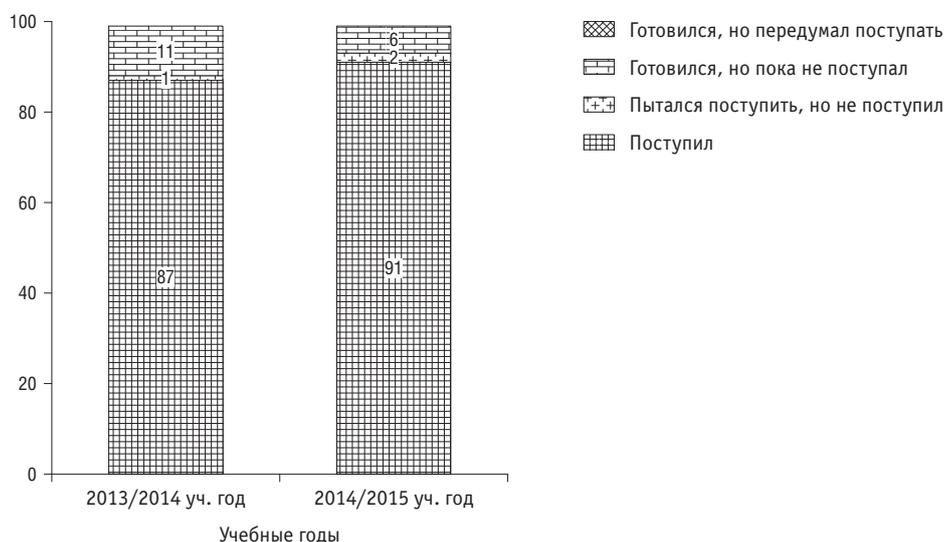

Рисунок 51. Распределение абитуриентов по результатам подготовки. Данные в % от числа детей, готовившихся и/или поступавших в вузы, один ответ

Ребенок поступил в это учебное заведение или не поступил? Если не поступил, то почему?

Мы видим, лишь 2% детей поступали в вуз, но потерпели неудачу. Подавляющее же большинство детей, которые готовились или поступали в вузы, либо успешно туда поступили (91 против 87% — по данным предыдущей волны исследований), либо еще не поступали (6 против 11%). Снижение доли тех, кто готовился, но пока не поступал в вуз, свидетельствует о том, что дети позднее начинают эту подготовку.

Следующая диаграмма иллюстрирует территориальную структуру вузов, в которые поступали или пытались поступить дети наших респондентов (рис. 52).

Рисунок 52. Местоположение вузов, в которые поступали абитуриенты.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, один ответ*

* Если ребенок пытался поступить в несколько вузов, спрашивали о том, в который ему хотелось поступить больше всего.

На рисунке 52 показано, что доля московских вузов за год осталась практически неизменной (18 против 19%), а доля санкт-петербургских вузов заметно снизилась (6% против 11%). В другие, но не столичные субъекты Федерации в 2014/2015 г. тоже уезжали учиться чуть меньше абитуриентов, чем год назад (24 против 28%). При этом заметно выросла доля абитуриентов, оставшихся учиться в своем, причем не столичном, регионе (52 против 42%).

Следующая диаграмма показывает, на каких основаниях абитуриенты поступали в вузы (рис. 53).

Исследование показало, что три четверти абитуриентов (75 против 78% в 2013/2014 учебном году) поступали в вузы на основании результатов ЕГЭ (хотя, возможно, не только ЕГЭ), а вступительные экзамены сдавали менее пятой доли (18 против 24% год назад).

Как видно из рисунка 54, 61% абитуриентов поступали на бюджетные места, 39% — на платные за счет семьи. Другие источники оплаты обучения несоизмеримо менее распространены и, по-видимому, нередко совмещаются с основным.

Данные, приведенные на рисунке 54, важно сопоставить с распределением ответов респондентов на вопрос о том, на какие места — только платные, только бесплатные или и те и другие — абитуриенты подавали заявления в вузы (рис. 55).

Как и по данным предыдущего исследования, половина абитуриентов (49 против 50%) подавали документы только на бесплатные места. Вдвое увеличилась за год доля тех, кто изначально ориентировался на платные места (35 против 18%), а доля таких, кто допускал возможность поступления на платное место, хотя и надеялся поступить на бесплатное, вдвое сократилась (14% против 30%).

Следующая диаграмма (рис. 56) наглядно показывает, что подавляющее большинство абитуриентов (86 против 85% в 2013/2014 учебном году) планировали обучаться на дневных

Рисунок 53. Основания для поступления абитуриентов в вузы.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, любое число ответов

На основании чего ребенок поступал в это учебное заведение?

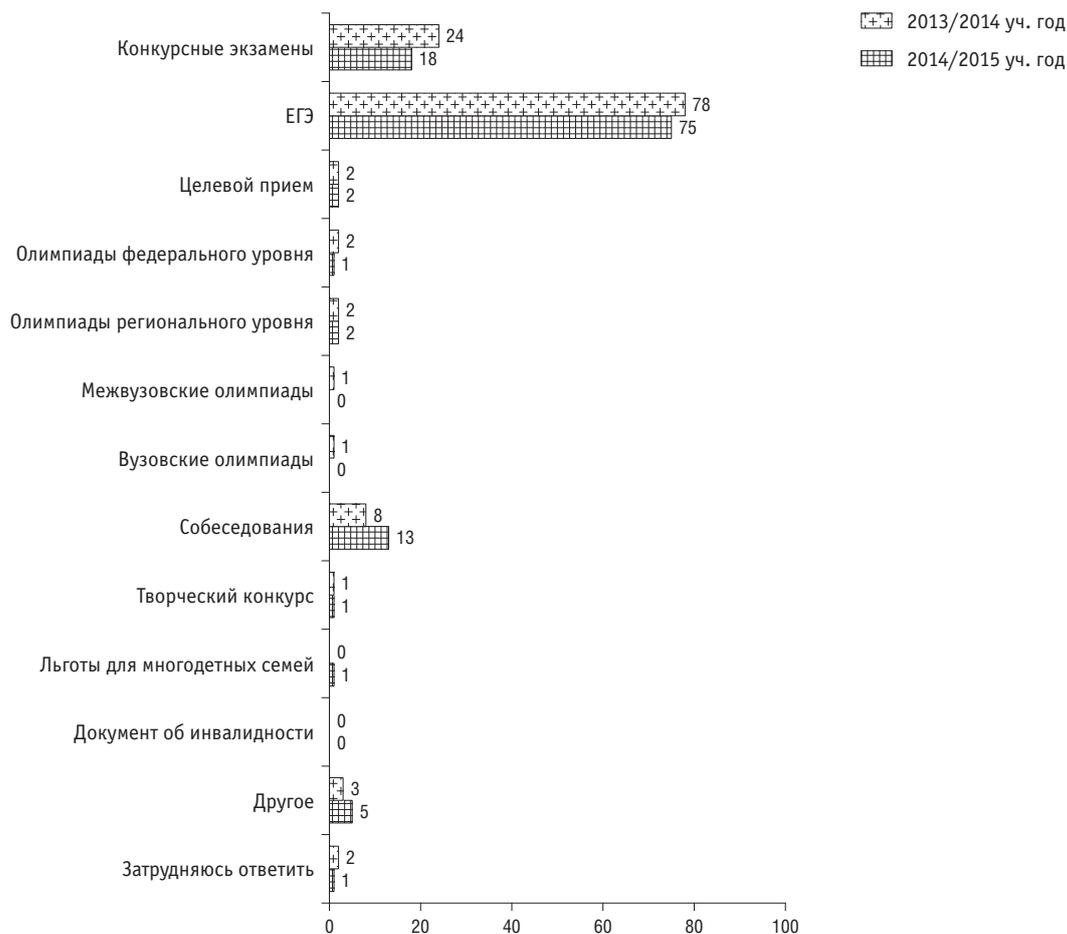

Рисунок 54. Распределение абитуриентов по формам обучения и источникам финансирования обучения в вузе.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, любое число ответов

На какие из перечисленных форм обучения поступил или пытался поступить ребенок?

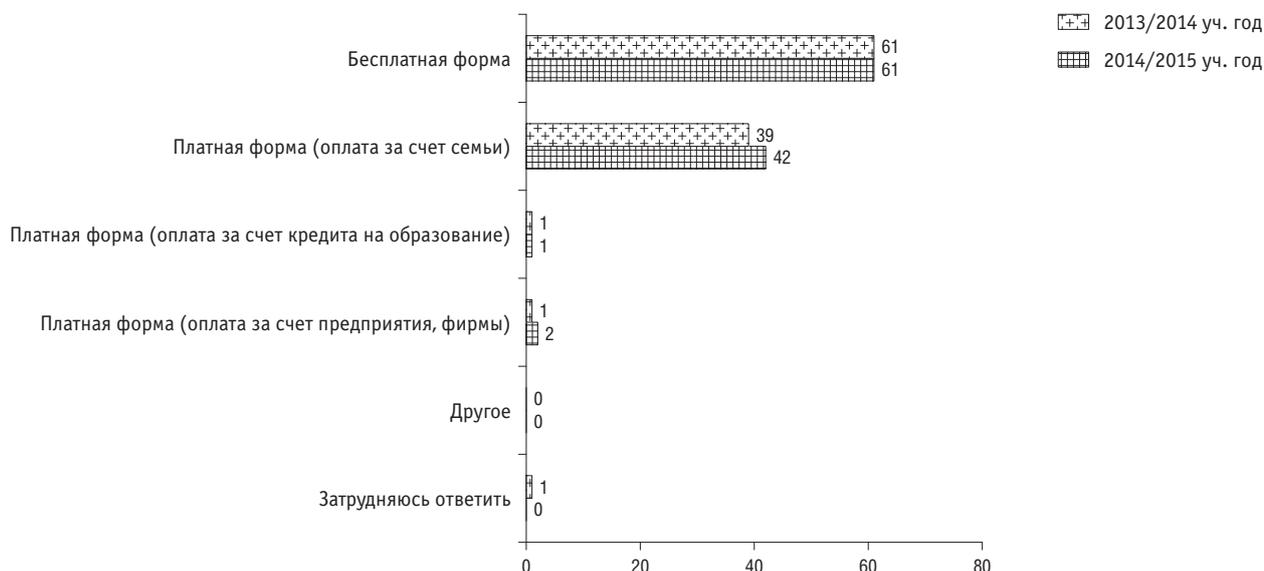

Рисунок 55. Стратегии поступления с учетом возможности платного обучения в вузе.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, один ответ

На какие из перечисленных форм обучения поступил или пытался поступить ребенок?

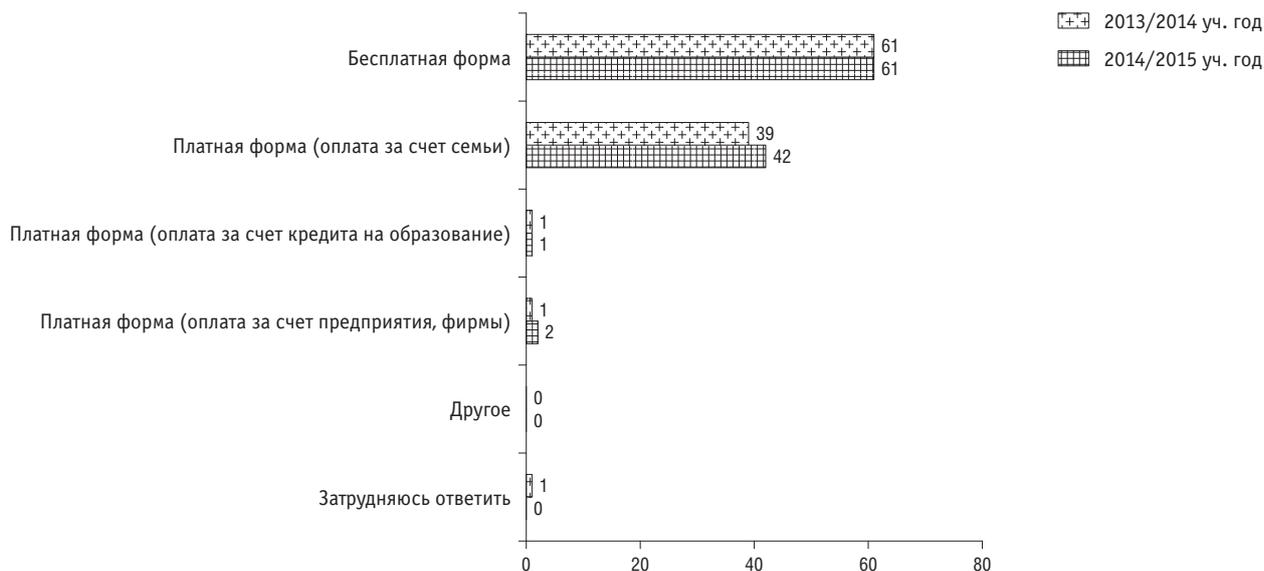
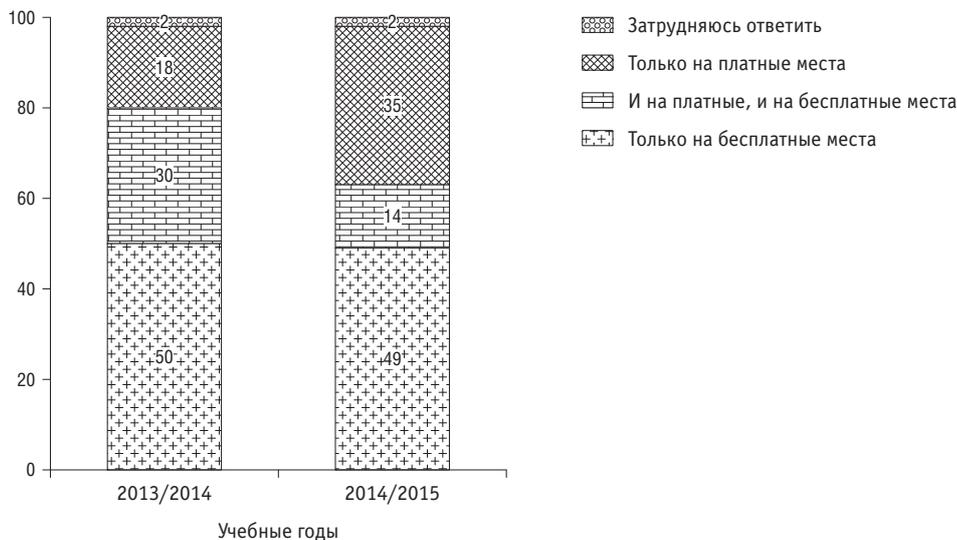

Рисунок 56. Распределение абитуриентов по форме обучения в вузах.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, один ответ

На какие места ребенок подавал документы – на бесплатные, на платные или и на те, и на другие?

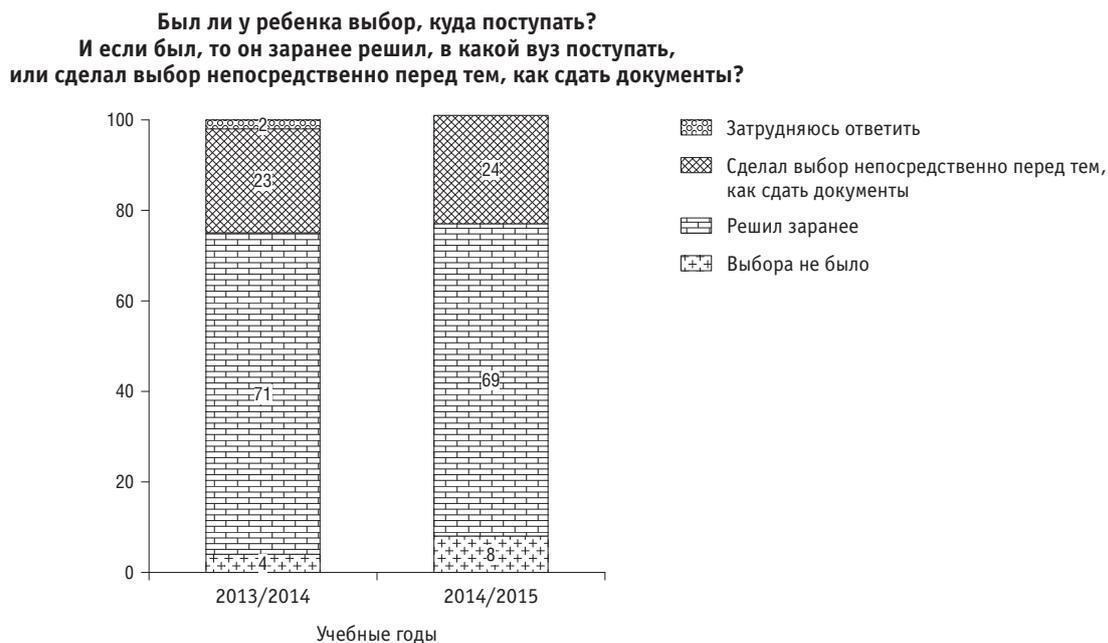

отделениях вузов, 12% — на заочных. Остальные формы обучения крайне редки¹⁹. Стоит также отметить, что хотя при ответе на этот вопрос респонденты могли указать несколько форм обучения, все они без исключения дали по одному варианту ответа, что свидетельствует о приверженности каждой семье вполне определенной стратегии обучения своего ребенка в вузе.

Следующая диаграмма (рис. 57) иллюстрирует тот факт, что у подавляющего большинства абитуриентов (92 против 94% годом ранее) была возможность выбрать вуз и что решение по этому вопросу более двух третей абитуриентов (69 против 71%) приняли заранее, а не прямо перед подачей документов.

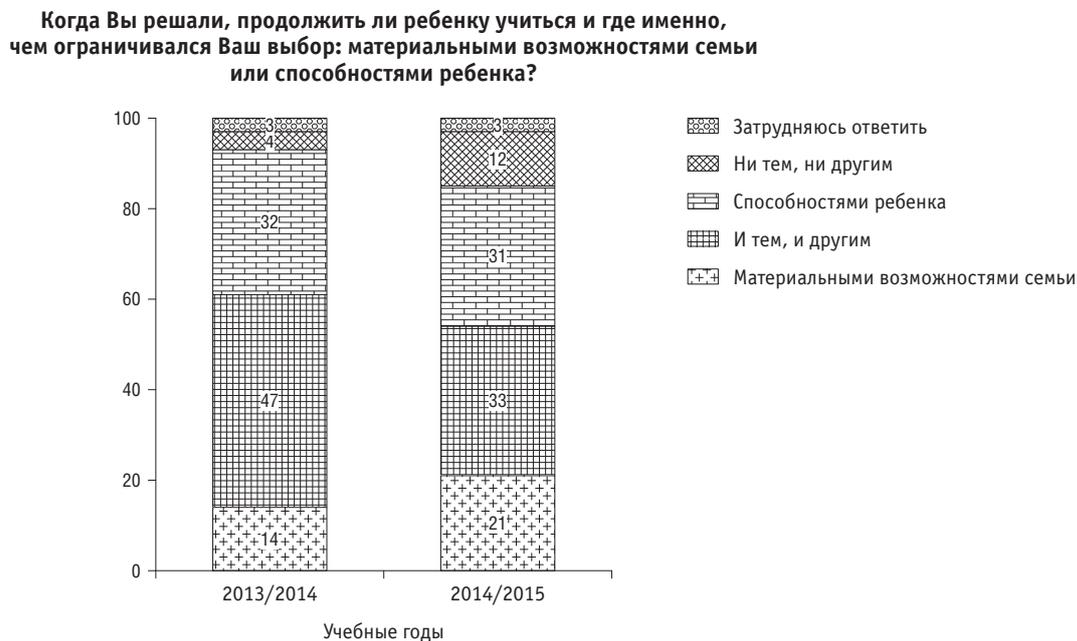
¹⁹ По данным последней волны исследования, на дистанционную форму обучения поступали 2% абитуриентов, на какую-то другую — 1%. На вечернюю форму обучения не поступал ни один из абитуриентов, хотя годом ранее таких был 1%.

Рисунок 57. Стратегии принятия абитуриентами решения о выборе вуза.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, один ответ

Родителей абитуриентов также спросили, чем ограничивался для них выбор вуза (рис. 58).

Рисунок 58. Ограничения, которые учитывались семьями при выборе вузов для своих детей.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, один ответ

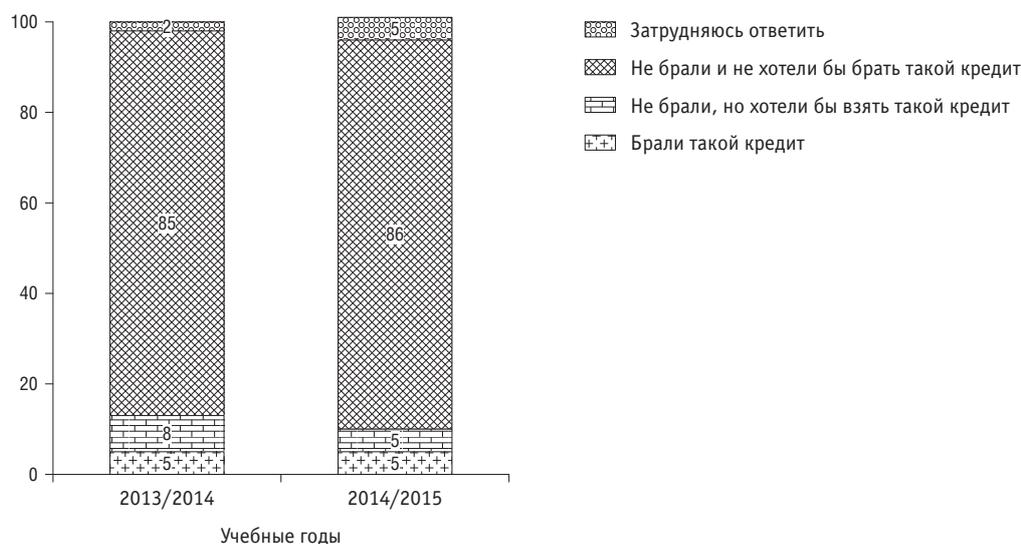

Выяснилось, что за год заметно снизилась доля семей, где ограничением служили способности ребенка (33 против 47%), и заметно выросли доли тех, кого ограничивают только материальные возможности семьи (21 против 14%), а также материальные возможности семьи наряду со способностями ребенка (12 против 4%).

Следующий вопрос касался реального и потенциального спроса на образовательные кредиты (рис. 59).

Рисунок 59. Спрос на образовательные кредиты на стадии получения детьми высшего образования.
 Данные в % от числа детей, поступавших в вузы, один ответ

**Вы, Ваша семья брали или не брали кредит для оплаты обучения ребенка?
 Если нет, то хотели бы взять такой кредит под подходящий для Вас процент?**

Мы видим, что брали образовательный кредит для финансирования учебы в вузе 5%, столько же хотели бы взять (5% против 8%, по данным предыдущей волны исследований). Таким образом, несмотря на значительное число семей, ощущающих при выборе материальные ограничения (см. рис. 58), идея образовательных кредитов не получила широкого распространения.

Несколько проясняет причину нежелания семей брать образовательные кредиты следующий вопрос: четыре из каждых пяти семей с абитуриентами (80%) испытывают или испытывали бы серьезные материальные трудности, связанные с необходимостью платить за обучение своего ребенка (рис. 60).

Рисунок 60. Ощутимость для семей платы за обучение в вузе.
 Данные в % от числа детей, готовившихся и/или поступавших в вузы, один ответ

**Для бюджета одних семей оплата учебы ребенка в вузе очень ощутима,
 и это требует серьезных ограничений в тратах.
 Для бюджета других семей эта оплата практически неощутима.
 К какому типу ближе Ваша семья?**

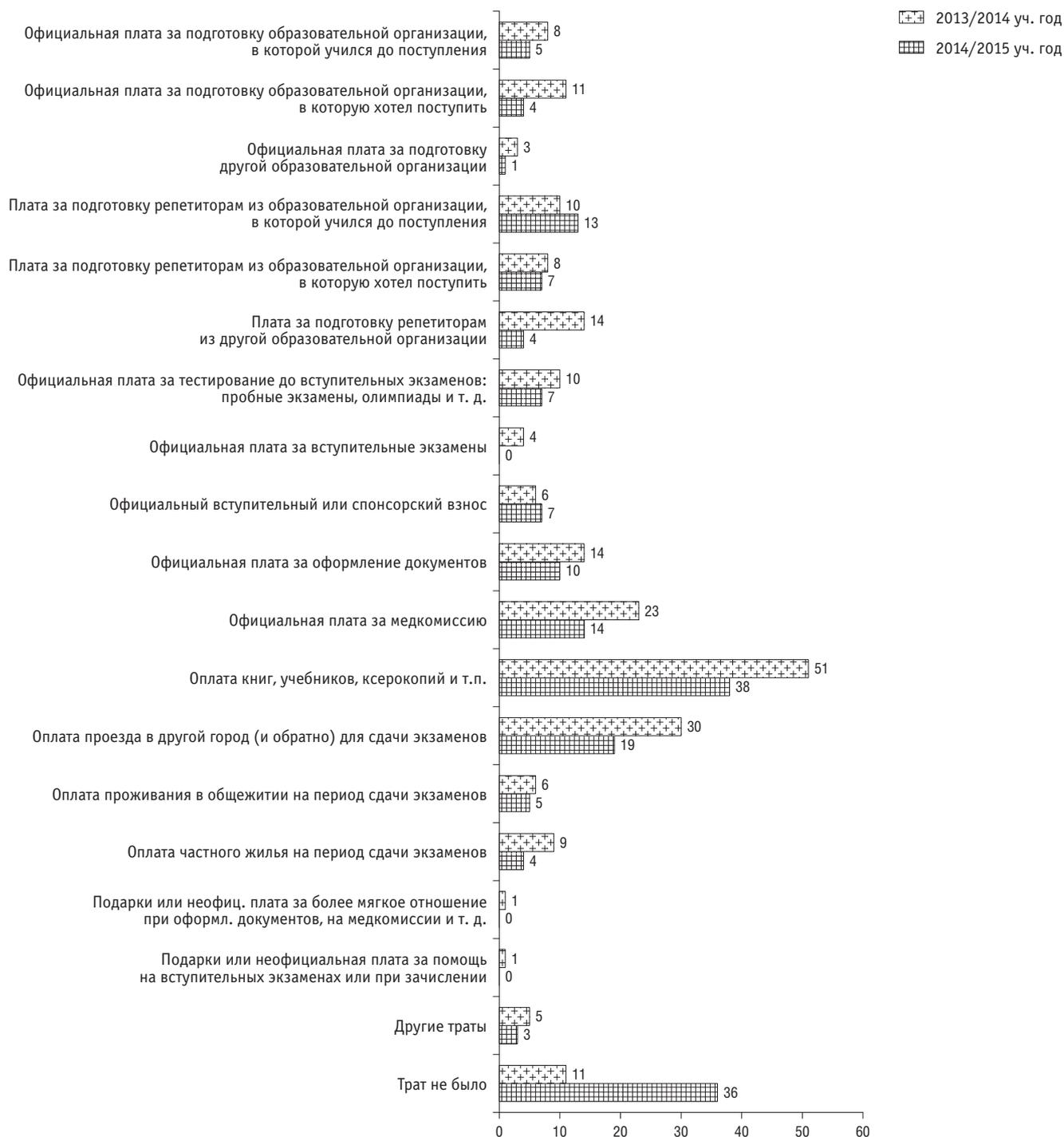

Перейдем к вопросу о том, на что и в каком размере семьи тратили при подготовке и поступлении детей в вузы. На *рисунке 61* представлены доли семей с абитуриентами, совершавших те или иные расходы. Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что распространенность почти всех трат за год заметно снизилась. Стал реже упоминаться и самый распространенный вид трат на подготовку к поступлению в вуз — покупка учебной литературы (38 против 51% годом ранее). Более трети (36%), а не каждый девятый (11%), как годом ранее, сообщили, что никаких расходов, направленных на поступление ребенка в вуз, не было.

Рисунок 61. Распространенность разных статей расходов семей на подготовку и поступление детей в вузы.

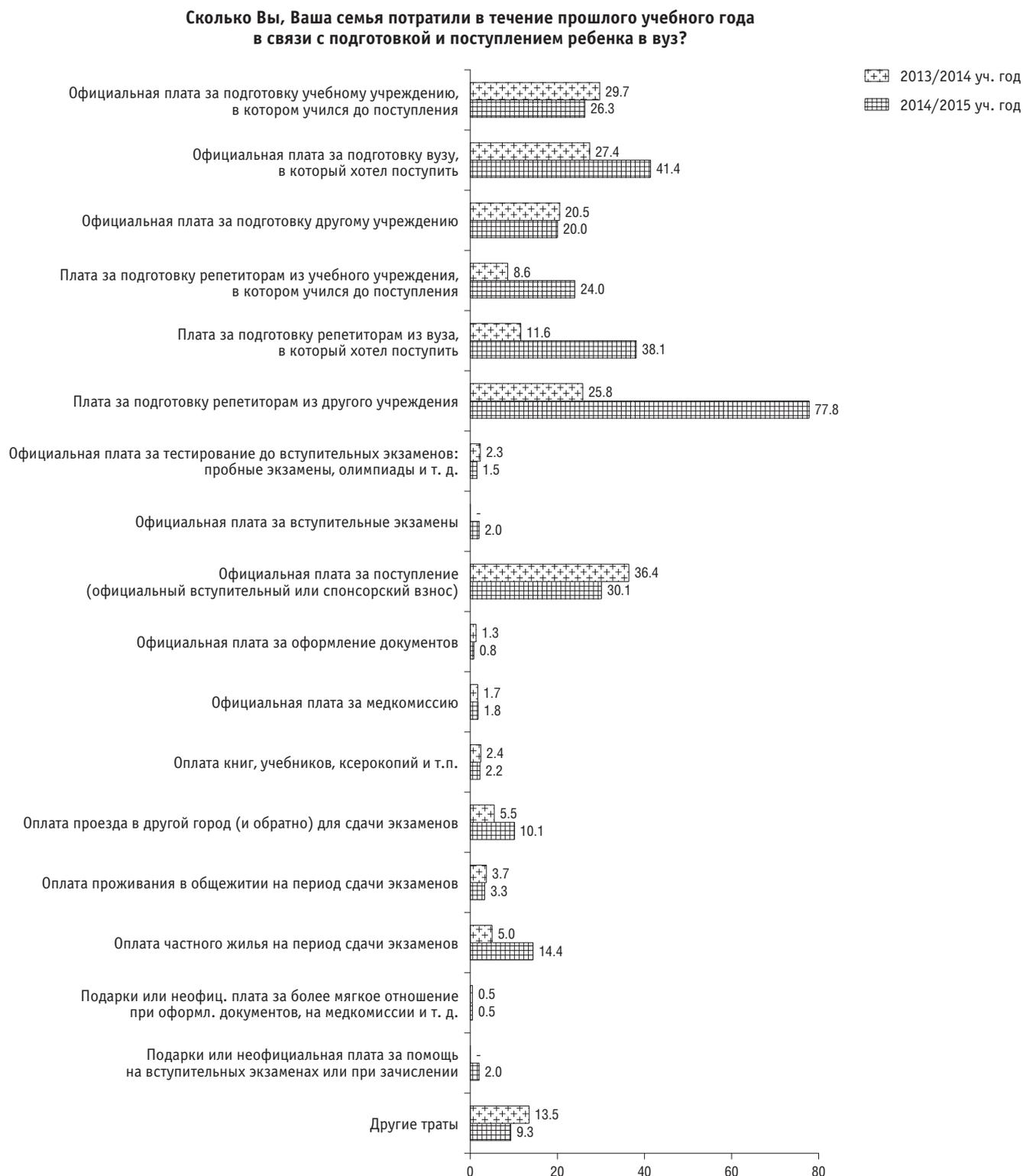
Данные в % от числа детей, готовившихся и/или поступавших в вузы

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с подготовкой и поступлением ребенка в вуз?

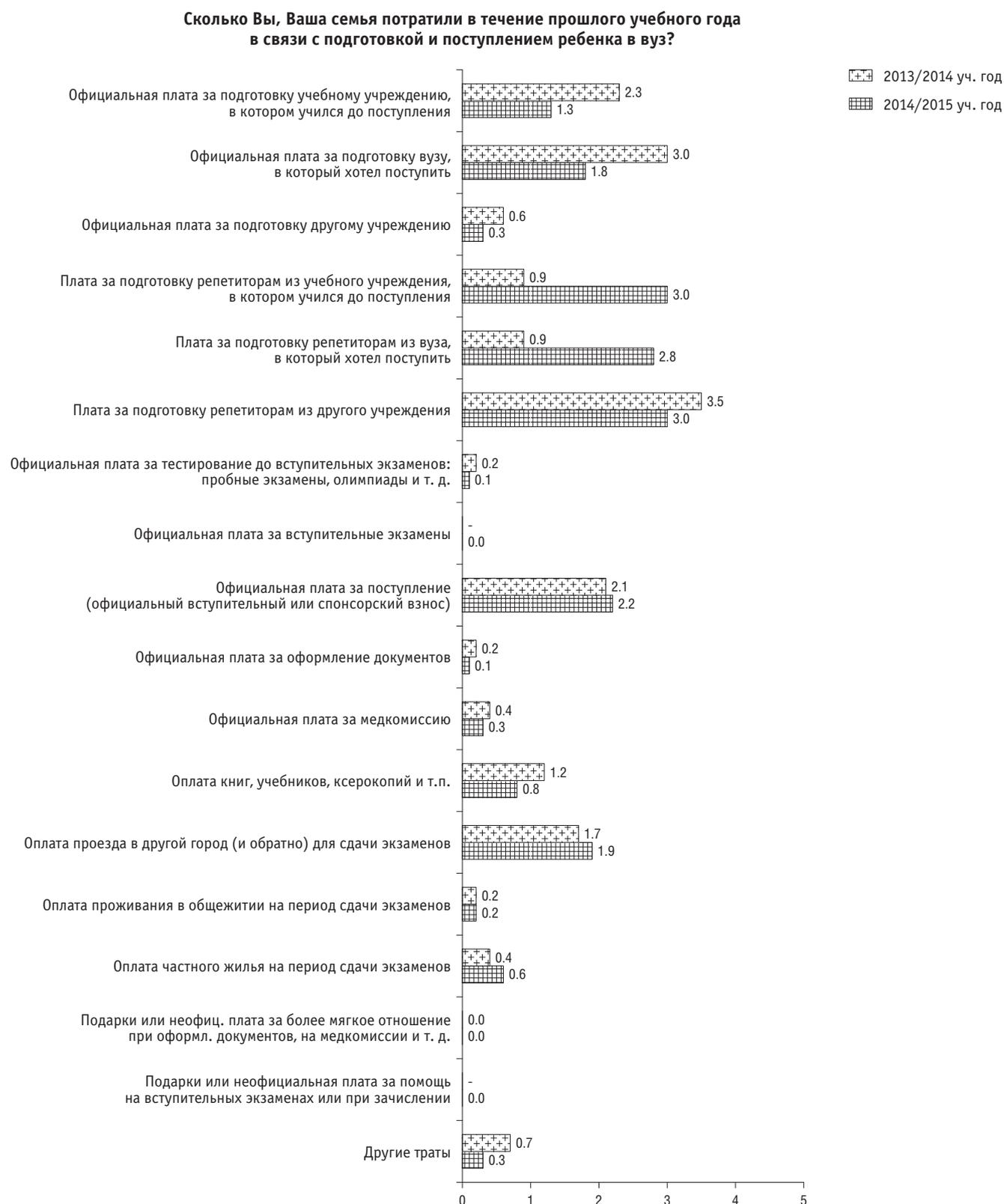
На следующей диаграмме (рис. 62) представлены средние размеры трат семей по той или иной статье. Усреднение тут производится в рамках каждой траты по отдельности: только по тем семьям, у которых были расходы именно по этой статье. Мы видим, что расценки за подготовку к поступлению в вуз существенно выросли. Например, плата репетиторам из того вуза, в который абитуриент готовился поступить, выросла более чем втрое: с 11.6 до 38.1 тыс. руб. в год.

Рисунок 62. Размеры годовых трат на подготовку и поступление в вуз в расчете на ребенка, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

Рассмотрим теперь размеры затрат в расчете на любую семью с абитуриентом — как совершавшую, так и не совершавшую расходы данного вида (рис. 63). Обращает на себя внимание тот факт, что поток средств, вносимых семьями в какие-либо организации, за год уменьшился, а средств, поступающих репетиторам, — увеличился.

Рисунок 63. Средние годовые траты на подготовку и поступление ребенка в вуз, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Суммируя усредненные таким образом затраты по всем статьям, получаем, что семья с абитуриентом в среднем за прошлый учебный год тратила на подготовку и поступление в вуз 18.5 тыс. руб., то есть практически столько же, сколько годом ранее (18.4 тыс. руб. в год).

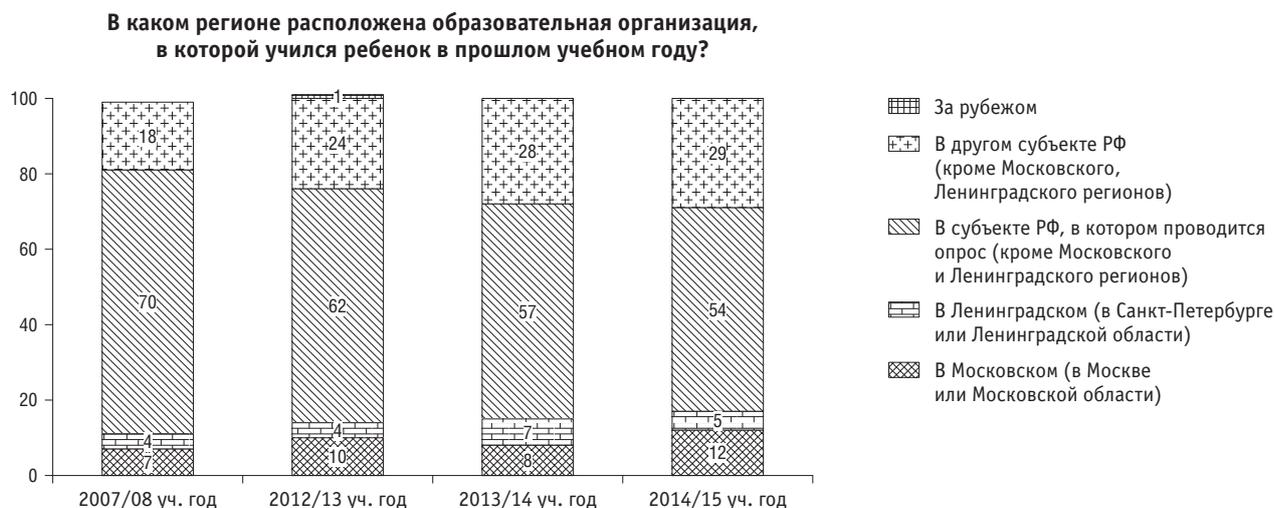
3.5. Обучение в организациях профессионального образования

Как уже отмечалось, в результате случайного отбора семей в ходе опроса было изучено всего 86 семей, в которых дети получали СПО-1. Из-за вызванной их малочисленностью высокой случайной погрешности к данным по этой учебе следует относиться очень осторожно, они будут приводиться лишь для справки. А учитывая, что и на предыдущих волнах исследования таких семей было тоже мало, динамика проанализирована не будет: выводы были бы ненадежными.

Дети, получавшие СПО-1, по месту учебы распределились так: четверо (5%) учились в Москве и области, двое (2%) – в Санкт-Петербурге и области, 51 человек (59%) – в тех регионах, в которых живет семья, 29 человек (34%) – в других регионах страны.

Семей, в которых дети учились в организации профессионального образования 2-й ступени, в выборке оказалось почти вчетверо больше: 339. Они распределились следующим образом (рис. 64): 12% (против 8% годом ранее) получали образование в Москве и области, 5% (против 7%) – в Санкт-Петербурге и области, 54% (против 57%) – в тех регионах, в которых живет семья, 29% (против 28%) – в других регионах страны. Таким образом, можно отметить продолжающийся небольшой рост доли столичных образовательных организаций на рынке услуг СПО-2.

Рисунок 64. Регионы, в которых дети получали СПО-2.
Данные в % от числа детей, получавших СПО-2

Учащиеся организаций профессионального образования первой ступени распределились по специальностям следующим образом (табл. 3): менее трети (29% против 33% в 2013/2014 учебном году) получали образование по рабочим специальностям (слесарь, сварщик, оператор станков с ЧПУ и т. д.); каждый пятый (20% против 17%) получал техническую специальность в сфере строительства, связи, производства и обслуживания оборудования, автомобилестроения, легкой промышленности и т. д.). Остальные специальности встречались реже.

Учащиеся организаций профессионального образования 2-й ступени распределились по специальностям несколько иначе (табл. 4). Чаще всего, хотя и несколько меньше, чем годом ранее (23 против 28%), дети получали образование по технической специальности в сфере строительства, связи, производства и обслуживания оборудования, автомобилестроения, легкой промышленности и т. д. 6% осваивали рабочую специальность (слесарь, сварщик, оператор станков с ЧПУ и т. д.).

**Таблица 3. Специальности, по которым дети получали СПО-1,
% от числа детей, получавших СПО-1**

Специальность	Учебный год	
	2013/14	2014/15
Рабочие профессии	33	29
Технические специальности	17	20
Торговля, сервис, услуги	7	10
Медицина	8	5
Менеджмент, управление	4	8
Педагогика	3	6
Транспортные перевозки	4	5
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	7	2
Экономика	4	2
Математика, программирование, информационные технологии	0	1
Право, юриспруденция	0	1
Культура и искусство	2	1
Архитектура	2	0
Военные и силовые специальности, МЧС	2	0
Другие специальности	6	8
Затруднились ответить	3	1

**Таблица 4. Специальности, по которым дети получали СПО-2,
% от числа детей, получавших СПО-2**

Специальность	Учебный год			
	2007/08	2012/13	2013/14	2014/15
Технические специальности	21	18	28	23
Рабочие профессии (на предыдущих волнах исследования позиция отсутствовала)			9	6
Экономика	10	7	9	8
Торговля, сервис, услуги	6	6	7	8
Медицина	8	8	6	8
Математика, программирование, информационные технологии	5	7	6	6
Транспортные перевозки	4	5	5	4
Право, юриспруденция	5	4	5	4
Менеджмент, управление	7	4	4	6
Культура и искусство	2	2	3	2
Педагогика	4	4	3	5
Архитектура				2
Геология, разработка полезных ископаемых, геодезия, картография				2
Сельское, лесное, рыбное хозяйство	3	3	2	3
Физическая культура, спорт				1
Военные и силовые специальности, МЧС				0
Психология				0
Социология				0
Социальная работа и т.п.				0
Другие специальности	23	29	12	12
Затруднились ответить	1	2	3	1

Как видно из *таблицы 5*, подавляющее большинство (92–93%) детей, получавших как СПО-1, так и СПО-2, проходили дневное обучение. Заочно же учился лишь каждый двадцатый (5%).

Таблица 5. Распределение получавших СПО-1 и СПО-2 с точки зрения формы обучения получавших СПО, % от числа детей, получавших СПО-1 и СПО-2

Форма обучения	Учебный год			
	2007/08	2012/13	2013/14	2014/15
Получавшие СПО-1				
Дневное				93
Вечернее				2
Заочное				5
Другое, затрудняюсь ответить				1
Получавшие СПО-2				
Дневное	92	96	93	92
Вечернее	1	0	0	2
Заочное	7	2	5	5
Другое, затрудняюсь ответить	0	1	2	0

Таблица 6 иллюстрирует распределение детей, получавших СПО-1 и СПО-2, с точки зрения платности получаемого ими образования.

Таблица 6. Распределение получавших СПО-1 и СПО-2 с точки зрения платности получаемого ими образования, % от числа детей, получавших СПО-1 и СПО-2

Платность / бесплатность образования	Учебный год			
	2007/08	2012/13	2013/14	2014/15
Получавшие СПО-1				
Ребенок учился бесплатно			80	91
Скидки не предоставлялись			14	8
Предоставлялись скидки за высокую успеваемость			0	0
Предоставлялись скидки в качестве социальной льготы			1	0
Предоставлялись скидки по другой причине			1	0
Затрудняюсь ответить			4	1
Получавшие СПО-2				
Ребенок учился бесплатно	65	69	78	78
Скидки не предоставлялись	26	24	19	19
Предоставлялись скидки за высокую успеваемость	1	1	1	1
Предоставлялись скидки в качестве социальной льготы	2	3	1	1
Предоставлялись скидки по другой причине	1	1	0	0
Затрудняюсь ответить	4	2	1	0

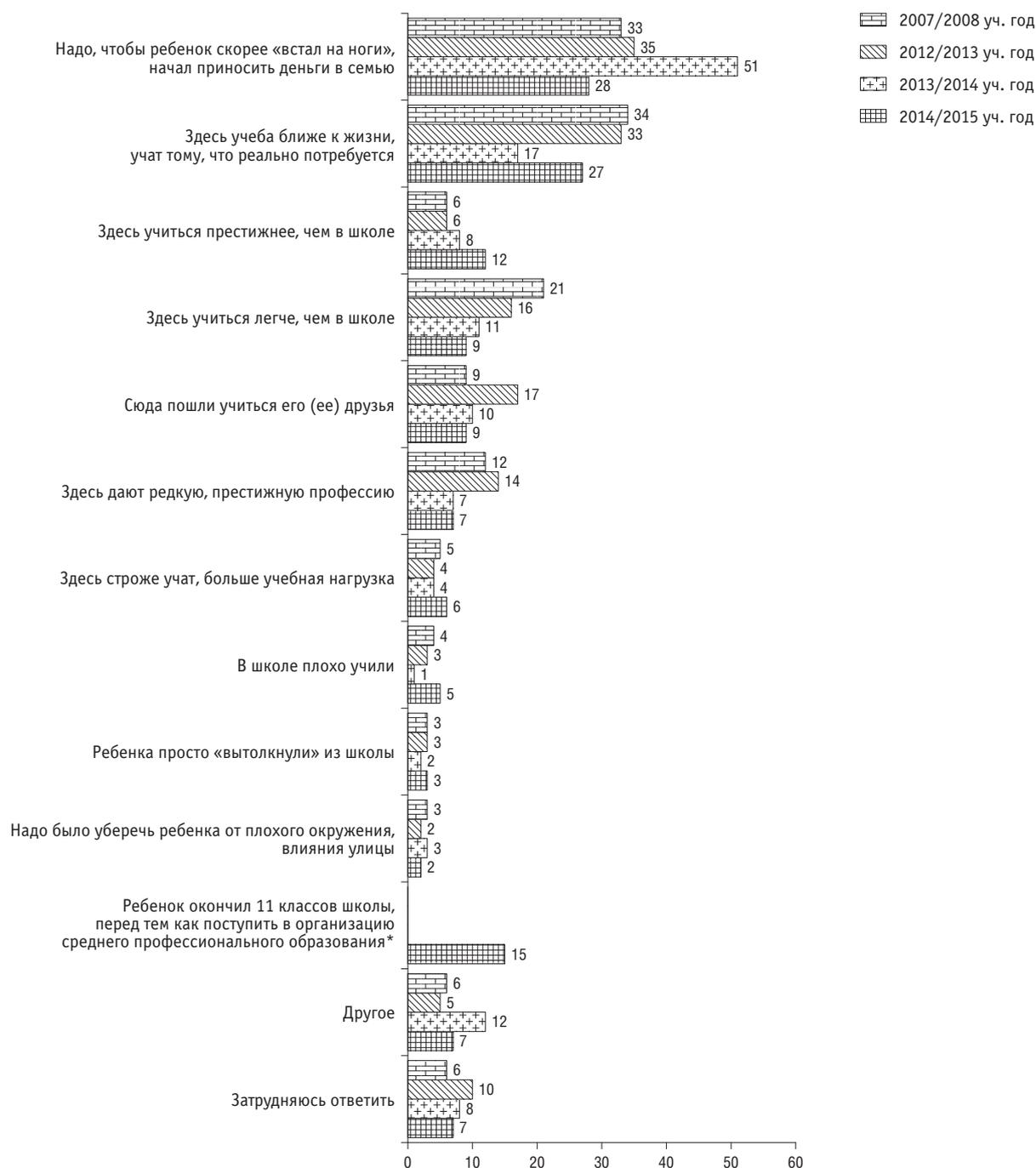
Мы видим, что, по данным последнего опроса, при получении профобразования 1-й ступени 91% (годом ранее было 80%) учатся бесплатно. По профобразованию 2-й ступени данные последнего исследования в точности совпали с данными предыдущего: четверо из каждых пяти (78%) учатся бесплатно, а каждая пятая семья платит за обучение (21%). Скидками же пользуется лишь примерно каждый десятый из этих платных студентов (2%).

Относительно учащихся организаций профессионального образования 1-й ступени был задан вопрос, почему семьей была избрана именно такая образовательная стратегия (рис. 65).

Рисунок 65. Мотивы получения детьми СПО-1, а не общего полного образования*.

Данные в % от числа детей, получивших СПО-1, любое число ответов

Ребенок окончил или не окончил 11 классов школы, перед тем как поступить в профессиональный лицей (техникум, колледж и т.п.), в котором учился в прошлом учебном году? И если нет, то почему?

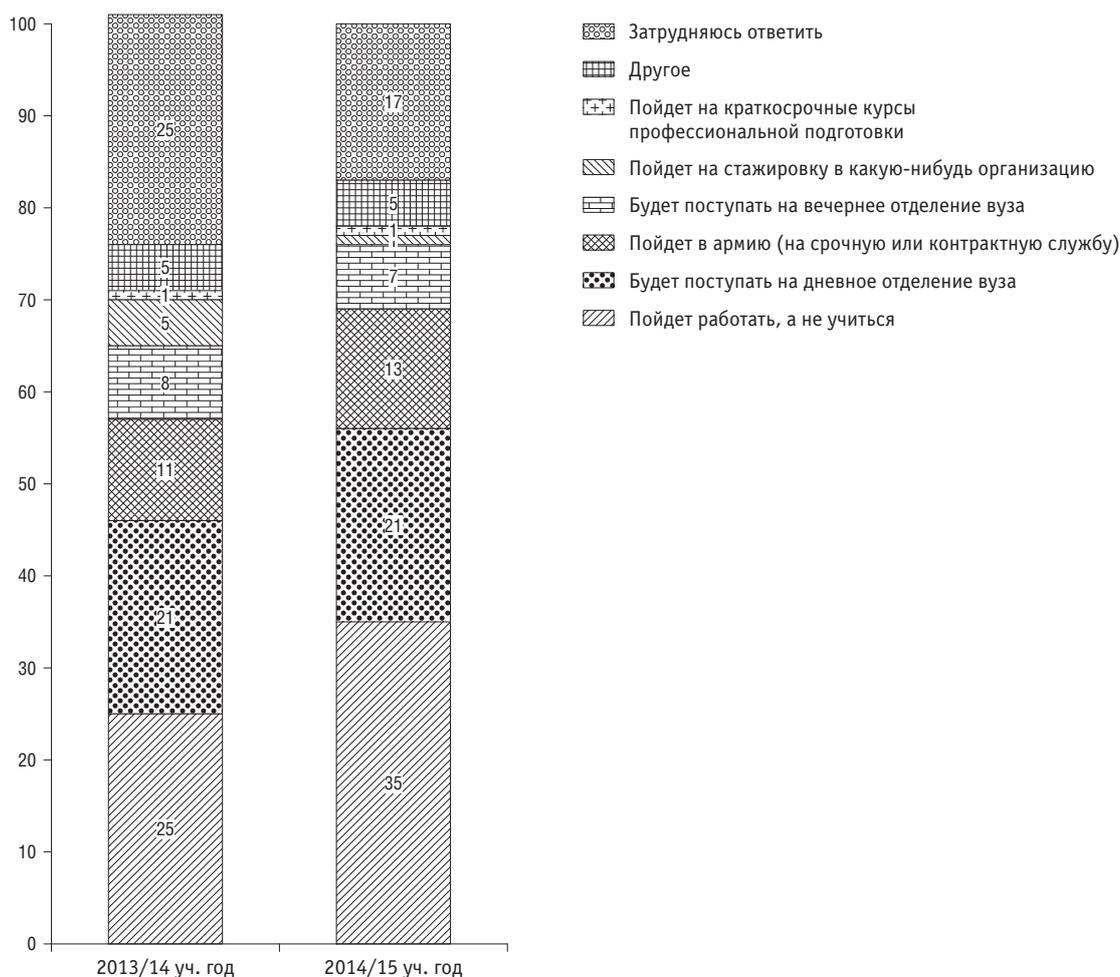
* Данный вариант ответа до 2015 г. в анкетах отсутствовал.

Учитывая крайне небольшое, как отмечалось выше, число респондентов, отвечавших на приведенный выше вопрос (рис. 65), единственное, что обращает на себя внимание, — это снижение распространенности трактовки программы СПО-1 как достаточно легкой по сравнению с общим полным образованием повышение распространенности мнения о его престижности.

Родителей учащихся организаций профессионального образования 2-й ступени попросили рассказать, что будет делать ребенок после окончания учебы (рис. 66).

Рисунок 66. Ближайшие планы семей на период после получения детьми СПО-2.
Данные в % от числа детей, получивших СПО-2

Что, скорее всего, будет делать ребенок после окончания учебного заведения?

Мы видим, что более четверти семей (28% против 29% в 2013/2014 учебном году) предполагали, что ребенок будет получать высшее образование, в том числе 21% — на дневном отделении вуза, а 7% — на вечернем. Более трети семей (35 против 25%) предполагали, что ребенок пойдет работать, а 13% (годом ранее — 11%) — что он пойдет в армию.

Приведем данные о тратах, которые были у семей, где дети получали СПО-1 (рис. 67).

Мы видим, что, как и по данным предыдущего исследования, две трети семей (65%) тратили на учебники, ксерокопирование и т. п., 31% (годом ранее — 39%) участвовали в коллективном финансировании праздников, сдавали деньги на подарки преподавателям и т. п. За учебу платили 13% семей (годом ранее — 14%). Таким образом, несмотря на крайне небольшой размер выборки, данные отличает стабильность.

Следующая диаграмма иллюстрирует размеры трат семей при получении ребенком профессионального образования 1-й ступени (рис. 68). На этом рисунке траты по каждой статье усреднены только по тем семьям, в которых были именно такие расходы.

Рисунок 67. Распространенность разных статей расходов семей на получение детьми СПО-1.
 Данные в % от числа детей, получавших СПО-1

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

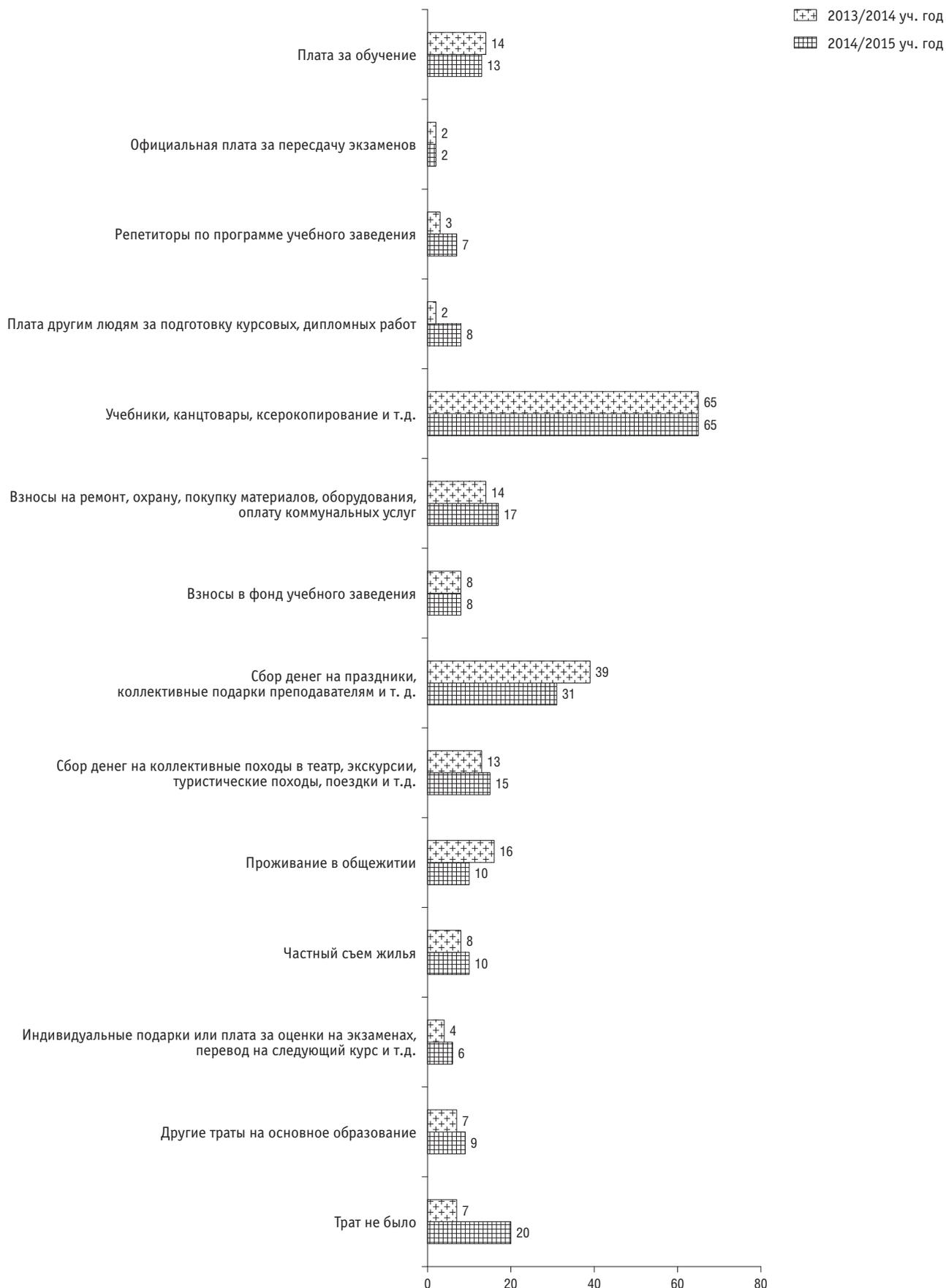
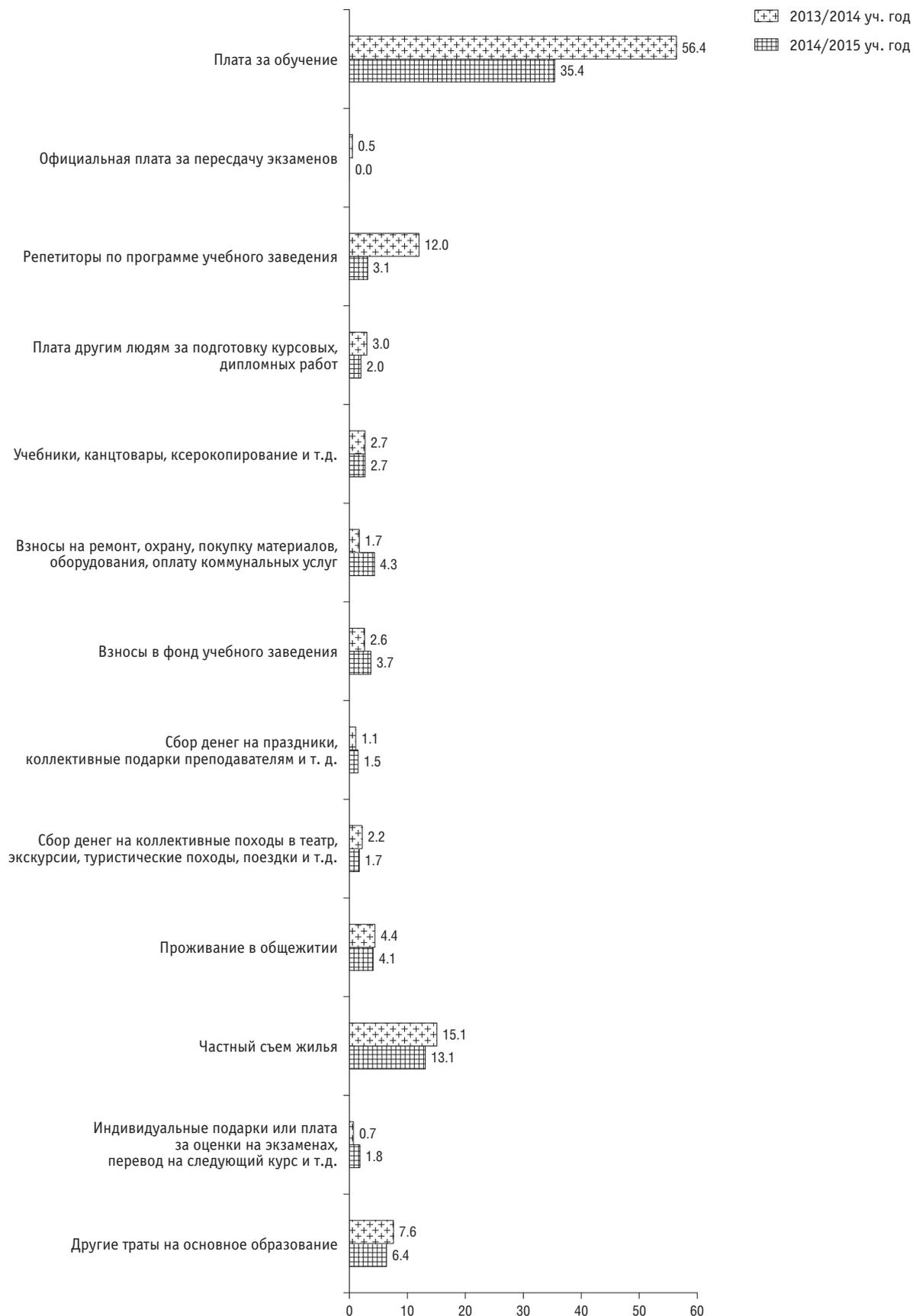

Рисунок 68. Размеры годовых трат на получение СПО-1 в расчете на ребенка, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

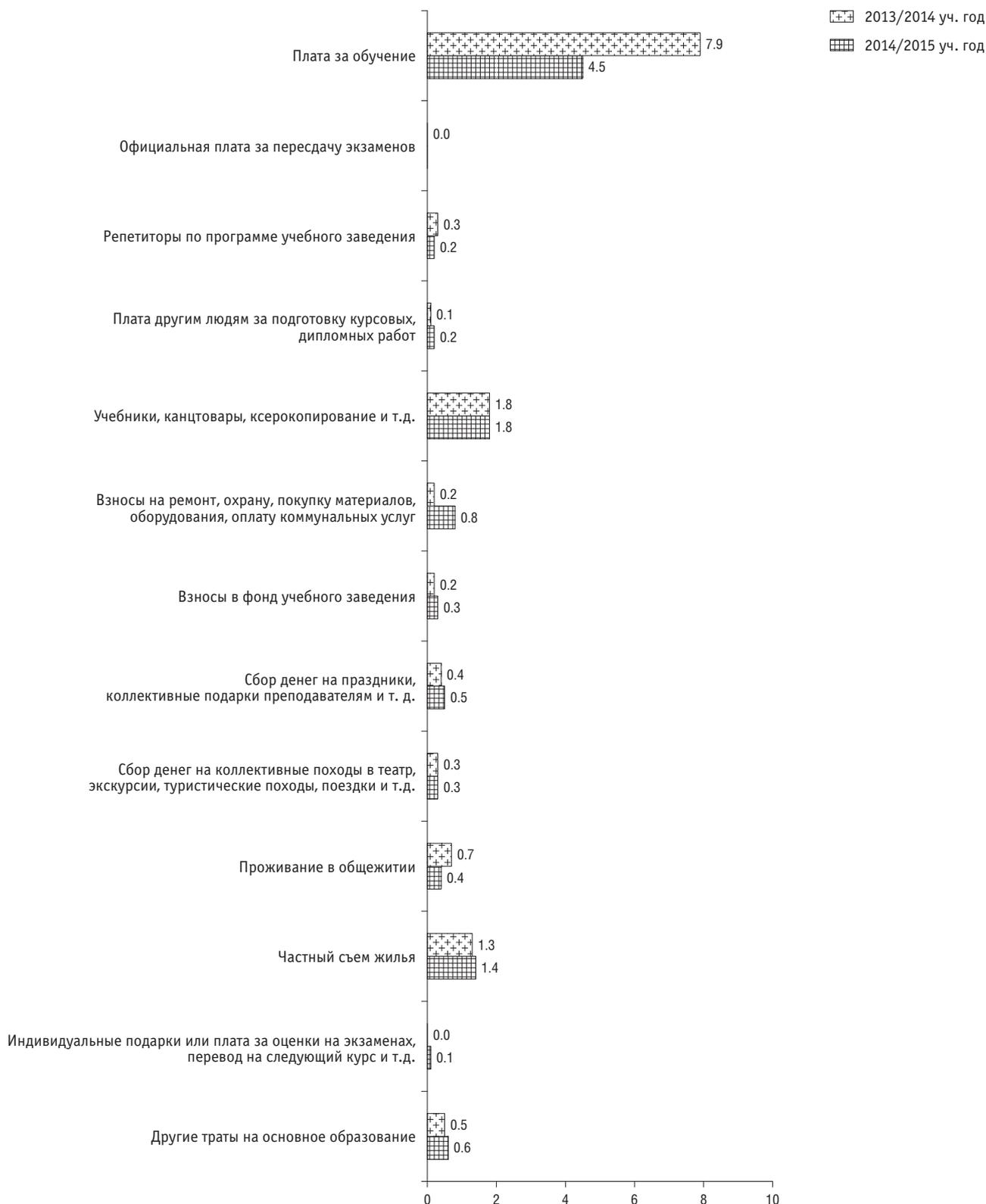
Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

Следующая диаграмма тоже иллюстрирует размеры трат семей при получении ребенком профессионального образования 1-й ступени (рис. 69). Но на этот раз все траты усреднены по всем семьям, в которых ребенок получал СПО-1.

Рисунок 69. Средние годовые траты на ребенка, получавшего СПО-1, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

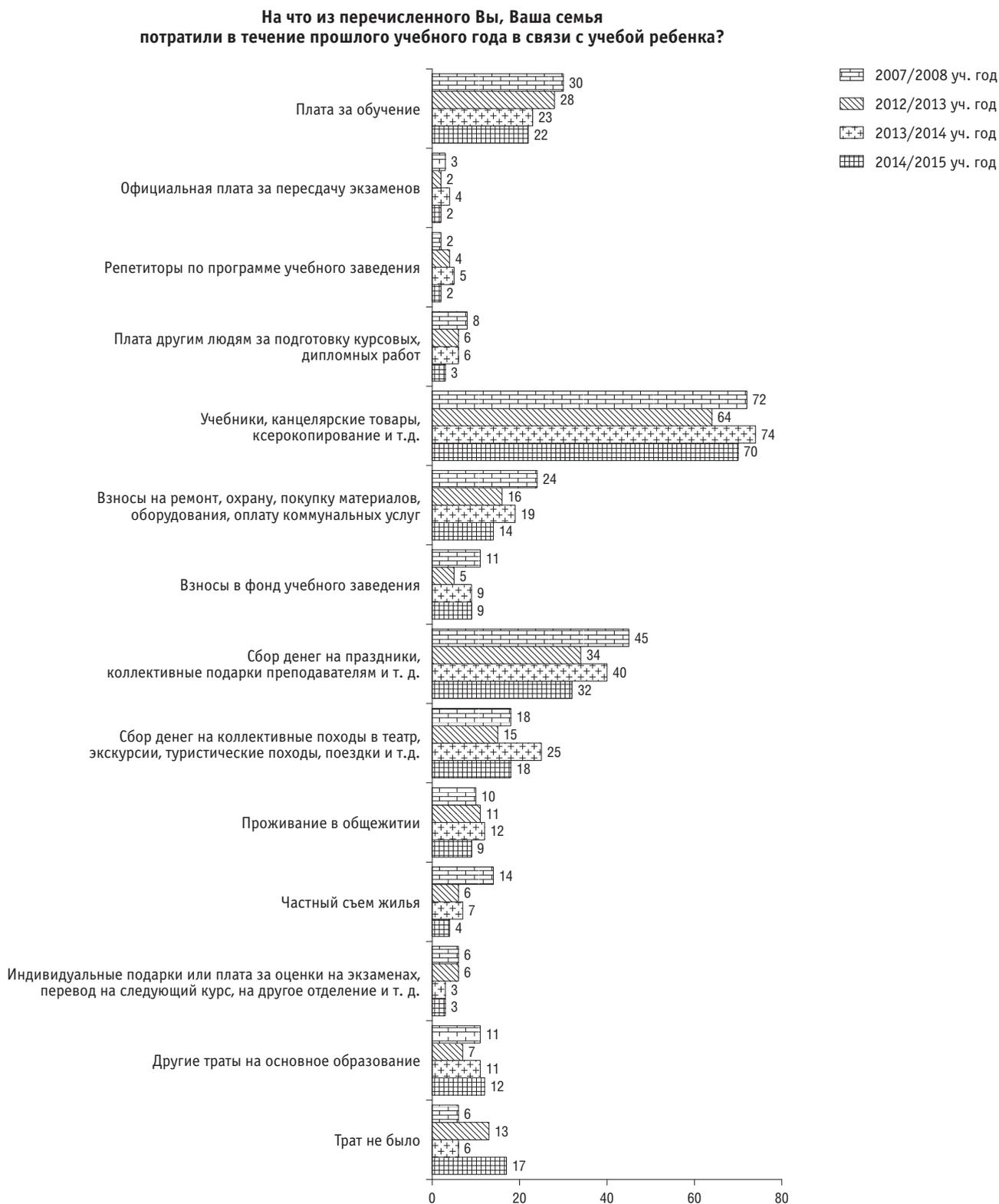
Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

В среднем семья ребенка, получавшего СПО-1, в течение года тратила 11.0 тыс. руб. (по данным предыдущего исследования — чуть больше: 13.7 тыс. руб.). Основную часть этой суммы по-прежнему составляет плата за обучение (4.5 тыс. руб. в год против 7.9 тыс. руб. годом ранее).

Рассмотрим аналогичным образом расходы семей при получении их детьми СПО-2 (рис. 70–72).

Рисунок 70. Распространенность разных статей расходов семей на получение детьми СПО-2.
Данные в % от числа детей, получавших СПО-2

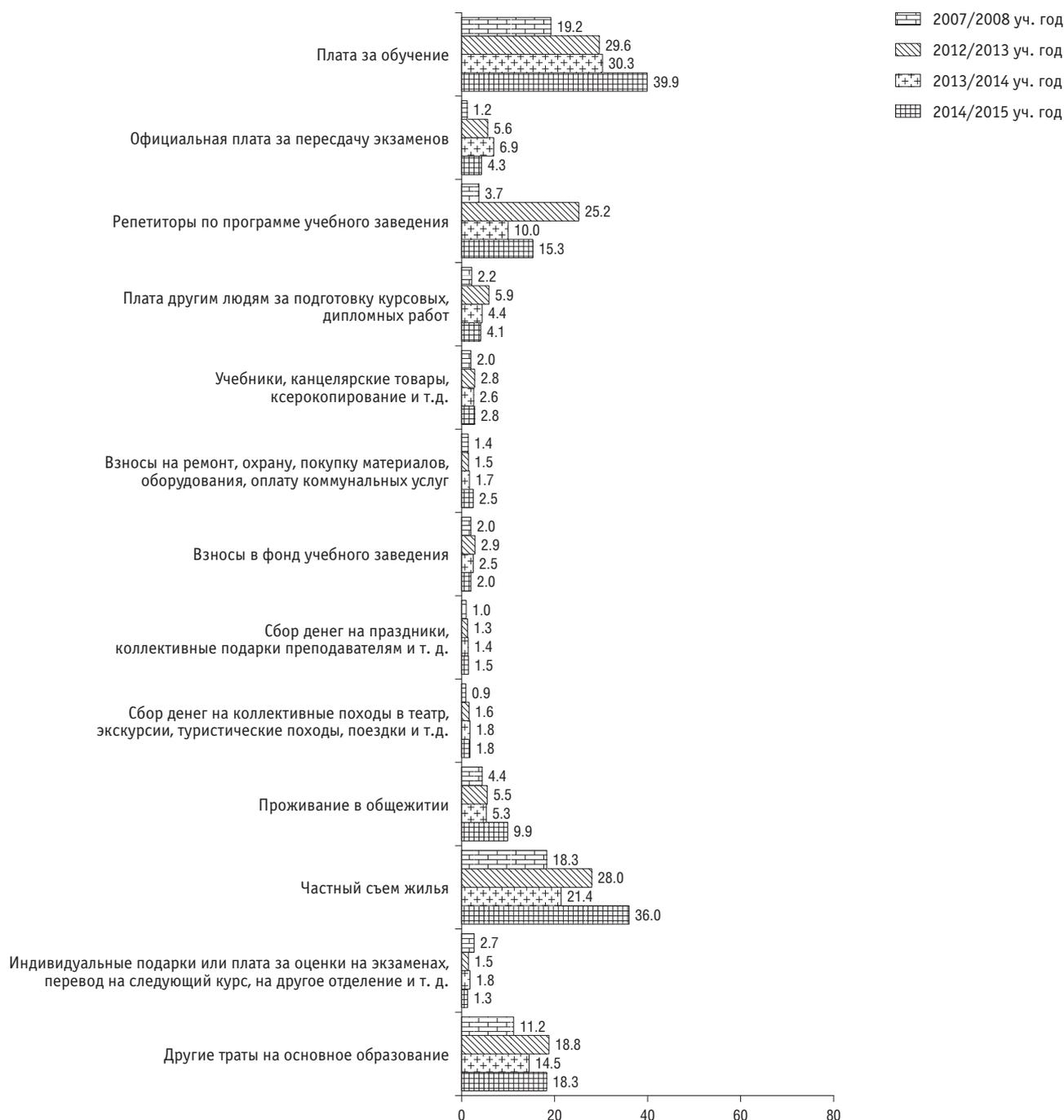

Мы видим, что около трех четвертей семей (70% против 74%, по данным предыдущего исследования) тратили на учебники, ксерокопирование и т. п., треть (32%, а годом ранее — 40%) участвовали в коллективном финансировании праздников, сдавали деньги на подарки преподавателям и т. п. За учебу же платили 22% семей. Доля детей, обучающихся на платной основе, вновь чуть снизилась. Возможно, данные свидетельствуют о тенденции к постепенному снижению доли платного обучения по программам СПО-2.

Рассмотрим теперь средние размеры трат по каждой статье расходов на образование детей по программам СПО-2 (см. рис. 71). Данные по каждой статье, приводимые на этом рисунке, усреднены только по тем семьям, которые тратили на это деньги.

Рисунок 71. Размеры годовых трат на получение СПО-2 в расчете на ребенка, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

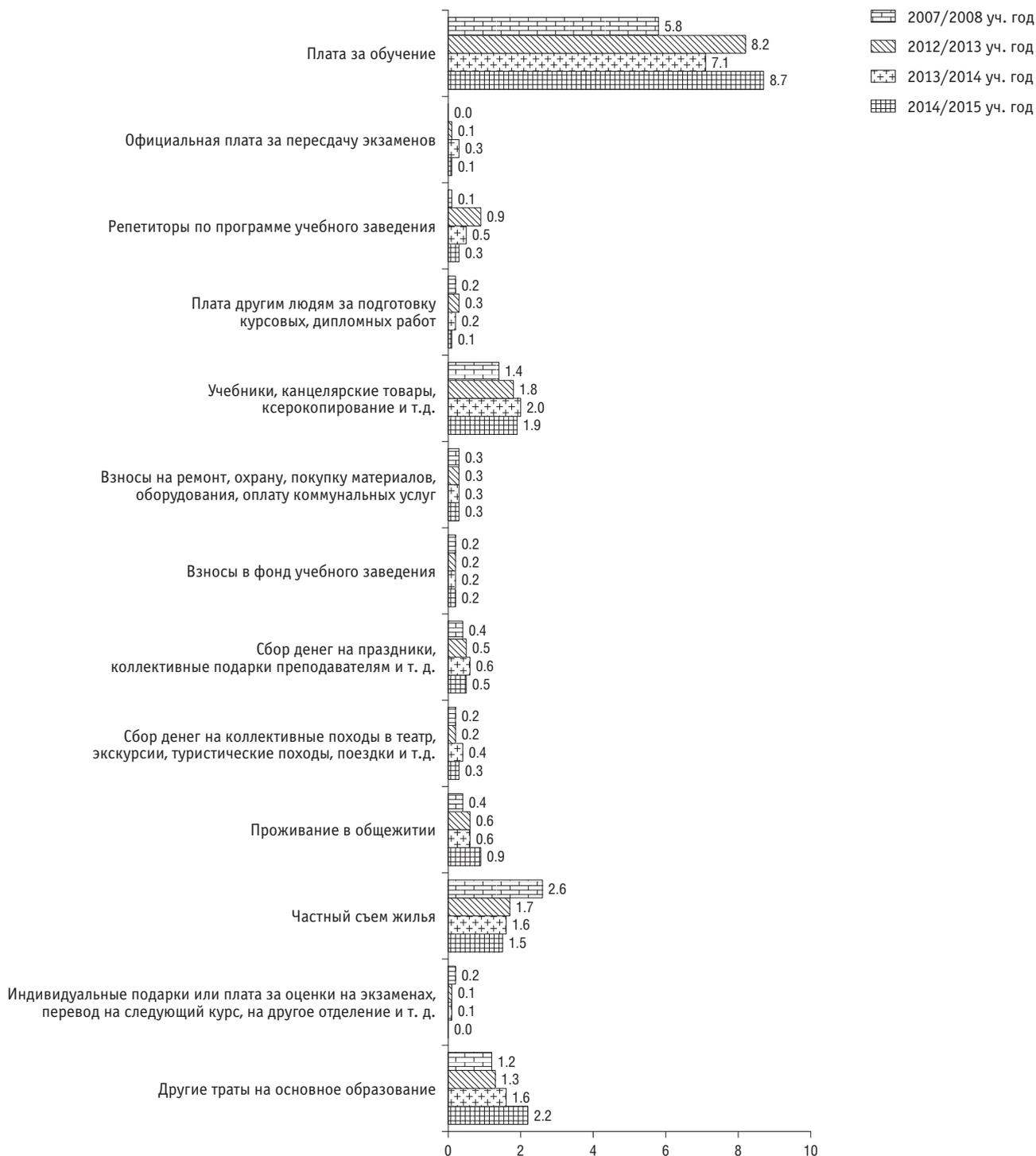

Мы видим, что типичный размер официальной платы за учебу по сравнению с предыдущей волной исследований заметно вырос (39.9 и 30.3 тыс. руб. соответственно). Это наибольшая статья расходов в тех семьях, в которых она есть. Велики также траты на частный съем жилья в семьях, снимающих жилье для ребенка (36.0 и 21.4 тыс. руб. соответственно).

Приведем теперь данные о расходах, но усредненные не по семьям, тратившим по той или иной статье, а по всем семьям с детьми, получавшими СПО-2 (см. рис. 72). Такой расчет позволяет оценить общую сумму трат средней семьи с такими детьми.

Рисунок 72. Средние годовые траты на ребенка, получавшего СПО-2, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

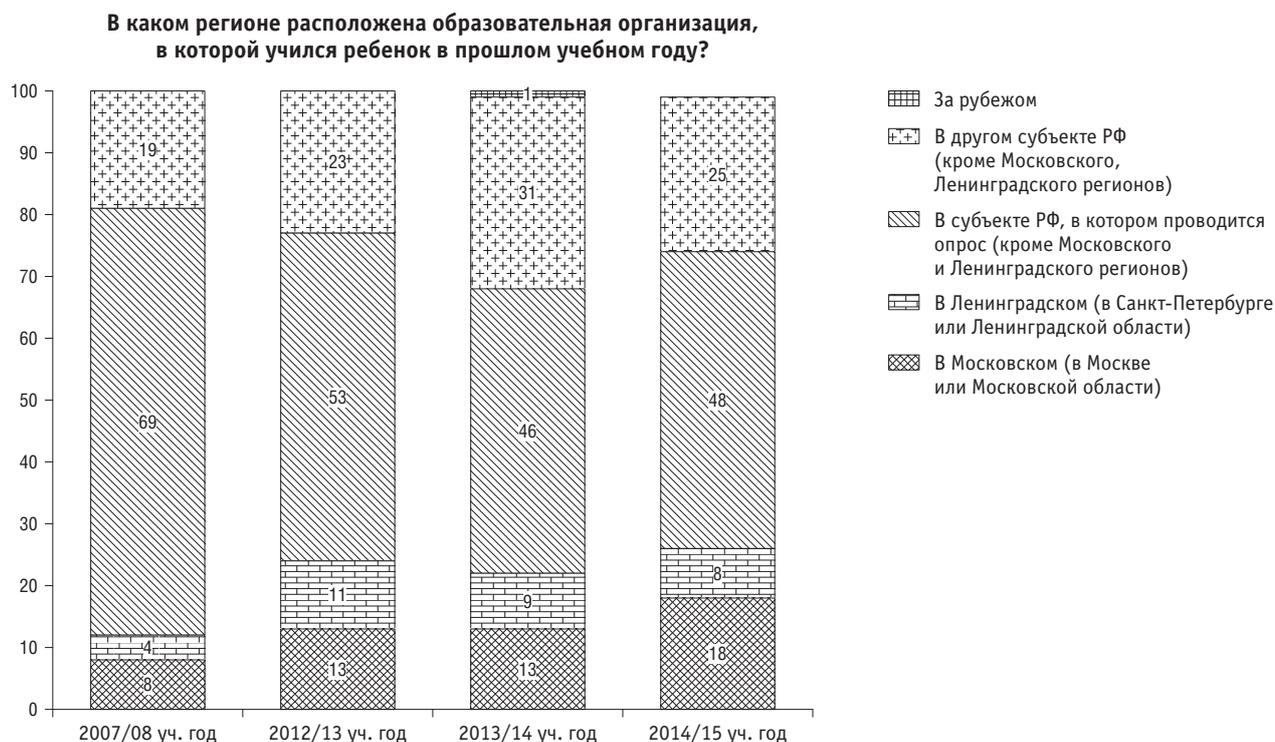
Суммарно семья ребенка, обучавшегося по программе СПО-2, в среднем тратила в течение учебного года 17.0 тыс. руб. В целом по этой статье наблюдается устойчивый рост: 15.5 тыс. руб. в 2013/2014 учебном году, 13.0 тыс. руб. в 2007/2008 учебном году. Половину этой суммы составляет плата за обучение (8.7 тыс. руб., или 51% в общих расходах). Значительные расходы домохозяйств приходятся на частный съем жилья (1.5 тыс. руб. в год, или 9% в общих расходах). Для сравнения: на проживание в общежитии приходится лишь 5% общих расходов, то есть 0.9 тыс. руб. в год в расчете на одну семью с учащимся (возможно, проживающим, а возможно, не проживающим в общежитии).

В завершение напомним, что приведенные выше траты семей не учитывают расходов на дополнительное образование ребенка, которым посвящен последний подраздел данного раздела.

3.6. Обучение в вузах и отношение родителей студентов к образовательным кластерам

Как уже отмечалось, в ходе опроса было изучено 617 семей, в которых молодой человек или девушка учились в вузе. Перейдем к рассмотрению вопросов на эту тему. Начнем с вопроса о том, где территориально они проходят обучение (рис. 73).

Рисунок 73. Регионы, в которых учились студенты вузов.
Данные в % от числа детей, получивших высшее образование

Судя по данным, приведенным на рисунке 73, прекратился наблюдавшийся на протяжении ряда лет рост мобильности студентов не в столичные, а в другие регионы страны. Процент студентов, уехавших учиться в другой, но не столичный регион за год сократился с 31 до 25%. При этом доля рынка высшего образования, принадлежащая вузам Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, выросла с 22 до 26%.

Посмотрим теперь, по каким специальностям учились студенты (табл. 7). Приведены те специальности из предлагавшегося респондентам списка, которые в общероссийском опросе 2015 г. набрали более 1%. Все остальные специальности из списка, а также упомянутые респондентами специальности, которых в списке не было, объединены под названием «Другие специальности».

Таблица 7. Специальности, по которым дети получали высшее образование, % от числа детей, получивших высшее образование

Специальность	Учебный год			
	2007/08	2012/13	2013/14	2014/15
Технические специальности	10	14	14	15
Экономика	16	16	15	13
Менеджмент, управление	12	13	12	11
Право, юриспруденция	11	9	8	10
Математика, программирование, информационные технологии	8	5	7	8
Медицина	4	4	4	5
Педагогика	4	5	5	4
Культура и искусство				3
Военные и силовые специальности, МЧС				3
Сельское, лесное, рыбное хозяйство; агрономия, ветеринария	3	2	3	2
Психология	3	3	4	2
Торговля, сервис, услуги	2	2	3	2
Транспортные перевозки	1	2	2	2
Иностранный язык	3	1	2	2
Физика, биология, география, другие естественно-научные специальности	3	3	2	2
Геология, разработка полезных ископаемых, геодезия, картография				2
Социология, социальная работа и т.п.	2	2	3	2
История, литература, русский язык и другие гуманитарные специальности	3	2	2	1
Архитектура				1
Другие специальности	14	14	13	8
Затруднились ответить	1	2	2	1
Технические специальности	10	14	14	15

По поводу представленного выше перечня специальностей отметим небольшой рост (с 14 до 15%) доли технических специальностей (после ее прироста за предыдущие 6 лет на 4 п.п.). При этом чуть снизились доли экономических (с 15 до 13%) и менеджерских (с 12 до 11%) специальностей.

Респондентов также спрашивали, какой — дневной, вечерней, заочной, дистанционной или какой-либо иной — была форма обучения ребенка в прошлом учебном году (рис. 74).

Мы видим, что новые данные свидетельствуют о тенденции к некоторому снижению доли дневного обучения и небольшом росте — заочного.

Респондентов также спрашивали, платным или бесплатным было обучение ребенка в вузе, и если платным, то предоставлялась ли скидка (рис. 75). Выяснилось, что в 2014/2015 учебном году более половины студентов (54%) обучались бесплатно, а из тех, кто платил за обучение, примерно каждый девятый (5% из 45%) пользовался скидками. Структура этих скидок была такой: 2% пользовались скидкой за высокую успеваемость, 1% — в качестве социальной льготы, 2% — по какой-либо иной причине. Такая структура обучения студентов вузов с точки зрения его платности очень близка к той, которая была зафиксирована в ходе предыдущего исследования, и свидетельствует об устойчивом преобладании бесплатной формы обучения в вузе.

Рисунок 74. Формы обучения студентов вузов.
 Данные в % от числа детей, получавших высшее образование

Какое обучение – дневное, вечернее, заочное или дистанционное – было у ребенка?

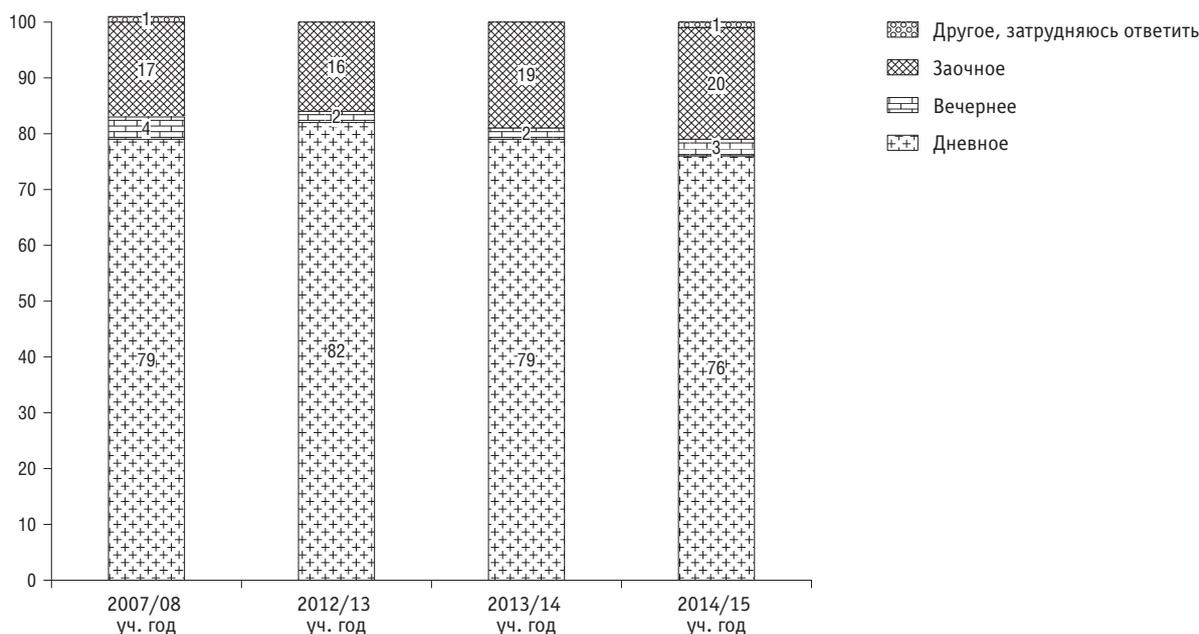
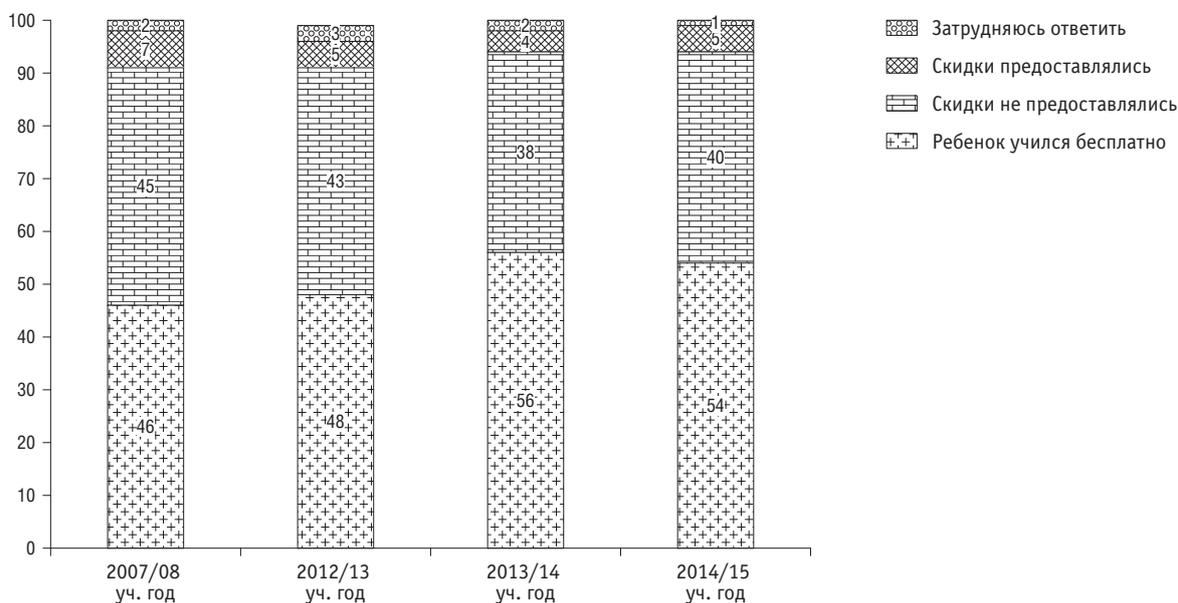

Рисунок 75. Структура обучения студентов вузов с точки зрения его платности.
 Данные в % от числа детей, получавших высшее образование

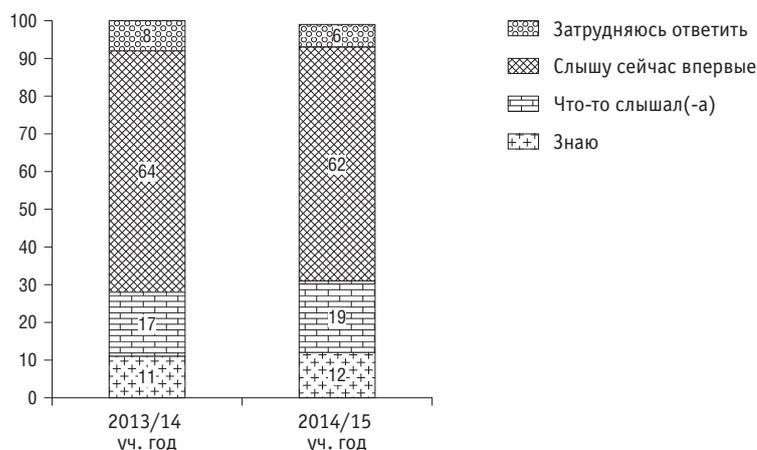
Эта учеба была бесплатной или платной?
 И если платной, то предоставлялись ли ребенку какие-либо скидки по оплате обучения?

Еще одной задачей исследования было снова оценить уровень информированности семей, в которых есть студенты вузов, о процессе формирования в нашей стране образовательных кластеров, а также вновь проанализировать отношение к их формированию. Перед тем как обсудить эту тему, респондентам давались следующие пояснения: «Сейчас некоторые учебные заведения по собственной инициативе создают крупные образовательные объединения, обычно на базе вуза. Такие объединения называются образовательными кластерами». После этого задавался вопрос об информированности (рис. 76).

Рисунок 76. Степень информированности о создании образовательных кластеров.
 Данные в % от числа детей, получавших высшее образование

Вы знаете, что-то слышали или слышите впервые о том, что сейчас создаются образовательные кластеры?

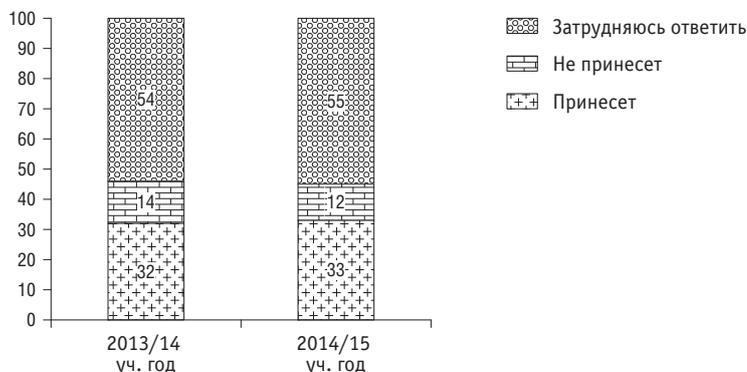
Как видно из диаграммы (см. рис. 76), в плане информированности об инициативе создания образовательных кластеров за год ничего не изменилось: знает о ней лишь каждая девятая семья (11%), примерно каждая пятая (19%) — что-то об этом слышала. Остальные остаются в неведении²⁰.

Как показало распределение ответов на следующий вопрос анкеты — о том, входит или не входит в образовательный кластер вуз, в котором учится ребенок, — реальный уровень информированности о кластерах еще ниже. Упомянутые выше 11%, якобы знающих о кластерах, распределились так: 4% (как и по данным предыдущего исследования) ответили, что входит, 5% (тоже, как в 2014 г.) — что не входит, еще 3% ответить затруднились. Таким образом, уровень информированности в действительности приходится признать вновь равным не 11%, а 9%²¹.

Остальные два вопроса на эту тему задавались как информированным, так и не информированным о кластерах респондентам. Первый из этих вопросов был включен в анкету, чтобы выяснить отношение семей студентов вузов к инициативе создания образовательных кластеров (рис. 77).

Рисунок 77. Мнения о том, принесет ли создание образовательных кластеров пользу.
 Данные в % от числа детей, получавших высшее образование

Как Вы считаете, объединение образовательных учреждений в образовательные кластеры принесет или не принесет пользу?

²⁰ В задачи исследования входило только изучение мнений по этому поводу в семьях студентов вузов. Тем не менее для справки отметим: в семьях, где дети получали СПО-2, «знаю» ответили 8% (годом ранее — 9%), а «что-то слышал» — 17% (годом ранее — 14%).

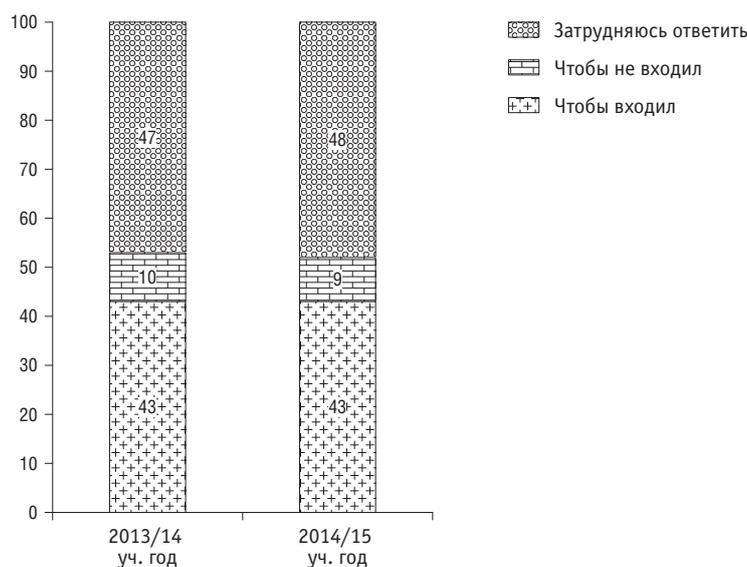
²¹ Для справки: в семьях, где дети получали СПО-2, — 7% (в 2014 г. было 8%).

Мы видим, что вновь треть респондентов (33% против 32% годом ранее) оценили эту инициативу положительно и более чем вдвое меньше (12% против 14% в прошлом учебном году) — отрицательно²².

Последний вопрос на эту тему (рис. 78) был нацелен на оценку склонности семей направлять детей на учебу в вузы, входящие в производственно-образовательные кластеры. Для этого предварительно было дано следующее пояснение: «В некоторые образовательные кластеры входят производственные предприятия, и тогда при обучении может учитываться потребность этих предприятий в кадрах».

Рисунок 78. Распространенность установки на учебу ребенка в вузах, входящих в производственно-образовательные кластеры.
Данные в % от числа детей, получавших высшее образование

При прочих равных условиях Вы предпочли бы, чтобы вуз, в котором учится Ваш ребенок, входил в такой производственно-образовательный кластер или не входил?

Мы видим, что возможность гарантированного трудоустройства после окончания вуза на определенное предприятие по-прежнему повышает долю положительно оценивающих идею кластеров с 33 до 43%²³.

Рассмотрим теперь вопросы, связанные с распространенностью и размерами расходов семей при обучении детей в вузах (рис. 79–81). При этом, напомним, расходы на дополнительное образование студентов мы учитывать не будем, так как соответствующие вопросы на этой волне исследования задавались в отдельном блоке анкеты, и потому эти траты обсуждаются отдельно, в заключительном подразделе данного раздела.

Мы видим, что две трети семей (67%) тратили на учебники, ксерокопирование и т. п., четверть (24%) участвовали в коллективном финансировании праздников, сдавали деньги на подарки преподавателям и т. п. За учебу платили вузу 42% семей. При этом доля плативших за учебу, как уже отмечалось выше, несколько снизилась. Данные, приведенные на рисунке 79, подтверждают отмеченную нами ранее остановку роста мобильности студентов: доля семей, плативших за их проживание, прекратила рост и даже чуть снизилась: по проживавшим в общежитии — с 17 до 12%, по проживавшим в частном секторе — с 15 до 13%.

Рассмотрим теперь средние размеры трат по каждой статье на основное образование студента (см. рис. 80). Данные по каждой статье, приводимые на рисунке, усреднены по семьям, которые тратили деньги именно по этой статье.

²² Добавим для справки: в семьях детей, получавших СПО-2, «принесет» тоже ответили 33% (в точности, как годом ранее), «не принесет» — 9% (годом ранее — 10%).

²³ Для справки: в семьях, где ребенок получал СПО-2, хотели бы, чтобы их учебное заведение входило в такой кластер, 41% (годом ранее было 50%), а не хотели бы — 6% (годом ранее — 7%).

Рисунок 79. Распространенность разных статей расходов семей на обучение детей в вузах.
 Данные в % от числа детей, получивших высшее образование

На что из перечисленного Вы, Ваша семья тратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

Рисунок 80. Размеры годовых трат на получение высшего образования в расчете на ребенка, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

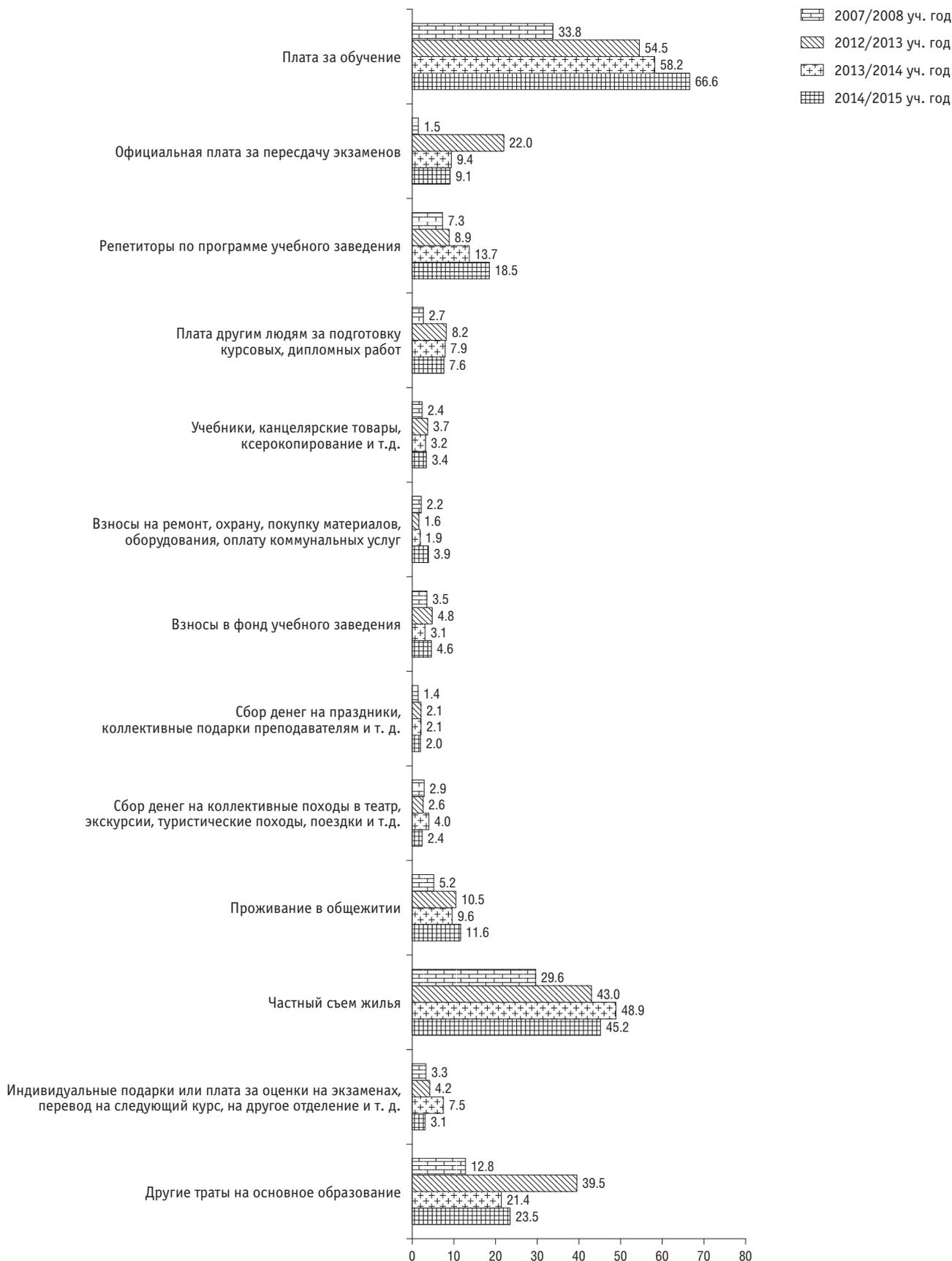
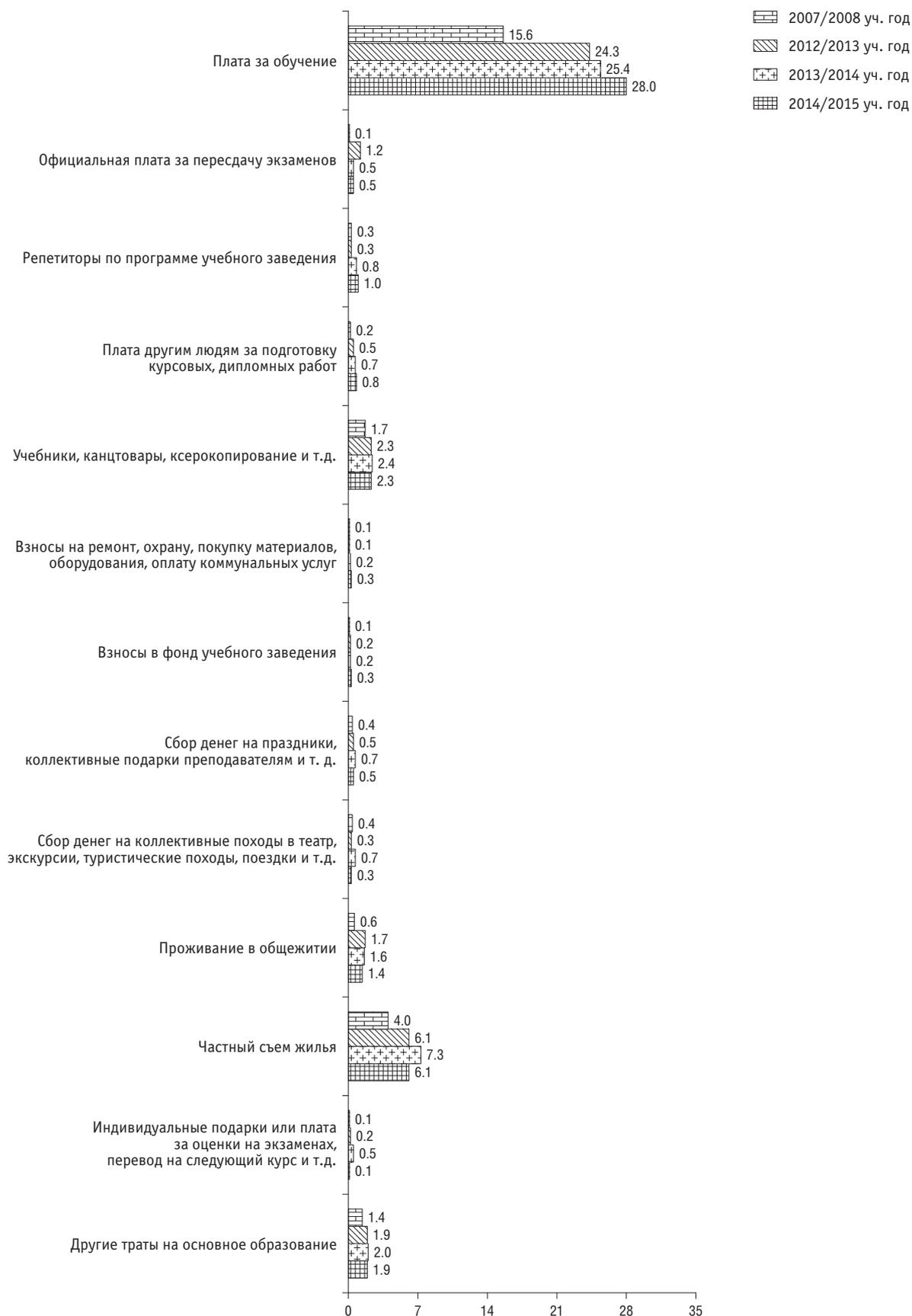

Рисунок 81. Средние годовые траты на ребенка, получавшего высшее образование, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Сколько Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года в связи с учебой ребенка?

Мы видим, что типичный размер официальной платы за учебу вновь, и на этот раз весьма заметно, увеличился: с 58.2 до 66.6 тыс. руб. в год, то есть на 14% (а не на 7%, как годом ранее). Продолжился и рост стоимости услуг репетиторов: с 13.7 до 18.5 тыс. руб. в год, то есть на 35% (годом ранее их стоимость выросла на 54%).

Приведем теперь данные о расходах, но усредненные не по семьям, тратившим по той или иной статье, а по всем семьям, в которых ребенок был студентом (см. *рис. 81*). Такой расчет позволяет оценить общую сумму трат средней семьи на студента, а также сказать, какова доля каждой статьи затрат в этой общей сумме.

Суммарно семья студента вуза в течение 2014/2015 учебного года в среднем тратила 43.4 тыс. руб., то есть практически столько же, сколько за год до этого (43.1 тыс. руб.). Основную часть общей суммы сегодня, как и при всех предыдущих замерах, составляет плата за обучение (28.0 тыс. руб.). Доля этих расходов в общей сумме за год выросла с 59 до 65%.

Мы завершили анализ расходов семей, связанных с обучением детей в вузах. Напомним, что приведенные выше затраты не учитывают расходов на дополнительное образование, которым посвящен следующий, последний подраздел данного раздела.

3.7. Дополнительное образование

Наряду с основным образованием многие дети и молодежь получают дополнительное. Оно позволяет им реализовать потребности, не реализованные в рамках предметного обучения. Каждый ребенок занимается тем, что ему интересно, что позволяет ему полноценно реализоваться, «попробовать себя» в разных областях и тем самым способствует раннему самоопределению, выбору индивидуального образовательного пути.

Дополнительное образование, как правило, развивает творческий потенциал детей, стимулирует их познавательную мотивацию, способствует формированию у них потребности в саморазвитии, повышает самооценку и статус в глазах сверстников, педагогов и родителей. Благодаря дополнительному образованию дети приучаются к самодисциплине, учатся содержательному проведению досуга.

Развитию дополнительного образования детей и подростков в нашей стране уделяется самое пристальное внимание. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 29.08.2013 № 1008 предусмотрены программы шести направленностей: техническая, естественно-научная, физкультурно-спортивная, художественная, туристско-краеведческая и социально-педагогическая.

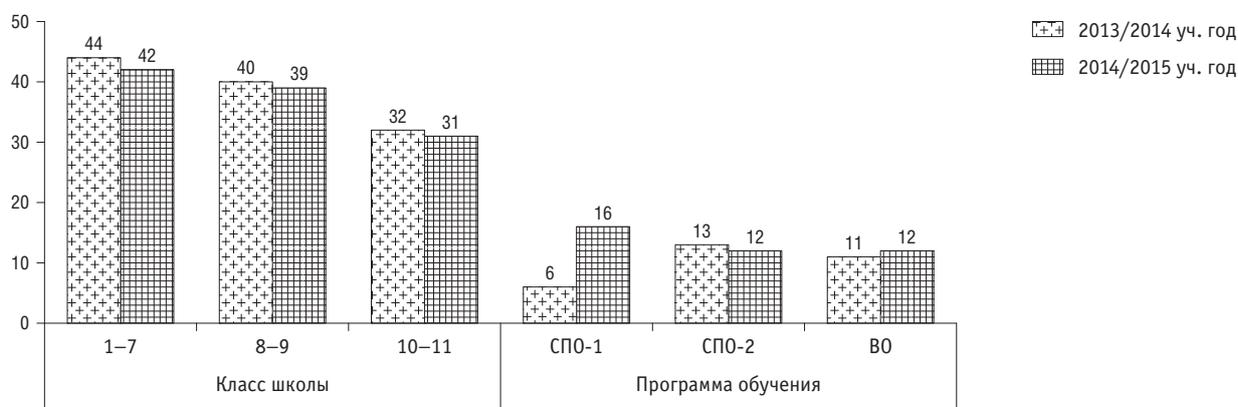
Учитывая важность охвата детей и молодежи системой дополнительного образования, процессы непрерывного образования детей и молодежи изучаются в ходе крупномасштабных репрезентативных опросов домохозяйств, проводимых Высшей школой экономики при участии ФОМ в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО) начиная с 2003 года.

До 2014 г. изучались дополнительные занятия детей только по предметам, которые изучаются в их учебных заведениях. Инструментарий двух последних волн исследований, проводившихся в 2014 и 2015 гг. соответственно, был изменен таким образом, чтобы, во-первых, охватить все виды дополнительного обучения и, во-вторых, отделить эти занятия от дополнительного профессионального образования, а также тех видов дополнительного образования, которые напрямую связаны с подготовкой детей к сдаче ЕГЭ или подготовкой к поступлению в образовательные организации профессионального или высшего образования. Как видно из *рисунка 82*, доля детей, занимающихся дополнительно, существенно зависит от стадии образования.

Опрос показал, что в 2014/2015 учебном году занимались чем-либо дополнительно 40% школьников (в том числе в 1–7-х классах — 42%, в 8–9-х классах — 39%, в 10–11-х классах — 31%), 16% получавших СПО-1, 12% получавших СПО-2 и столько же (12%) получавших высшее образование. Напомним, речь идет о дополнительных занятиях, не связанных с подготовкой к сдаче ЕГЭ или к поступлению в какие-либо образовательные организации. Таким образом, чем выше стадия образовательного процесса, тем дети меньше учатся чему-либо дополнительно, сверх основного образования. По сравнению с 2013/2014 учебным годом, существенные изменения зафиксированы не были. (Резкий скачок доли занимающихся дополнительно среди детей, получавших СПО-1, является, скорее всего, случайным, поскольку, как уже отмечалось, размер соответствующей подвыборки домохозяйств чрезвычайно мал.)

Рисунок 82. Доли детей, занимающихся чем-либо дополнительно,
% от числа детей

Учился ребенок в прошлом учебном году чему-либо дополнительно
(кроме основного образования и, возможно, подготовки к ЕГЭ
или поступления в какие-либо учебные заведения)?
(Ответ "учился", %)

Респондентов, сказавших, что ребенок где-либо учился дополнительно, спрашивали, где это было или кто проводил эти занятия (табл. 8). Мы видим, что школьники чаще всего занимаются вне своей учебной организации в музыкальной, художественной, хореографической школе, школе искусств и т. п. (12, 9 и 5% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно) и спортом в спортивной школе, детской спортивной школе, школе олимпийского резерва и т.п. (9, 11 и 5% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно). В средних и старших классах дети начинают сравнительно чаще заниматься с частными преподавателями (3, 8 и 7% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно). Распространенность же занятий в своей школе, напротив, начинает снижаться (12, 10 и 8% в 1–7-х, 8–9-х и 10–11-х классах соответственно). Наиболее же типичным местом дополнительных занятий детей, получающих СПО-2 и высшее образование, являются разного рода секции в организациях физкультуры и спорта (в бассейне, фитнес-центре, доме или дворце спорта, на стадионе и т. п.).

Таблица 8. Места, где дети занимались дополнительно,
% от числа всех детей на каждой стадии образовательного процесса

	Классы школы						Обучавшиеся по программам:					
	1-7-е		8-9-е		10-11-е		СПО-1		СПО-2		ВО	
	2013/2014	2014/2015	2013/2014	2014/2015	2013/2014	2014/2015	2013/2014	2014/2015	2013/2014	2014/2015	2013/2014	2014/2015
В своей организации, где ребенок получал основное образование	10	12	10	10	10	8	2	3	3	3	3	3
В другой организации, предоставляющей основное образование	3	1	3	1	1	2	0	1	2	0	1	1
В музыкальной, художественной, хореографической школе, школе искусств и т.п.	16	12	12	9	8	5	0	1	2	2	2	2
На специализированных курсах по изучению иностранных языков и т.п.	-	4	-	4	-	4	-	0	-	1	-	3
В центре, доме или дворце дополнительного образования, детского, молодежного творчества, на станции туристов, техников, юных натуралистов, в детском или молодежном клубе и т.п.	7	6	6	4	4	2	2	2	2	1	2	1
В спортивной школе, детской спортивной школе, школе олимпийского резерва и т.п.	12	9	11	11	5	5	1	2	2	4	1	1
В секциях организаций физкультуры и спорта (в бассейне, фитнес-центре, доме или дворце спорта, стадионе и т.п.)	8	7	7	7	7	7	1	6	4	4	3	4
С частным преподавателем (тренером, репетитором)	5	3	9	8	9	7	0	1	1	0	1	1

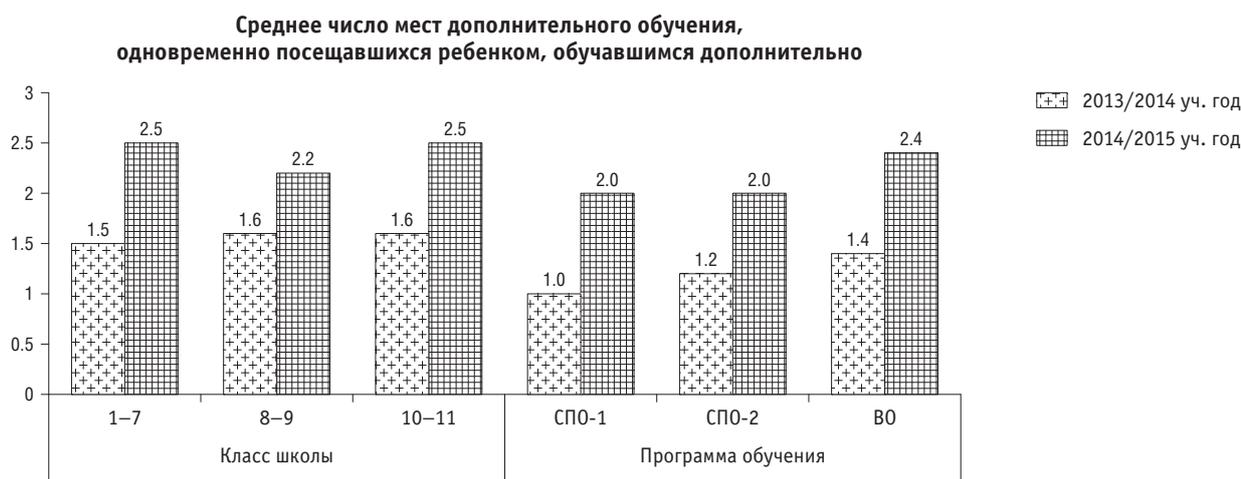
Респондентов, чьи дети учились дополнительно, спросили, сколько мест каждого из перечисленных в таблице типов посещал ребенок в течение прошлого учебного года. Полученные результаты приведены в *таблице 9*. Мы видим, что в секциях организаций физкультуры и спорта среднее число видов дополнительного образования оказалось наибольшим (1.53), а на специализированных курсах по изучению иностранных языков — наименьшим (1.05).

Таблица 9. Среднее число кружков, секций и т. д. каждого типа, в которых проходило дополнительное обучение детей и молодежи, обучавшихся где-либо дополнительно, в расчете на одного ребенка

Места дополнительного обучения	Количество мест обучения
В секциях организаций физкультуры и спорта (в бассейне, фитнес-центре, доме или дворце спорта, стадионе и т.п.)	1.53
В своей организации, где ребенок получал основное образование (в школе, вузе и т.п.)	1.32
В центре, доме или дворце дополнительного образования, детского, молодежного творчества, на станции туристов, техников, юных натуралистов, в детском или молодежном клубе и т.п.	1.19
В другой организации, предоставляющей основное образование (в школе, вузе и т.п.)	1.18
С частными преподавателями (тренерами, репетиторами)	1.14
В музыкальной, художественной, хореографической школе, школе искусств и т.п.	1.13
В спортивной, детской спортивной, спортивно-адаптивной школе, школе олимпийского резерва и т.п.	1.08
На специализированных курсах по изучению иностранных языков и т.п.	1.05

Кроме того, этих респондентов попросили сказать, сколько всего мест дополнительного обучения (как указанных, так и не указанных в списке) ребенок посещал не просто когда-либо в течение учебного года, а одновременно, параллельно. Целью второго вопроса было косвенно оценить нагрузку на ребенка, связанную с дополнительным обучением. Соответствующие данные приведены на *рисунке 83*.

Рисунок 83. Среднее число одновременно посещавшихся мест дополнительного обучения детей и молодежи (без учета детей, которые дополнительно не учились)

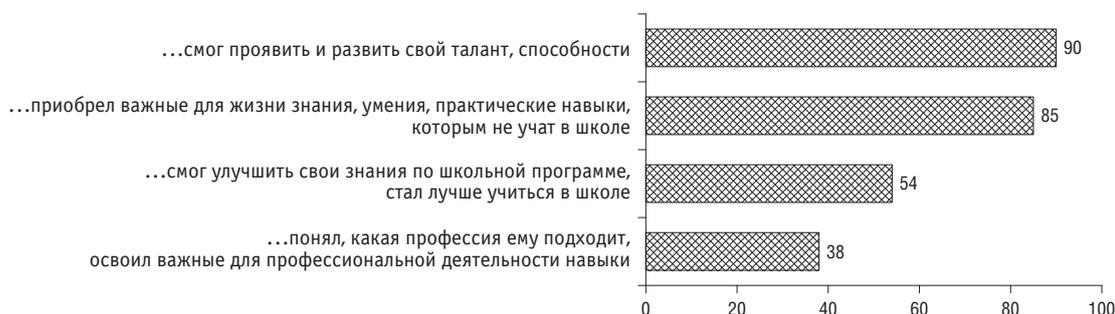
Мы видим, что средний школьник, обучавшийся дополнительно, в 2014/2015 учебном году посещал одновременно 2 — 2.5 места обучения. Это заметно больше, чем по данным предыдущей волны исследования²⁴.

²⁴ Впрочем, не исключено, что это увеличение носит инструментальный характер. В 2014 г. соответствующий вопрос был задан недостаточно ясно: «А сколько всего мест дополнительного образования ребенок в прошлом учебном году посещал(-а) одновременно?» Несмотря на то что перед этим респондентов просили указать, сколько мест каждого типа посещал ребенок, некоторые, вероятно, указали не общее число мест, а общее число типов мест.

В ходе последней волны исследования впервые задавались вопросы о том, чего удалось достичь, благодаря дополнительным занятиям школьника (рис. 84).

Рисунок 84. Результаты дополнительных занятий школьников

Вы можете или не можете сказать, что благодаря дополнительным занятиям ребенок...
(% от числа семей со школьниками, занимавшимися дополнительно)

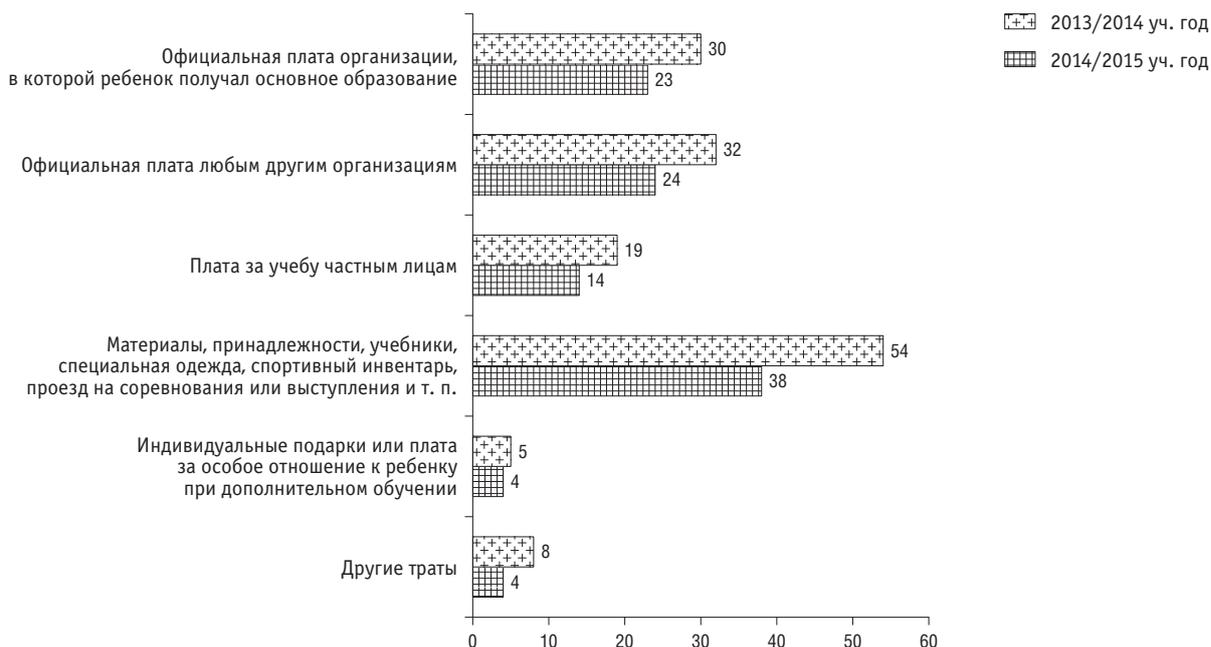
Чаще всего, в девяти случаях из десяти (90%), родители говорили, что ребенок смог проявить и развить свой талант, способности. Чуть реже (85%) говорилось, что ребенок приобрел важные для жизни знания, умения, практические навыки, которым не учат в школе. Примерно в половине случаев (54%) родители отмечали, что благодаря дополнительным занятиям ребенок смог улучшить свои знания по школьной программе и стал лучше учиться в школе. Реже всего (в 38% случаев) говорилось, что эти занятия способствовали профессиональной ориентации ребенка.

Респондентов, чьи дети учились дополнительно, спрашивали, какие расходы, связанные с этим дополнительным образованием, у них были в прошлом учебном году. Были получены следующие ответы (рис. 85).

Рисунок 85. Распространенность разных статей расходов семей на дополнительное образование детей.

Данные в % от числа детей, получавших дополнительное образование в прошлом учебном году

На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года на дополнительное образование ребенка?
(% от числа детей, учившихся дополнительно)

Мы видим, что чаще всего дополнительное образование связано с тратами на учебники, принадлежности, спецодежду и т. д. (38%). Распространенность же платежей своей и любым другими образовательным организациям встречаются практически одинаково часто (23 и 24% соответственно).

Следующая диаграмма (рис. 86) иллюстрирует размеры трат на дополнительное образование, не связанное с подготовкой к сдаче ЕГЭ или к поступлению в какую-либо образовательную организацию.

Рисунок 86. Размеры годовых трат на дополнительное образование в расчете на ребенка, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

На основании данных, представленных на рисунках 85 и 86, можно рассчитать размеры трат, приходящиеся в среднем на одну семью с ребенком, получавшим дополнительное образование, вне зависимости от того, были ли у этой семьи реально траты по той или иной статье (рис. 87).

Суммарно средняя семья, в которой ребенок получал наряду с основным дополнительное образование, не связанное с подготовкой к сдаче ЕГЭ или поступлением в какую-либо образовательную организацию, в 2014/2015 учебном году тратила 11.7 тыс. руб. Это чуть меньше, чем по данным предыдущего исследования (13.7 тыс. руб. в год).

Эти фактические траты важно сопоставить с максимально допустимыми для семьи тратами на такие цели, сведения о которых были получены путем усреднения ответов респондентов, чьи дети учились дополнительно, на вопрос: «Сколько самое большее Вы могли бы платить за все виды дополнительного образования ребенка в течение учебного года?» Выяснилось, что в среднем максимальный размер годовых затрат на дополнительное образование, который семьи считают для себя допустимым, составляет 19.0 тыс. руб. в год. Это на 62% больше трат, фактически понесенных семьями в 2014/2015 учебном году.

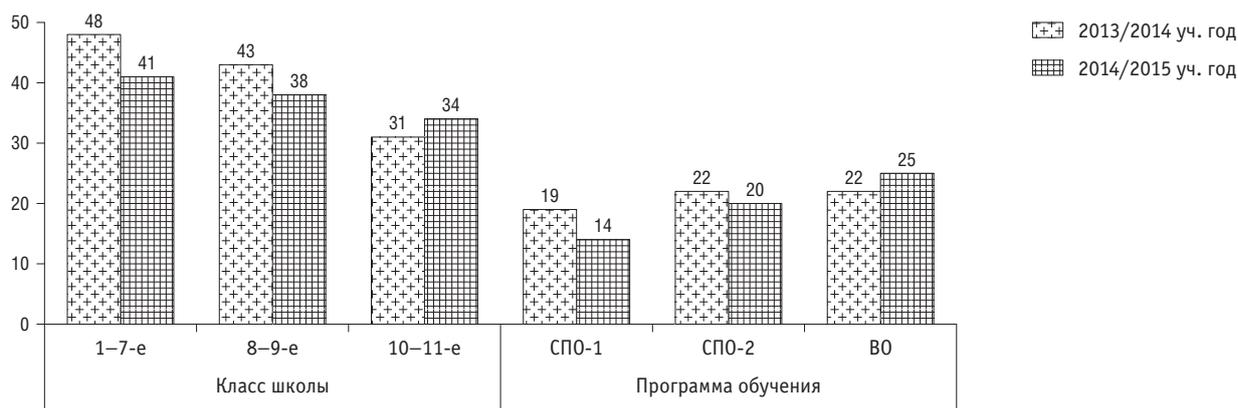
Наряду с вопросами о систематическом дополнительном обучении, не связанном с подготовкой к сдаче ЕГЭ или к поступлению в какие-либо образовательные организации, изучалась распространенность разного рода просветительских мероприятий. Полученные данные приведены на рисунке 88.

Рисунок 87. Средние годовые траты на ребенка, получавшего дополнительное образование, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Рисунок 88. Доли детей, посетивших разного рода просветительские мероприятия, не относящиеся к регулярной учебе

Если говорить не о регулярной учебе, а о разного рода просветительских мероприятиях (музыкальном или научном лектории, экскурсиях и т.п.), то посещал ли их ребенок в прошлом учебном году?
(Ответ «посещал», % от числа всех детей данной категории)

Мы видим, что, как и годом ранее, распространенность посещения разного рода просветительских мероприятий²⁵ последовательно снижается по мере продвижения ребенка от средней школы к вузу: их посещали две пятых учащихся 1–7-х классов (41%) и лишь каждый пятый ребенок, получавший СПО-2 (20%). В вузах такие мероприятия начинают посещаться детьми чуть чаще (25%).

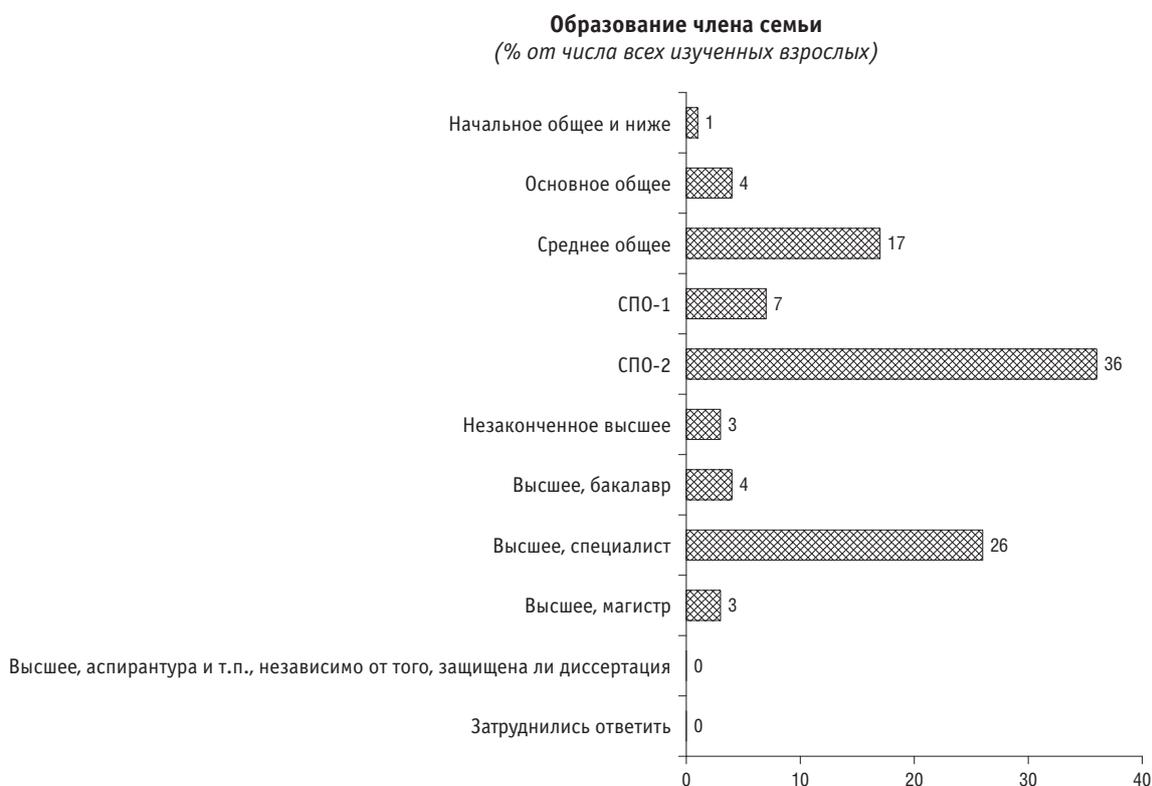
²⁵ Чаще всего речь шла о посещении разного рода экскурсий, выставок и музеев, театров, цирка, зоопарка, исторических памятных мест.

4. МОТИВЫ ПОВЕДЕНИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И РАСХОДЫ ВЗРОСЛЫХ В ВОЗРАСТЕ ОТ 25 ДО 64 ЛЕТ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

В современных условиях темпы научно-технического прогресса столь высоки, что практически каждый член общества, желающий найти или даже просто сохранить свое место на рынке труда, должен на протяжении всей активной жизни пополнять и обновлять знания и навыки. Процессы непрерывного образования взрослых изучаются в ходе крупномасштабных репрезентативных опросов домохозяйств, проводимых ФОМ в рамках Мониторинга экономики образования (МЭО)²⁶ начиная с 2006 года.

В ходе опроса, проведенного осенью 2015 г. после завершения части интервью, посвященной детям и молодежи, в каждой семье изучался взрослый в возрасте от 25 до 64 лет включительно²⁷. Если в семье было несколько подходящих по возрасту взрослых, из них изучался один, который отбирался случайным образом (методом ближайшего дня рождения). В итоге образовательные стратегии взрослых были изучены по ответам, полученным в 6409 семьях, более чем в трех четвертях (76%) домохозяйств. Среди изученных взрослых 29% — мужчины, 71% — женщины. По возрасту эти люди распределились так: 24% — от 26 до 32 лет, 23% — от 33 до 40 лет, 21% — от 41 до 50 лет, 19% — от 51 до 59 лет и 14% — 60 лет и более. Средний возраст респондентов составил 43 года. Более трети из них (36%) имели незаконченное высшее или высшее образование, 43% — среднее профессиональное, 22% — среднее общее и ниже (рис. 89).

Рисунок 89. Распределение взрослых по уровню образования

²⁶ Исследования проводились НИУ ВШЭ совместно с ФОМ. В ходе опроса каждой волны по месту жительства проводилось 9000 интервью, выборка репрезентировала домохозяйства Российской Федерации.

²⁷ До 2008/2009 учебного года под взрослыми понимались лица, которым в изучаемом учебном году было от 22 до 59 лет включительно, в 2013/2014 учебном году — от 24 до 63 лет включительно, в 2014/2015 учебном году — от 25 до 64 лет включительно. В каждой семье методом ближайшего дня рождения отбирался один взрослый член семьи.

Средний месячный заработок работающих респондентов составлял 26 тыс. руб. У каждого десятого он не превышал 10 тыс. руб., у 23% находился в диапазоне 10–20 тыс. руб., у 15% — в диапазоне 20–35 тыс. руб., у 11% — был более 35 тыс. руб. Почти четверть респондентов (32%) не работали, а 9% отказались или затруднились указать свой заработок на основном месте работы.

4.1. Включенность взрослых в процесс непрерывного образования и структура образовательного процесса

В 2014/2015 учебном году обучались 20% взрослых: 3% получали основное образование, 11% — дополнительное, столько же (11%) занимались самообразованием²⁸. 1% взрослых совмещали основное образование с дополнительным, столько же — основное образование с самообразованием, 4% — дополнительное с самообразованием.

Остановимся подробнее на том, как именно получали образование взрослые (рис. 90). Далее, если не сказано иное, проценты будут приводиться от численности не всех, а только обучавшихся взрослых.

Мы видим, что из вариантов получения основного образования чаще всего упоминалось первое высшее (7% от численности обучавшихся взрослых), реже (3%) — второе высшее образование. Среди разных видов дополнительного образования самым распространенным (29%) является посещение курсов повышения квалификации. Что же касается самообразования, то ровно треть обучавшихся взрослых (33%) учились с использованием печатных материалов, учебных телепередач, аудио- и видеозаписей, компьютера, планшета, интернета (онлайн-курсов, онлайн-консультаций и т.п.). Еще 20% ходили на экскурсии в музеи и на исторические объекты.

На вероятность участия в разных формах образовательного процесса взрослых оказывают влияние разные факторы. Например, доля обучавшихся на курсах повышения квалификации наиболее высока среди женщин с доходом от 25 до 35 тыс. руб. в месяц включительно (15 против 6% среди всех опрошенных взрослых). В конференциях, тренингах и т.п. чаще всего участвовали лица с заработком 30 тыс. руб. в месяц и более, окончившие магистратуру или аспирантуру (18 против 2%). Наиболее типичными слушателями курсов по обучению любительским занятиям, не связанным с работой, были женщины с незаконченным высшим образованием: среди них таких учащихся было 7 против 1% среди всех взрослых. Самообразованием с использованием печатных материалов, учебных телепередач, компьютера, планшета и т.п. чаще всего занимались лица не старше 37 лет, живущие в городах с населением от 50 до 500 тысяч (21 против 7%). Изучение финансовой или правовой грамотности, грамотности в сфере ЖКХ или обучение пользованию государственными услугами через Интернет наиболее типичны для имеющих высшее образование жителей таких же городов (6 против 2%). Экскурсии по музеям, историческим и природным объектам и т.п. чаще других посещают женщины с незаконченным высшим, высшим образованием или окончившие аспирантуру, проживающие в городах с населением либо от 250 до 500 тысяч, либо более миллиона жителей (13 против 4%). Наконец, заметно чаще обычного осваивали разные полезные навыки под руководством друзей или членов семьи лица, окончившие магистратуру (12 против 3%).

4.2. Динамика распространенности непрерывного образования взрослых

В анкету опроса, проведенного осенью 2015 г., были внесены существенные изменения, делающие невозможным прямое сопоставление с данными предыдущих опросов. Ранее респондентов спрашивали, учились ли они в прошлом учебном году, и лишь давших положительный ответ расспрашивали об этой учебе. Теперь же им сразу демонстрировался большой список вариантов получения образования.

Поэтому чтобы что-то сказать о динамике, нужно представить по ответам респондентов, участвовавших в последнем опросе, как бы они ответили, если бы анкета была такой, как

²⁸ По данным [1] (с. 3), в 2013/2014 учебном году дополнительное образование получали 14% взрослых, а годом ранее — 12%.

**Рисунок 90. Распределение учившихся взрослых по месту обучения,
% от численности обучавшихся взрослых.**

**Чем из перечисленного Вы занимались в прошлом учебном году
(с сентября 2014 г. до лета 2015 г.)?
(% от числа учившихся взрослых)**

в прежние годы. Так, вряд ли ранее относили бы себя к числу обучавшихся лица, занимавшиеся только самообразованием. По данным последнего опроса, таких было 6% от численности всех взрослых. Исходя из этого, доля взрослых, обучавшихся в 2014/2015 учебном году, для сопоставимости с данными предыдущих лет должна быть уменьшена на 6 п.п. Не отнесли бы себя, по всей вероятности, к числу обучавшихся и те, чья учеба ограничивалась «само собой разумеющимися» занятиями по технике безопасности, пожарной безопасности, гражданской обороне, охране труда и т.п. По данным последнего, таких был 1% от численности всех взрослых, т.е. сопоставимый показатель должен быть уменьшен еще на 1 п.п. — до 13%.

На *рисунке 91* ломаная линия иллюстрирует данные, позволяющие сравнить этот показатель с показателем прошлых лет. Мы видим, что уверенно говорить о какой-либо существенной динамике форма этой линии не позволяет.

Рисунок 91. Доли обучавшихся взрослых в динамике по данным опросов ФОМ, % от численности взрослых*

* С 2008/2009 по 2011/2012 учебные годы аналогичные исследования не проводились.

В последующих аналогичных исследованиях у нас будет возможность полноценно отслеживать динамику участия взрослых в процессе непрерывного образования начиная с 2014/2015 учебного года — точки «20%» (см. *рис. 91*).

4.3. Распространенность непрерывного образования взрослых в разных социально-демографических группах населения

Доля взрослых, которые обучались в 2014/2015 учебном году, существенно зависит от возраста (*рис. 92*): чем старше человек, тем менее вероятно, что он учится.

Пик образовательной активности взрослых приходится на возрастной диапазон от 25 лет до 31 года: среди них обучался более чем каждый четвертый (28%). Для сравнения: среди лиц в возрасте 59 — 64 лет обучался лишь примерно каждый десятый (11%).

Зависит вероятность обучения и от размеров месячного заработка человека на основном месте работы (*рис. 93*).

Лица с самым низким заработком учатся реже всего (14%), а пик склонности к обучению приходится на заработки в диапазоне 20 — 35 тыс. руб. в месяц (33%). При более высоких заработках склонность учиться несколько ниже (28%).

Рисунок 92. Зависимость доли взрослых, учившихся в 2014/2015 учебном году, от их возраста, % от численности возрастной группы*

* Возраст, названный респондентом в ходе опроса (осенью 2015 г.), уменьшен на единицу, т.е. соответствует его возрасту на начало 2014/2015 учебного года.

Рисунок 93. Зависимость доли учившихся взрослых от размера ежемесячного заработка, % от группы

Что касается зависимости доли обучавшихся взрослых от места жительства (рис. 94), то чаще всего учатся жители городов с численностью населения от 250 тыс. до полумиллиона жителей (28%). У взрослых жителей поселков городского типа и сел склонность учиться встречается заметно реже (15%).

Все перечисленные выше факторы, как мы видели, коррелируют со склонностью взрослых участвовать в процессе непрерывного образования. В то же время сами эти факторы в значительной мере связаны между собой. Поэтому интересен вопрос, какие из них играют ключевые роли в формировании этой склонности. Такими факторами оказались уровень образования респондента в сочетании с его возрастом: самая высокая доля обучавшихся взрослых (36%) наблюдалась среди лиц в возрасте 25–46 лет с высшим или незаконченным высшим образованием.

Рисунок 94. Зависимость доли учившихся взрослых от места жительства, % от группы

Респондентов, которые обучались в нескольких местах, далее спрашивали о той учебе, которую они считают самой важной. Сопоставление ответов на этот и предыдущий вопросы показало, что большая часть (73%) тех, кто получали и основное, и дополнительное образование, самым важным посчитали основное. Его же посчитали самым для себя важным и подавляющее большинство (86%) респондентов, которые наряду с получением основного образования занимались самообразованием. Из тех же, кто и получал дополнительное образование, и занимался самообразованием, дополнительное образование признали самым важным две трети (67%).

4.4. Способы получения образования

Остановимся на вопросе о том, каким способом: в виде дневного, вечернего, заочного или дистанционного обучения, — получали образование взрослые. Прежде всего проанализируем динамику. Для этого разобьем все виды профессионального обучения взрослых на два типа:

1. Получение среднего профессионального и высшего образования.
2. Обучение на курсах профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, языковых, компьютерных, в летних школах и т.п.²⁹

На рисунке 95 представлены данные по динамике распространенности профессионального обучения первого типа.

Мы видим, что преобладающим способом получения взрослыми среднего профессионального и высшего образования является заочное обучение: в разные годы так учились от двух третей (67%) до почти четырех пятых (78%) обучавшихся взрослых. Из рисунка видно, что о каких-либо устойчивых тенденциях в плане динамики распространенности того или иного способа обучения говорить сложно. Единственное, что можно отметить, — это рост из года в год доли дистанционного обучения³⁰. По данным трех последних опросов (т.е. в 2012/2013,

²⁹ Для получения для каждого года сопоставимых между собой данных ко второму типу были отнесены следующие виды обучения: языковые курсы; компьютерные курсы; курсы профессиональной подготовки, повышения квалификации или переподготовки, включая платные курсы по месту работы, летние школы и т.д.; профессиональная переподготовка на курсах для получения новой профессии (в т.ч. управления транспортными средствами); курсы повышения квалификации; курсы целевого назначения; профессиональные лекции, конференции, тренинги, совещания по обмену опытом, мастер-классы, летние школы и т.п.).

³⁰ В отличие от заочного обучения, предполагающего наличие общего учебного плана, общих сроки сдачи контрольных, курсовых работ и прохождения сессий, дистанционное обучение предусматривает учебу по индивидуальному плану.

Рисунок 95. Соотношение между разными способами получения взрослыми среднего профессионального и высшего образования, % от численности обучавшихся взрослых, ответивших на вопрос

2013/2014 и 2014/2015 учебных годах), дистанционно учились 5, 6 и 9% взрослых, получавших среднее профессиональное или высшее образование, соответственно. Для сравнения: доля вечернего способа обучения в последние два года была несколько ниже и составляла 4 и 7% соответственно.

Посмотрим теперь, как менялось соотношение между способами обучения на разного рода профессиональных курсах (рис. 96).

Рисунок 96. Соотношение между способами обучения взрослых на разного рода профессиональных курсах, % от численности обучавшихся взрослых, ответивших на вопрос

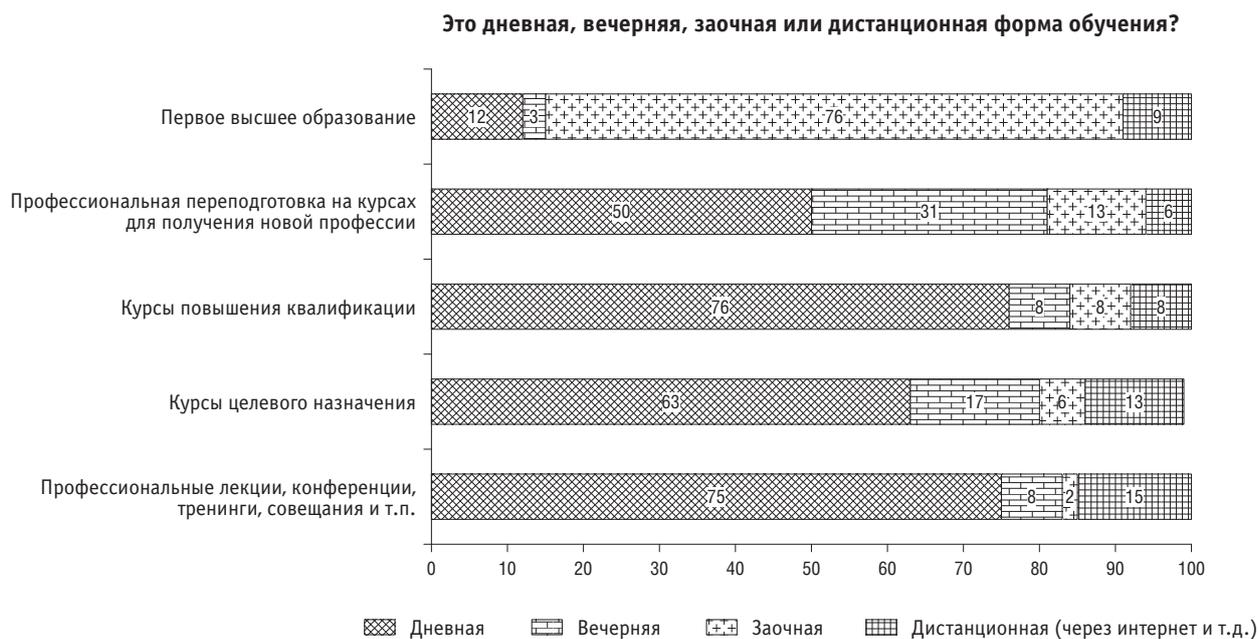
Мы видим, что каждый год наиболее популярными были дневные профессиональные курсы (их доля составляла примерно 70–80%). Лишь 13–18% учились на вечерних, а 5–8% — на заочных профессиональных курсах. Стоит отметить, что доли самого современного — дистанционного — обучения на курсах год от года неуклонно росли. Более того, в трех последних волнах исследований они даже численно совпадали с обсуждавшимися чуть выше долями дистанционного обучения при получении среднего и высшего образования (см. рис. 96): 5, 6 и 9% соответственно. В 2014/2015 учебном году доля дистанционного обучения на разного рода курсах уже чуть превысила долю заочного обучения (8%).

Исключив из рассмотрения сравнительно редко упоминавшиеся (менее чем 80 респондентами) виды обучения, а также различные варианты самообразования, занятия по технике безопасности и т.п., изучим способы получения образования для каждого из следующих пяти видов обучения по отдельности³¹ (рис. 97):

- первое высшее образование;
- профессиональная переподготовка на курсах для получения новой профессии (в т.ч. по управлению транспортными средствами);
- курсы повышения квалификации;
- курсы целевого назначения;
- профессиональные лекции, конференции, тренинги, совещания по обмену опытом, мастер-классы, летние школы и т.п.

Распределение взрослых, обучавшихся в этих местах, по способам обучения приведено на рисунке 97.

Рисунок 97. Распространенность разных способов обучения, % от численности обучавшихся респондентов, ответивших на вопрос

Мы видим, что в 2014/2015 году свое первое высшее образование три четверти (76%) взрослых получали заочно, а почти каждый десятый (9%) — дистанционно. Профессиональную переподготовку половина взрослых (50%) проходили в виде дневного, а около трети (31%) — вечернего обучения. Наиболее типичным способом прохождения курсов повышения квалификации и обучения на профессиональных лекциях, конференциях и т.п. является дневное обучение (76 и 75% соответственно), причем в последнем случае наименее распространено заочное (2%) и наиболее (15%) — возможное лишь в эпоху информационной техники и интернета дистанционное обучение.

³¹ Каждый из этих вариантов обучения был назван 95 респондентами и более.

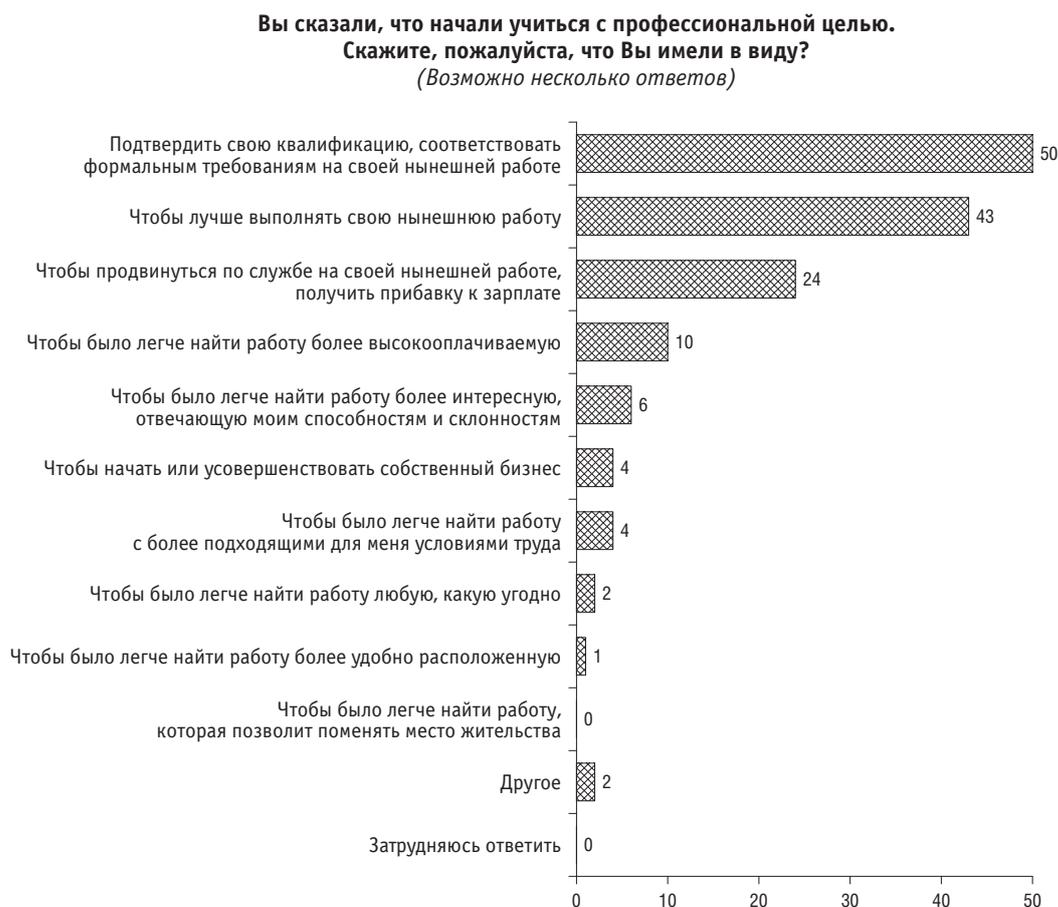
4.5. Мотивы участия взрослых в процессе непрерывного образования

Две трети взрослых (66%) учились в 2014/2015 учебном году с профессиональной целью, а из чисто любительского интереса, в качестве хобби, для личных, семейных или общественных нужд — менее трети (31%)³². Заметим: последний показатель весьма близок к уровню, зафиксированному в 1, с. 1: 34% обучавшихся взрослых, ответивших на вопрос о мотивах своей учебы, заявили, что учились из собственного интереса, для общего развития³³.

Люди, преследовавшие профессиональные цели, чаще всего учились на курсах повышения квалификации (34%), занимались самообразованием с использованием печатных материалов, Интернета и т.п. (11%), получали свое первое высшее образование (9%), посещали конференции, тренинги, совещания по обмену опытом, мастер-классы, летние школы и т.п. (6%), самостоятельно или с помощью коллег (но не наставника) осваивали производственные навыки на своем рабочем месте (6%) или обучались на курсах целевого назначения (5%). Соответственно в большинстве случаев (71%) они повышали квалификацию по своей специальности, почти вчетверо реже (17%) получали специальность еще реже (7%) переучивались с одной специальности на другую.

Наиболее типичными мотивами учебы у них были (рис. 98) необходимость отвечать формальным должностным требованиям (50%), желание улучшить выполнение своей нынешней работы (43%) и желание продвинуться по службе (24%). Что касается поиска другой работы, то в качестве пожелания к ней чаще всего упоминалась более высокая оплата (10%), лучшее соответствие интересам и склонностям (6%) и более подходящие условия труда (4%).

Рисунок 98. Виды производственной мотивации образования, % от численности взрослых, учившихся с профессиональными целями

³² Еще 3% затруднились сделать выбор между названными альтернативами.

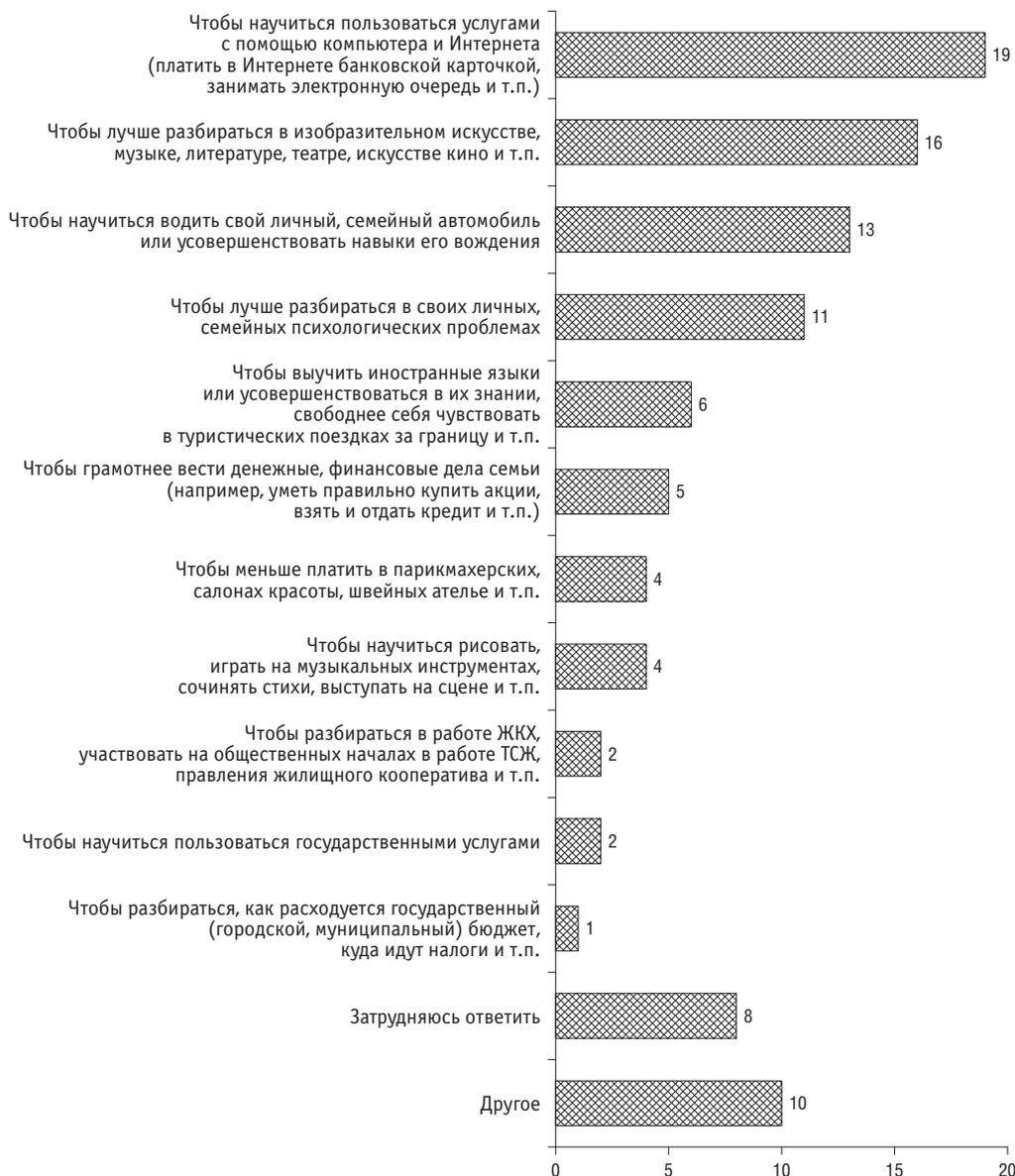
³³ Участие взрослого населения в непрерывном образовании. Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических исследований. Выпуск 2, 2015, с. 1.

У тех, кто учился из любительского интереса, это чаще всего было самообразование с использованием печатных материалов, Интернета и т.п. (36%), освоение каких-либо полезных навыков под руководством друзей или членов семьи (17%), посещение различных экскурсий (13%), курсов по обучению каким-либо любительским занятиям, не связанным с работой (8%), приобретение финансовой, правовой грамотности, грамотности в сфере ЖКХ, обучение навыкам пользования государственными услугами через интернет и т.п. (7%). 6% респондентов, учившихся из любительского интереса, проходили профессиональную переподготовку на курсах для получения новой профессии (включая курсы по управлению транспортными средствами).

В качестве мотивов своей учебы люди, учившиеся из любительского интереса, чаще всего называли (рис. 99) освоение компьютера и Интернета (19%), желание лучше разбираться в изобразительном искусстве, музыке, литературе, театре, искусстве кино и т. п. (16%), получение навыков вождения своего личного, семейного автомобиля (14%).

Рисунок 99. Мотивы взрослых, учившихся из любительского интереса, % процентах от численности ответивших

Вы сказали, что учились из любительского интереса, в качестве хобби, для личных, семейных или общественных нужд. Уточните, пожалуйста, для каких именно?
(Возможно несколько ответов)

Как уже отмечалось, в 3% случаев обучавшиеся респонденты не смогли однозначно определить, профессиональные или любительские цели они при этом преследовали. В четверти случаев (25%) речь при этом шла об экскурсиях, о самообразовании с использованием печатных материалов, учебных телепередач и т.п. (17%) или о посещении публичных лекций, семинаров, выступлений в парках, кафе, музеях, клубов для изучения иностранных языков и т.п. (14%). В 6% случаев такие респонденты, которые на своем рабочем месте осваивали производственные навыки (сами или с помощью коллег, но не наставника), тоже в 6% случаев — обучались на любительских курсах, и тоже в 6% случаев получали свое первое высшее образование. Это, как нам кажется, означает, что для многих россиян профессиональные и любительские мотивы получения непрерывного образования неразрывно связаны.

4.6. Траты на обучение взрослых

Приведем данные о том, какая часть учившихся взрослых самостоятельно оплачивала те или иные нужды, связанные со своей учебой (рис. 100).

Ничего не тратил на обучение каждый шестой (17%) из говоривших о своем основном образовании³⁴, более чем каждый второй (56%) — о дополнительном образовании, три четверти (76%) из тех, кто рассказывал о своем самообразовании. В среднем же ничего не тратили 59% учившихся взрослых. Из самых распространенных трат следует отметить официальную плату за обучение (ее вносили 58% при основном образовании, 23% при дополнительном и 7% при самообразовании) и затраты на учебные материалы (при поступлении на учебу они были у 38% получавших основное образование, 15% получавших дополнительное образование и 5% занимавшихся самообразованием, а в процессе обучения — у 38, 12 и 5% соответственно).

Настораживает то обстоятельство, что 8% взрослых, рассказывавших о получении основного образования, платили людям, которые вместо них выполняли их учебные работы, и такая же доля (8%) — вносили неофициальную плату или дарили подарки за помощь на выпускных экзаменах, за выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения. Это свидетельствует о значительном распространении в данной сфере образования теневых и откровенно коррупционных денежных потоков.

Следующая диаграмма демонстрирует типичные размеры платежей в тех семьях, которые тратили по той или иной статье (рис. 101).

Мы видим, что самые большие расходы учившихся взрослых в прошлом учебном году приходятся на съем частного жилья (45.1 тыс. руб.), на втором месте — официальная плата за обучение у тех, кто учился на платной основе (28.1 тыс. руб.).

Приведенная выше диаграмма не учитывает тот факт, что одни траты встречаются у многих семей, а другие — лишь у некоторых. Поэтому приведем еще одну диаграмму (рис. 102), на которой учтена распространенность каждой статьи расходов, или, другими словами, траты по каждой статье всех взрослых просуммированы и распределены поровну.

Мы видим, что официальная плата за учебу составляет основную часть расходов учившихся взрослых, даже учитывая, что не все ее вносят. Если просуммировать все траты, выясняется, что в среднем семья учившегося взрослого тратила на учебу 5.9 тыс. руб.

Интересно сопоставить эти расходы с теми экономическими выгодами, которые планируют получить респонденты после завершения учебы. Такого рода вопрос задавался тем из них, которые предполагают в течение ближайшего года-двух чему-либо учиться. Среднемесячный заработок этих людей в период проведения опроса составлял 29.0 тыс. руб.³⁵ После завершения планируемой на будущее учебы они рассчитывали зарабатывать ежемесячно 38.7 тыс. руб.: т.е. на 9.8 тыс. руб. в месяц, или на треть (34%) больше, чем сейчас. Другими словами, взрослые предполагали, что их годовые траты на свое образование «окупятся» менее чем за месяц.

³⁴ Напомним: респонденты могли в прошлом учебном году получать два или более видов образования одновременно. В таких случаях вопросы задавались о том обучении, которое они называли в качестве наиболее для себя важного.

³⁵ То есть на 11% превышал средний заработок всех опрошенных взрослых.

**Рисунок 100. Распространенность различных трат семей на учебу взрослых,
% в группе**

**На что из перечисленного Вы, Ваша семья потратили в течение прошлого учебного года
в связи с этой Вашей учебой?**

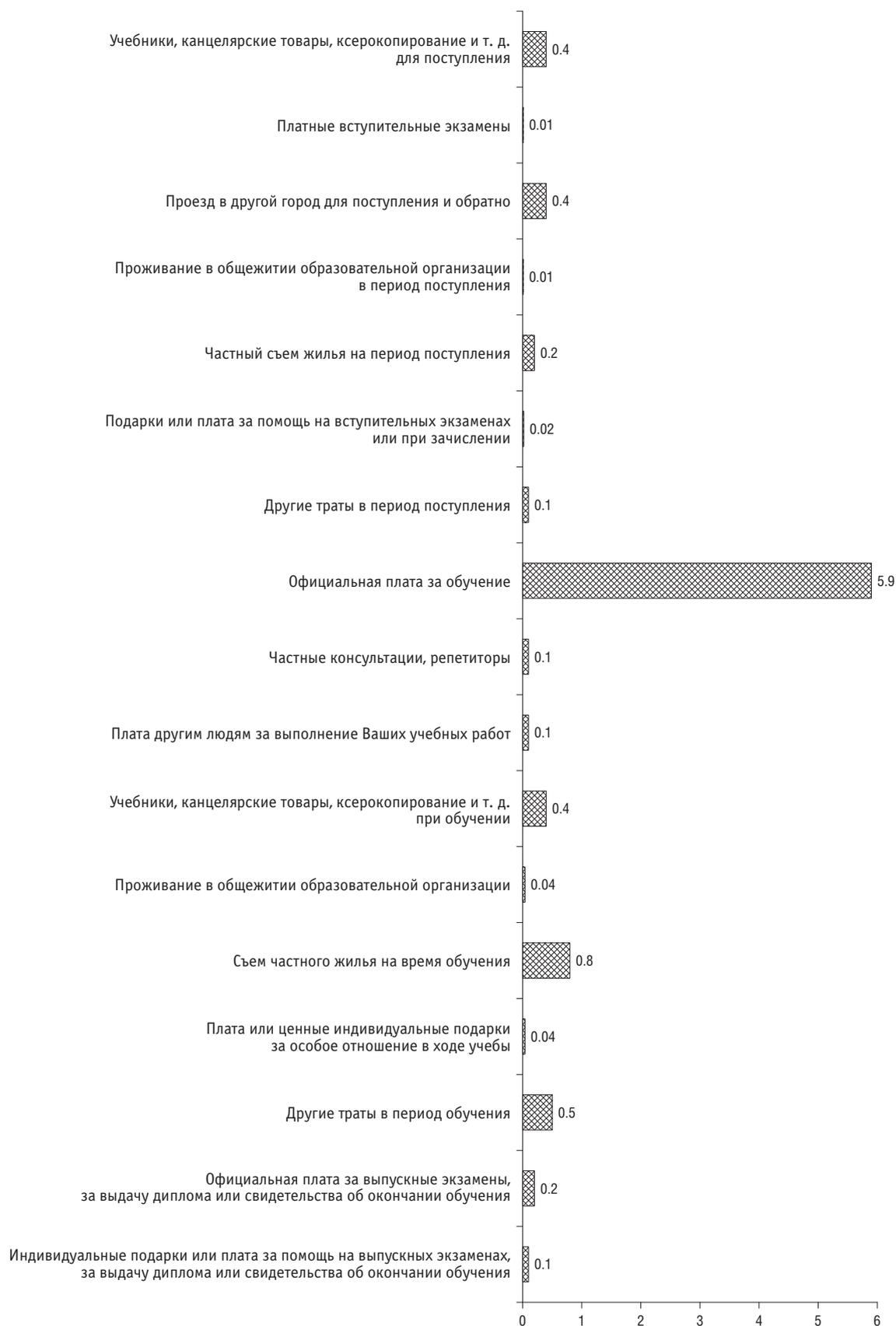
Рисунок 101. Размеры годовых трат на учебу в расчете взрослого, за которого семья платила по соответствующей статье, тыс. руб.

Укажите примерную сумму, которую Ваша семья потратила в связи с Вашей учебой (средние значения по платившим, тыс. руб.)

Рисунок 102. Средние годовые траты получавшего образование взрослого, приходящиеся на каждую статью расходов с учетом ее распространенности, тыс. руб.

Укажите примерную сумму, которую Ваша семья потратила в связи с Вашей учебой
(Среднее значение по тратам в пересчете по всем учившимся взрослым, тыс. руб.)

4.7. Потенциальный спрос на образовательные услуги для взрослых

Наряду с фактическим размером и распределением рынка дополнительных образовательных услуг для взрослых анализировались некоторые параметры потенциального спроса на этом рынке. Как свидетельствуют приведенные на *рисунке 103* данные, примерно трети взрослых (31, 35, 32 и 33% в 2007/2008, 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно) вполне хватает знаний, умений и навыков, которыми они уже обладают. От одной седьмой до четверти респондентов (15, 17, 23 и 23% соответственно) ни в чем из этого дополнительно не нуждаются в силу возраста или состояния здоровья (резкий рост доли давших такой ответ в двух последних волнах исследований, думается, связан с повышением верхней границы возрастного диапазона). Еще 6% затруднились ответить на этот вопрос. Остальные назвали в среднем по две позиции из списка.

По данным последней волны исследований, взрослыми россиянами чаще всего ощущались недостаточное знание иностранных языков (12%) и нехватка правовых знаний (11%). Частота упоминания первой из этих потребностей до 2012/2013 учебного года чуть росла, а затем начала постепенное снижение. Вторая же потребность упоминалась все реже с каждым годом.

Последняя закономерность проявляется и по отношению к другим образовательным потребностям из предлагавшегося респондентам списка. Особо здесь следует выделить обучение владению компьютером. В исследовании, посвященном потребностям взрослых в 2005/06 учебном году, в списке фигурировала одна позиция, которую упомянули 22% респондентов. В последующих волнах исследования эта позиция была заменена на две: базовые компьютерные навыки и знание специальных программных пакетов, программирование. Как видно из приведенного ниже *рисунка 103*, по обеим этим позициям год от года наблюдалось постепенное снижение: первую из них упоминали 14, 13, 8, 8, 6%, а вторую — 13, 13, 11, 11, и 9% при исследовании 2006/2007, 2008/2009, 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных лет соответственно.

Таким образом, доли взрослых, ощущающих нехватку тех или иных знаний и навыков, со временем постепенно сокращаются. Однако, как мы увидим далее, это напрямую не отражается на ближайших планах получения образования. Доля респондентов, заявивших, что не предполагают чему-либо учиться в ближайшие один-два года, или затруднившихся ответить на соответствующий вопрос, колебалась в пределах 84–87% с 2005/2006 по 2014/2015 учебный год, т.е. оставалась более-менее неизменной. Остальные же 13–16% взрослых неизменно сообщали о тех или иных планах такого рода.

Список предлагавшихся респондентам вариантов ответа на вопрос о планах учебы в ходе последней волны исследований был существенно изменен, поэтому для анализа динамики потребовалось определенным образом сгруппировать ответы респондентов³⁶. Полученные данные представлены на *рисунке 104*.

Мы видим, что какого-либо существенного снижения доли взрослых, планирующих чему-либо учиться, не наблюдается. Более того, в последней волне эта доля достигла максимума за весь период наблюдения: такое намерение впервые продемонстрировали 12% взрослых. И это несмотря на то, что в целях сопоставимости с данными предыдущих волн в расчетах не были учтены две прежде отсутствовавшие в списках позиции: первая — самообразование с использованием печатных материалов, учебных телепередач, аудио- и видеозаписей, компьютера, планшета, Интернета (онлайн-курсы, онлайн-консультации и т.п.), а вторая — познавательный досуг: посещение экскурсий в музеях, по историческим, природным объектам и т.п.

Тех, кто выказал намерение учиться, спросили, какое это могло бы быть обучение: дневное, вечернее, заочное или дистанционное (*рис. 105*).

Данные, приведенные на *рисунке 105*, как и приводившиеся выше (см. *рис. 96 и 97*) свидетельствуют: популярность дистанционного обучения неуклонно растет. За последний год потенциальный спрос на него увеличился с 2 до 4%. На сегодняшний день он несколько превысил потенциальный спрос на вечернее обучение (3%), сравнявшись с потенциальным спросом на очное и заочное образование (4%). При этом интерес к вечернему и заочному обучению заметно падает.

³⁶ Это стало возможным благодаря тому, что в отличие от обсуждавшего чуть выше вопроса про образовательные потребности при ответе на вопрос о конкретных планах обучения респонденту предлагалось выбрать из списка лишь один первоочередной для себя вариант.

Рисунок 103. Доли взрослых, которым, по их мнению, не хватает тех или иных знаний, умений или навыков

Рисунок 104. Доли взрослых, планирующих в ближайшие год-два чему-либо учиться, % от численности всех взрослых

**Вы предполагаете или не предполагаете в ближайшие год-два (еще) чему-либо учиться?
Если да, то где и чему прежде всего?**

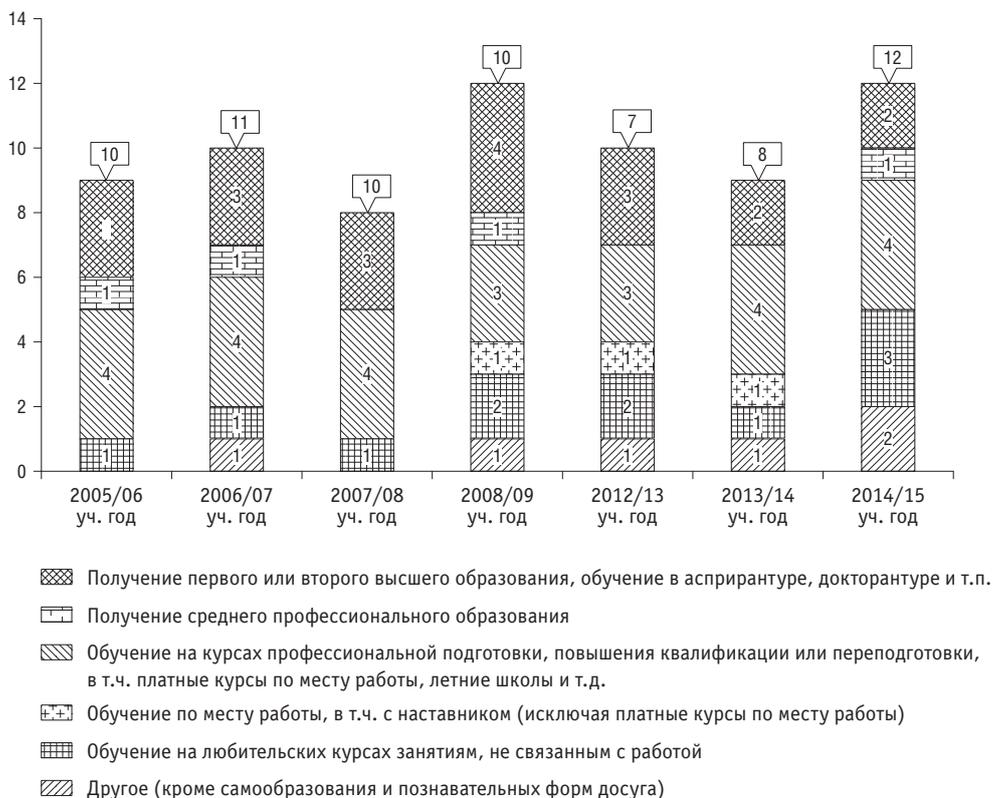
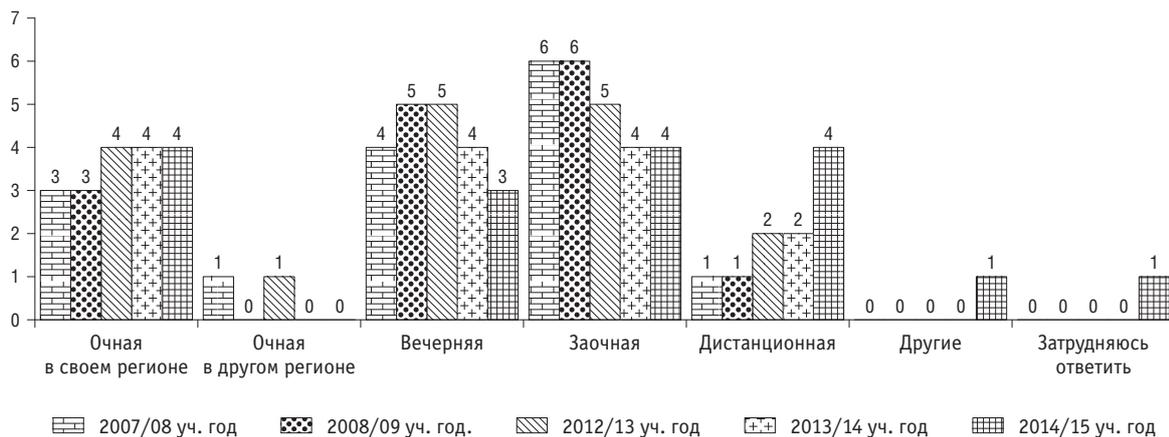

Рисунок 105. Предпочтения взрослых по отношению к дневному, вечернему, заочному и дистанционному обучению, % от численности всех взрослых

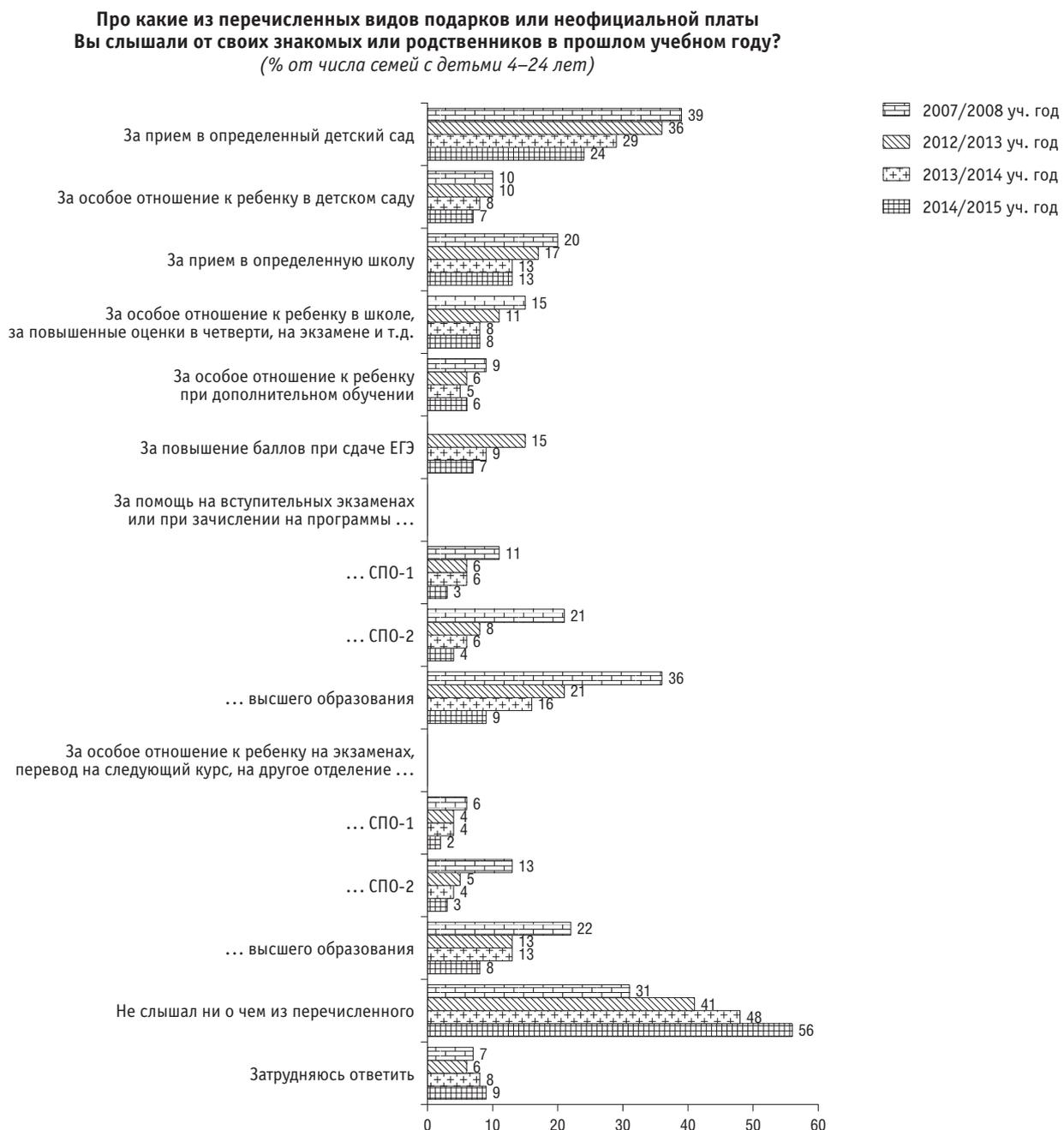
Какие формы обучения были бы для Вас приемлемы?

5. ИНФОРМИРОВАННОСТЬ СЕМЕЙ О СЛУЧАЯХ КОРРУПЦИИ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Во всех семьях, в которых есть ребенок в возрасте от 4 до 24 лет, респондентов спрашивали, приходилось ли им слышать от своих знакомых или родственников о случаях коррупции на каких-либо стадиях образовательного процесса, и если да, то на каких. Полученные данные приведены на диаграмме, характеризующей ответы на этот вопрос (рис. 106).

Рисунок 106. Осведомленность о случаях неофициальной платы на разных этапах учебного процесса

Прежде всего следует отметить, что речь в этом вопросе не идет о реальной фиксации коррупционных ситуаций, свидетелями которых были респонденты лично или их родственники и знакомые. Например, респондент мог припомнить случай взяточничества, о котором ему рассказал родственник, посмотревший телевизионную передачу на эту тему. Тем не менее замеченная на предыдущих волнах исследования понижательная динамика вновь продолжилась. Впервые за весь период наблюдения доля тех, кто не слышал ни об одной из такого рода коррупционных ситуаций, превысила половину и составила 56%. Если учесть, что в 2008 г. таких семей было менее трети (31%), полученный результат можно считать весьма важным свидетельством антикоррупционной направленности проводимых в сфере образования структурных преобразований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках очередного этапа социологического обследования семей по вопросам образования детей и взрослых для проекта «Мониторинг экономики образования» в сентябре 2015 г. был проведен опрос 9000 российских домохозяйств, по данным которого были изучены установки и поведение домохозяйств, связанные с получением образования детьми и взрослыми. Опрос проходил по трехступенчатой стратифицированной случайной выборке, репрезентирующей домохозяйства Российской Федерации. Интервью проходили по месту жительства респондентов.

В каждом домохозяйстве максимально изучались не более одного члена семьи каждой из трех категорий: дошкольник, ребенок в возрасте от предшкольного до 24 лет включительно и взрослый в возрасте от 25 до 64 лет включительно³⁷. Если членов семьи какой-то из этих категорий в домохозяйстве оказывалось два или более, из их числа случайным образом (методом ближайшего дня рождения) отбирался один. В результате была собрана разносторонняя информация по вопросам образования детей и взрослых. Остановимся на некоторых аспектах этой информации.

Прежде всего в семьях, в которых есть дети, были изучены установки по поводу необходимости и целей получения детьми высшего образования. Выяснилось, что распространенность этой установки сохраняется на высоком уровне: 83% семей считают это важным. Еще чаще — в девяти из десяти случаев — придерживаются такого мнения семьи, в которых у кого-либо есть высшее образование.

По данным очередного опроса, по-прежнему две трети семей (65%) не только считают важным получение ребенком высшего образования, но и готовы ради этого на ощутимые траты. Чтобы дать детям качественное образование, 44% семей готовы выделить из бюджета 10% дохода и более. В семьях, где у кого-то есть высшее образование, этот показатель еще выше: 51%. Почти треть семей (30%) готовы финансировать образование детей до окончания специалитета или магистратуры, а столько же (30%) — бакалавриата. Еще 3% семей готовы содержать ребенка до окончания им аспирантуры. Таким образом, опрос вновь зафиксировал весьма мощную установку семей на то, чтобы дать своим детям качественное, причем чаще всего — высшее образование.

Почти три четверти семей (72%) считают, что высшее образование поможет их детям найти работу с хорошим заработком, около половины (49%) — что оно позволит им пользоваться высоким спросом на рынке труда, почти столько же (47%) — что оно поспособствует карьере. При этом востребованность специальности является на рынке высшего образования более привлекательным атрибутом предложения, нежели бренд вуза как таковой: 42% семей абитуриентов, столкнувшись с необходимостью снизить стоимость обучения, предпочтут обычный вуз и востребованную специальность, тогда как лишь 17% — престижный вуз и менее востребованную специальность. В то же время доля семей с первой установкой за последний год чуть снизилась (42% против 46%), а со второй — год от года растет (6% в 2013-м, 9% в 2014-м и 17% в 2015 г.).

По свидетельству большинства семей, процесс обучения школьников сегодня отличается открытостью, и семьи так или иначе следят за тем, как учится их ребенок. Сервисом «электронный дневник» в 2014/2015 учебном году пользовалась каждая пятая семья (22%) — на 3 п.п. больше, чем годом ранее (19%). Чаще всего информацию о школах родители получают на родительских собраниях (62%), из личных контактов с учителями (33%) и соседями, знакомыми или родственниками (31%). Однако чем старше школьник, тем меньшую роль играют эти источники информации.

³⁷ Возраст и стадия образования определялись по состоянию на начало прошлого (2014/2015) учебного года.

О вариантах получения среднего профессионального образования гораздо реже, но все еще часто узнают из тех же, что о школе, источников информации, однако почти столь же важную роль играют интернет-сайты образовательных организаций и презентации (особенно о программах СПО-2). Что же касается вузов, то здесь вне конкуренции их сайты (48%).

Важный вывод по результатам опроса: в среднем по всем стадиям образования доля семей, высоко оценивающих качество обучения их детей, достигла 89%. За год этот показатель вырос на 2 п.п., а по сравнению с аналогичным опросом 2008 г. — на 15 п.п.

В ходе последней волны исследования впервые были замерены уровни удовлетворенности родителей дошкольников качеством занятий с их детьми в детском саду и качеством дополнительных занятий. Этим качеством оказались удовлетворены 89 и 93% родителей соответственно.

В ходе данной волны исследования, как и год назад, был изучен процесс образования и воспитания детей в возрасте от полутора до трех лет включительно. Выяснилось, что в 2014/2015 учебном году две трети таких детей (66%) посещали государственные и муниципальные детские сады. Ведомственные или частные детские сады суммарно посещали около 3% детей такого возраста.

Что касается дошкольников в возрасте 4 лет и старше, то, как и год назад, 85% от их числа посещали государственный (муниципальный) детский сад, около 3% — ведомственный или частный, а 12% — не посещали никакого.

Относительно детей, обучающихся в школе, выяснилось, что треть из них (33%) получали углубленное или профильное образование. Доля таких школьников несколько меньше, чем было зафиксировано два года назад (36%), и заметно меньше, чем год назад (40%).

Две из каждых пяти семей со школьниками (41%) были не склонны выбирать школу для своего ребенка, хотя такая возможность у них имелась. Треть родителей (33%) выбирали школу из двух и более. Около четверти родителей (24%) не имели возможности выбрать школу. Наиболее типичный критерий выбора школы — удобство ее расположения (53%).

Опрос показал, что 42% школьников 1–7-х классов, 39% — 8–9-х классов и 31% — 10–11-х классов учатся чему-либо дополнительно, причем эта учеба не имеет отношения ни к ЕГЭ, ни к поступлению в вуз. Такой ребенок, как правило, получает дополнительное образование одновременно в двух-трех местах. 90% семей школьников, которые учились дополнительно, отметили, что благодаря этому их ребенок смог проявить и развить свой талант, способности; 85% — приобрел важные для жизни знания, умения, практические навыки, которым не учат в школе; 54% — улучшил свои знания по школьной программе и стал лучше учиться в школе; 38% — что эти занятия способствовали профессиональной ориентации ребенка.

По мнению родителей 52% школьников 8–9-х классов, после окончания 9-го класса их дети будут продолжать очное образование в старших классах школы, по мнению 2% — в вечерней школе или экстерном. Ориентацию на профессиональное образование продемонстрировали 34% семей.

67% старшеклассников (год назад 78%) после окончания школы планировали поступать на дневные отделения вузов. При этом лишь 40% родителей допускают, что ребенок будет учиться в другом регионе. Годом ранее таких родителей было несколько больше (43%), а двумя годами раньше — еще больше (50%). Вот уже третий год подряд 22–23% родителей старшеклассников объясняют такое свое нежелание тем, что хорошие вузы есть в их регионе.

Около трети (32%) всех детей, которые в прошлом учебном году готовились к сдаче или сдавали ЕГЭ, пользовались услугами частных репетиторов по предметам, которые изучались в школе. Годом ранее доля таких детей была немного выше (35%).

Подавляющее большинство детей, которые готовились или поступали в вузы, либо успешно туда поступили (91% против 87%, по данным предыдущей волны исследований), либо еще не поступали (6% против 11%). Лишь 2% детей передумали поступать, и 1% поступали, но потерпели неудачу.

Поступая в вуз, 8% абитуриентов не имели возможности выбора, а 69% сделали выбор заранее. Лишь каждый четвертый абитуриент (24%) решил, в какой вуз поступать, непосредственно перед сдачей документов. При этом у каждого пятого абитуриента (21%), по мнению их родителей, выбор ограничивался в основном материальными возможностями семьи, у каж-

дого третьего (33%) — способностями ребенка. Годом ранее семей первого типа было гораздо меньше (14%), а второго — больше (47%).

Четыре из каждых пяти семей с абитуриентами (80%) испытывают или испытывали бы серьезные материальные трудности, связанные с необходимостью платить за обучение своего ребенка. Годом ранее таких семей было 74%.

Поступление почти четырех из каждых пяти абитуриентов (75%) базируется на результатах ЕГЭ, в каждом пятом случае (18%), возможно, наряду с учетом результатов ЕГЭ проводятся конкурсные экзамены, в 13% случаев — собеседование.

Важной задачей исследования было повторное выяснение информированности и мнений семей, в которых есть студенты вузов, о процессе формирования в нашей стране образовательных кластеров. Оказалось, что определенно знают о кластерах лишь 9% таких семей. Тем не менее треть семей со студентами (33%) положительно оценивают это нововведение, а 43% семей хотели бы, чтобы вуз их ребенка входил в производственно-образовательный кластер. В этом отношении никаких изменений за год не произошло: в 2014 г. определенно знали о кластерах тоже 9%, положительно оценивали 32%, а хотели, чтобы ребенок учился в таком вузе, тоже 43%.

В 2014/2015 учебном году то или иное образование (включая самообразование) получили 20% взрослых. 3% взрослых получали основное образование, 11% — дополнительное, столько же (11%) занимались самообразованием. Чаще других учились лица с высшим образованием активного возраста.

Две трети учившихся взрослых (66%) делали это с профессиональной целью, менее трети (31%) — из чисто любительского интереса, 3% не смогли дать определенный ответ на этот вопрос.

Толчком к учебе для тех, кто учился с профессиональной целью, в половине случаев была необходимость соответствовать формальным должностным требованиям, чуть реже (в 43% случаев) — желание лучше выполнять свою нынешнюю работу, еще реже (в 24% случаев) — желание продвинуться по службе. Мотивы повышения своей конкурентоспособности на рынке труда звучали заметно реже: 10% хотели найти более высокооплачиваемую работу, 6% — лучше соответствующую их интересам и склонностям, 4% — с более подходящими условиями труда. При этом взрослые, получавшие основное образование, в 8% случаев покупали чужие работы, чтобы выдать их за свои, такая же доля взрослых (тоже 8%) неофициально платили или дарили подарки за помощь на выпускных экзаменах, за выдачу диплома или свидетельства об окончании обучения.

Мотивами тех, кто учился из любительского интереса, чаще всего были освоение компьютера и Интернета (19%), желание лучше разбираться в искусстве (16%) и получение навыков вождения своего личного, семейного автомобиля (14%).

Доли взрослых, ощущающих нехватку каких-либо знаний или навыков, год от года снижаются. Остальные респонденты чаще всего упоминали знание иностранных языков, правовых знаний и навыков владения компьютером. Однако доли людей, реально намеревающихся учиться в ближайшие год-два, за период наблюдения не снижаются и даже несколько растут.

Важной тенденцией является рост популярности дистанционного образования. Среди взрослых, получавших высшее или среднее образование, его доли составляли 5, 6 и 9% в 2012/2013, 2013/2014 и 2014/2015 учебных годах соответственно. Точно такими же (5, 6 и 9% соответственно) были его доли и среди тех, кто обучался на разного рода курсах. Потенциальный спрос на такое образование тоже растет (с 2% в 2013/2014 до 4% в 2014/2015 учебном году от численности всех, а не только учившихся взрослых). При этом потенциальный спрос на вечернее и заочное обучение с годами заметно падает, составив в 2014/2015 учебном году 3 и 4% от численности всех взрослых соответственно.

В 2014/2015 учебном году каждый учившийся взрослый потратил на свое образование в среднем 5.9 тыс. руб. Заработок тех взрослых, которые запланировали какую-либо новую учебу на ближайшие год-два, составлял в период проведения опроса 29.0 тыс. руб. После завершения же этой планируемой учебы они рассчитывали начать зарабатывать в месяц на 9.8 тыс. руб. (т.е. на 34%) больше. Другими словами, они предполагали «окупить» свои годовые расходы на образование менее чем за месяц.

Была изучена информированность семей о случаях взяточничества на разных стадиях образовательного процесса. Оказалось, что замеченная в двух предыдущих волнах исследования понижающаяся динамика вновь продолжилась. Например, доля тех, кто слышал от своих знакомых или родственников о случаях дачи взятки за прием в детский сад, составлявшая, по данным опроса 2008 года, 39%, по данным опросов 2013, 2014 и 2015 гг. составила 36, 29 и 24% соответственно. По данным последнего опроса, впервые за весь период наблюдения доля тех, кто не слышал ни об одной из такого рода коррупционных ситуаций, превысила половину и составила 56%. Если учесть, что в 2008 г. таких семей было менее трети (31%), полученный результат можно считать весьма важным свидетельством антикоррупционной направленности проводимых в сфере образования структурных преобразований.

Ефим Борисович Галицкий

**УСТАНОВКИ И ПРАКТИКИ
В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ
В 2014/15 УЧЕБНОМ ГОДУ**

Информационный бюллетень

Редактор *М.А. Карнович*
Художник *П.А. Шелерега*
Компьютерный макет *В.В. Лучков*

Подписано в печать 21.02.2017.
Формат 60×84 ¹/₈. Печ. л. 14.0.

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Институт статистических исследований и экономики знаний
101000, Москва, Мясницкая ул., 20
Тел.: +7 (495) 621-28-73
<http://issek.hse.ru>, E-mail: issek@hse.ru

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Тел./факс: +7 (495) 772-95-71

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ БЮЛЛЕТЕНИ
СЕРИИ «МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИКИ ОБРАЗОВАНИЯ»**

№ 1, 2002. *Градосельская Г.В., Киселева Н.Е., Петренко К.В.* Выбор образовательных стратегий детей: ценности и ресурсы.

№ 2, 2003. *Бусыгин В.П., Галицкий Е.Б., Левин М.И., Левина Е.А.* Затраты домохозяйств на рынке высшего профессионального образования.

№ 1 (3), 2004. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики.

№ 2 (4), 2004. *Логинов Д.А., Петренко Е.С., Петренко К.В.* Стратегии семей в сфере образования.

№ 3 (5), 2004. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования на рынках образовательных услуг.

№ 4 (6), 2004. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Коррупция в системе образования.

№ 5 (7), 2004. *Гасликова И.Р., Ковалева Г.Г.* Использование информационных технологий в образовании.

№ 6 (8), 2004. *Бутко Е.Я.* Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях.

№ 1 (9), 2005. *Бондаренко Н.В., Бочарова О.А., Гражданкин А.И., Красильникова М.Д., Левинсон А.Г., Петрушкова Л.В., Стучевская О.А.* Анализ взаимосвязей профессионального образования и рынка труда.

№ 2 (10), 2005. *Демин В.М., Дубровская Т.П.* Образовательные и экономические стратегии образовательных учреждений среднего профессионального образования.

№ 3 (11), 2005. *Зернов В.А., Гуров В.В.* Образовательные и экономические стратегии в высшей школе (основные показатели и ресурсы).

№ 4 (12), 2005. *Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Белов Н.В., Осовецкая Н.Я., Рудник Б.Л.* Бюджетное финансирование образования.

№ 5 (13), 2005. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты домохозяйств на образование детей (2002/2003 учебный год).

№ 6 (14), 2005. *Гохберг Л.М., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Экономика образования в зеркале статистики: новые данные.

№ 7 (15), 2005. *Оберемко О.А., Петренко К.В.* Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий.

№ 8 (16), 2005. *Савицкая Е.В.* Детское дошкольное образование: экономический аспект.

- № 9 (17), 2005. *Левин М.И.* Затраты домохозяйств на воспитание и образование детей в 2003/2004 учебном году.
- № 10 (18), 2005. *Галицкий Е.Б.* Затраты домохозяйств на учебу взрослых в 2003/2004 учебном году.
- № 1 (19), 2006. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Харламов К.А.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 2 (20), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Преподаватели на рынке образовательных услуг.
- № 3 (21), 2006. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н., Фурсов К.С.* Учащиеся на рынке образовательных услуг.
- № 4 (22), 2006. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования: проблемы качества.
- № 5 (23), 2006. *Звоновский И.Б., Меркулов Д.Ю., Меркулов Е.Ю., Петренко К.В.* Затраты домохозяйств на образование и социальная мобильность.
- № 1 (24), 2007. Экономика образования: итоги мониторинга (коллектив авторов).
- № 2 (25), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Спрос на рабочую силу — мнение работодателей.
- № 3 (26), 2007. *Галицкий Е.Б.* Экономические стратегии семей в сфере образования взрослых.
- № 4 (27), 2007. *Левин М.И.* Экономические стратегии семей в сфере образования детей.
- № 5 (28), 2007. *Савицкая Е.В., Прахов И.А.* Образовательный кредит как способ финансирования студентов.
- № 6 (29), 2007. *Рощина Я.М.* Социальная дифференциация и образовательные стратегии российских студентов и школьников.
- № 7 (30), 2007. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Петренко К.В.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные стимулы и издержки.
- № 8 (31), 2007. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Рынок труда и профессиональное образование — каков механизм сотрудничества?
- № 9 (32), 2007. *Галицкий Е.Б., Гохберг Л.М., Ковалева Н.В., Красильникова М.Д., Кузьминов Я.И., Левин М.И., Левинсон А.Г., Мисихина С.Г., Петренко Е.С., Рощина Я.М., Шувалова О.Р.* Мониторинг экономики образования: организационная схема и инструментарий.
- № 1 (33), 2008. *Рощина Я.М.* Динамика позиций учащихся и преподавателей на рынке образовательных услуг в 2006—2007 гг.
- № 2 (34), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых.
- № 3 (35), 2008. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей.

- № 1 (36), 2009. *Шувалова О.Р.* Политика учреждений профессионального образования: кадры, экономика, образовательные стратегии.
- № 2 (37), 2009. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Галицкий Е.Б.* Образовательные траектории детей и взрослых: семейные издержки и стимулы.
- № 3 (38), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей в 2006/07 учебном году.
- № 4 (39), 2009. *Новожилова М., Рощина Я.* Потребление услуг детских дошкольных учреждений.
- № 5 (40), 2009. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование взрослых в 2006/07 учебном году.
- № 1 (41), 2010. Экономика образования: итоги мониторинга, 2009.
- № 2 (42), 2010. *Петренко Е.С., Галицкая Е.Г., Шмерлина И.А.* Образовательные траектории детей и взрослых в 2007/08 учебном году.
- № 3 (43), 2010. *Галицкий Е.Б., Левин М.И.* Затраты семей на образование детей и взрослых: 2007/08 учебный год.
- № 4 (44), 2010. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Образование и рынок труда: влияние кризиса.
- № 5 (45), 2010. *Рощина Я.М., Лукьянова К.М.* Образовательные и экономические стратегии обучающихся.
- № 6 (46), 2010. *Рощина Я.М.* Преподаватели образовательных учреждений: трудовые практики и мотивация труда.
- № 7 (47), 2010. *Шувалова О.Р., Кузьминов Я.И.* Учреждения профессионального образования в период кризиса: стратегии руководителей.
- № 1 (48), 2011. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Стратегии работодателей: кадры и образование.
- № 2 (49), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика стратегий родителей в области дошкольного и школьного образования детей в 2006 – 2010 гг.
- № 3 (50), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 4 (51), 2011. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2010.
- № 5 (52), 2011. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования: стратегии руководителей.
- № 6 (53), 2011. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Динамика мотивации, характеристик занятости и человеческого капитала учителей школ и воспитателей ДООУ в 2006 – 2010 гг.
- № 7 (54), 2011. *Рощина Я.М., Русских И.С.* Стратегии работодателей в сфере обучения персонала 2007, 2009, 2010 годах.

- № 1 (55), 2012. *Абрахманова Г.И., Ковалева Г.Г.* Использование информационных и коммуникационных технологий в системе профессионального образования.
- № 2 (56), 2012. *Андрущак Г.В., Прудникова А.Е., Шугаль Н.Б.* Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России.
- № 3 (57), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 4 (58), 2012. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В.* Анализ взаимосвязей системы образования и рынка труда в России за последние 5 лет.
- № 5 (59), 2012. *Кузьминов Я.И., Шувалова О.Р.* Стратегии учреждений профессионального образования.
- № 6 (60), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Учителя и воспитатели на рынке труда: частные и государственные школы и ДООУ в 2006 – 2011 гг.
- № 7 (61), 2012. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика дошкольных образовательных учреждений по результатам опроса их руководителей, 2011.
- № 8 (62), 2012. *Рощина Я.М.* Трудовые позиции преподавателей учреждений высшего, среднего и начального профессионального образования в 2006 – 2011 гг.: сходство и различия.
- № 9 (63), 2012. *Рощина Я.М., Филиппова Т.Н.* Школьное и дошкольное образование: позиции семей учащихся государственных, муниципальных и частных учреждений в 2006 – 2011 гг.
- № 1 (64), 2013. *Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Статистическая характеристика системы профессионального образования: 2000 – 2011 гг.
- № 2 (65), 2013. *Красильникова М.Д., Бондаренко Н.В., Караева О.С.* Проблемы развития кадрового потенциала на предприятиях и возможности системы профобразования для их решения.
- № 3 (66), 2013. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю., Шувалова О.Р.* Учреждения профессионального образования на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 4 (67), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 5 (68), 2013. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А., Семенова Т.В.* Политика учреждений дополнительного образования детей по результатам опроса их руководителей, 2012.
- № 6 (69), 2013. *Рощина Я.М.* Стратегии родителей школьников и ДООУ в области образования детей в 2012 г.
- № 7 (70), 2013. *Озерова О.К., Борогина Д.Р.* Проблемы развития дополнительного профессионального образования.
- № 8 (71), 2013. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии и практики студентов профессиональных учебных заведений в 2006 – 2012 гг.
- № 9 (72), 2013. *Озерова О., Угольнова Л.* Заочное образование: особенности формы обучения, мотиваций и стратегий студентов.

- № 10 (73), 2013. *Рощина Я.М.* Преподаватели учреждений профессионального образования на рынке образовательных услуг в 2010 – 2012 гг.
- № 11 (74), 2013. *Абанкина И.В., Савельева М.Б., Сигалов С.В.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 1 (75), 2014. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д.* Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала.
- № 2 (76), 2014. *Гутникова А.С., Забатурина И.Ю., Ковалева Н.В., Кузнецова В.И., Озерова О.К.* Российское образование в законодательстве и статистике.
- № 3 (77), 2014. *Кононова А.Е., Шугаль Н.Б.* Совокупные затраты на образование в Российской Федерации.
- № 4 (78), 2014. *Бородина Д.Р.* Дополнительное образование взрослых: стратегии слушателей.
- № 5 (79), 2014. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей учреждений профессионального образования.
- № 6 (80), 2014. *Куприянов Б.В., Косарецкий С.Г., Мерцалова Т.А.* Педагоги учреждений дополнительного образования детей как социально-профессиональная группа: мотивации, структура и условия труда (по результатам опроса руководителей и педагогов учреждений дополнительного образования детей), 2013.
- № 7 (81), 2014. *Бородина Д.Р.* Организации дополнительного образования взрослых на рынке образовательных услуг: стратегии руководителей.
- № 8 (82), 2014. *Роцин С.Ю., Рудаков В.Н.* Образовательные и карьерные стратегии студентов старших курсов российских вузов.
- № 1 (83), 2015. *Абанкина И.В., Савельева М.Б.* Мотивации, поведение и стратегии руководителей учреждений дошкольного образования.
- № 2 (84), 2015. *Рощина Я.М.* Стратегии преподавателей учреждений профессионального образования в 2013 г.
- № 3 (85), 2015. *Рощина Я.М.* Образовательные стратегии школьников старших классов в 2013 г.
- № 4 (86), 2015. *Филиппова Д.С., Косарецкий С.Г., Куприянов Б.В.* Ожидания и поведение семей в сфере дополнительного образования детей.
- № 5 (87), 2015. *Галицкий Е.Б.* Установки и практики в сфере образования детей и взрослых в 2012/13 учебном году: что изменилось за пять лет?
- № 6 (88), 2015. *Павлюткин И.В.* Экономическое поведение родителей учащихся школ и воспитанников детских садов в 2013 г.
- № 7 (89), 2015. *Косарецкий С.Г., Пинская М.А., Мерцалова Т.А., Деркачев П.В., Савельева М.Б.* Политика общеобразовательных учреждений по результатам опроса их руководителей.
- № 1 (90), 2016. *Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Условия работы и профессиональное самочувствие учителей в ситуации введения эффективного контракта.

№ 2 (91), 2016. *Бысик Н.В., Евстигнеева Н.В., Козина Н.С., Косарецкий С.Г., Пинская М.А.* Директор школы в меняющихся условиях: вызовы и управленческие стратегии.

№ 3 (92), 2016. *Абанкина И.В., Козьмина Я.Я., Сивак Е.В., Филатова Л.М.* Динамика расходов семей на дошкольное образование, присмотр и уход.

№ 4 (93), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ.

№ 5 (94), 2016. *Бондаренко Н.В., Кочкина Н.Н., Красильникова М.Д.* Вопросы профессионального обучения персонала компаний и сотрудничества предприятий с системой профессионального образования.

№ 6 (95), 2016. *Рощина Я.М., Шмелева Е.Д.* Преподаватели и студенты вузов: образовательные и трудовые стратегии в 2014 г.

№ 7 (96), 2016. *Рощина Я.М., Дудырев Ф.Ф.* Образовательные и трудовые практики преподавателей и студентов профессиональных образовательных организаций в 2014 г.

№ 8 (97), 2016. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Стратегии руководителей профессиональных образовательных организаций: студенческий контингент, кадры, экономика.

№ 9 (98), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Оценка общеэкономических условий на предприятиях и спроса на рабочую силу. Наем на работу выпускников основных профессиональных образовательных программ в условиях кризиса.

№ 10 (99), 2016. *Бондаренко Н.В., Красильникова М.Д., Лысова Т.С.* Организация обучения персонала в компаниях и сотрудничество предприятий с системой профессионального образования.

№ 1 (100), 2017. *Кузьминов Я.И., Мигунова Д.Ю.* Профессиональные образовательные организации и образовательные организации высшего образования на рынке образовательных услуг.